Супермозг

Пуаро

Детективные головоломки для тренинга мозга

Серия «Шерлок. Супермозг»

Пуаро

Детективные головоломки для тренинга мозга

Москва
Издательство АСТ

УДК 159.955
ББК 88.3
П49

Все права защищены.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

П49 Пуаро. Детективные головоломки для тренинга мозга / сост. Ж. Богданова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 192 с. : ил. — (Шерлок. Супермозг).

ISBN 978-5-17-102626-4

Знаменитая фраза Эркюля Пуаро: «Метод, порядок и серые клеточки» — это его профессиональное кредо. Эти самые серые клеточки Пуаро, а также его уверенность в себе и умение логически мыслить творят настоящие чудеса: напрягая мозг, он превращается в медиума, иначе и не объяснить его фантастическое чутье при расследовании преступлений.

Попробуйте сами распутать криминальные сюжеты, и, несомненно, вы почувствуете себя великим детективом, а может быть, и найдете свое призвание.

ISBN 978-5-17-102626-4

УДК 159.955
ББК 88.3

© ООО «Издательство АСТ», 2017
© ООО «Книжкин Дом», оригинал-макет, 2017

Содержание

Введение 7

«А ведь разгадка лежала на поверхности...» 15
Ограбление 16
Хулиган с камнем 18
Зарплата 19
Неслучайный гость 20
«Мерседес» уходит от правосудия 21
Убитый самоубийца 22
Великий и ужасный 23
Ценитель прекрасного 23
Неопровержимая улика 24
Доброе намерение 24
Банкнота 25
Что и требовалось доказать 25
Маска 26
Кто убийца? 26
Захват самолета 27
Заботливый супруг 28
Тонкости профессии 30
Опытные воры 31
Нападение на полицейских 32
Сокамерники 33
Убийство банкира 34
Несчастный случай 35
Ограбление банка 36
Пропавший доллар 37
Безутешная вдова 38
Криминальный талант 40
Неопровержимые улики 43
Однажды субботним вечером 46
Погибшая экспедиция 49
Ночной звонок 51
Предсмертная записка 52
Смерть на железнодорожной насыпи 53

Ветер с моря... 54
Драгоценности вдовы... 55
Автокатастрофа ... 56
Секретарь мистера Джонсона ... 57
На мосту ... 58
Спущенная шина... 59
Счастливчик ... 59
Однажды ночью... 60
Трагедия на подводной лодке ... 61
Загадочная смерть ... 62
Электронное прощание... 62
Смертельный выстрел ... 63
Номер автомобиля ... 64
Тайна Арнаульского утеса ... 66
Ничего не случилось ... 68
Труп на лугу ... 69
Крик жертвы ... 69
В лифте... 70
Лжец... 71
Сообщник ... 72
На пляже... 73
Верный выход... 74
Русская рулетка ... 75
Два судна ... 76
Волшебные слова ... 77
Парадокс Протагора... 78
Право слова... 79
Тайная поклонница ... 80
Волшебная книга... 82
Прощальное письмо ... 85
Холодная месть... 87
Выкуп ... 89
Дружба... 92
Новый замок ... 94
Материнская любовь... 96
Технологии будущего ... 99
Покаяние заключенного... 101
Отравление... 103
Настоящий друг ... 104
Неудачная постановка ... 105
Преступник-экстрасенс... 108
Пропавший водитель... 110
Контрабанда... 113
Неудачная помолвка ... 114
Сон в руку... 115
Прерванный завтрак ... 118
Наследство ... 120
Таинственный замок ... 122

Двое в масках 124
Туфли рок-звезды 125
Смерть в особняке 127
Незваный гость 129
Новогоднее дело 131
Ограбление коллекционера 134
Летающая тарелка 136
Зуб за зуб 139
Убийство в офисе 142
Коллекционер монет 143
Запертая комната 144
Смерть в воздухе 145
Убитая жена 146
Дом с привидением 147
Оранжевая птица 148
Мнимый герой 149
Призрачный багаж 150
Тухлая репутация 153
Подарок для любимой 156
Криминальное трио 159
Отвергнутый жених 161
Перчатка и револьвер 163
Криминальный ужин 165
Непризнанный гений 167
Встреча на вокзале 169
Отравленный конверт 170
Заказное убийство 171
Семейная разборка 172
Старое дело 173
Контрабанда 174
Талант 175
Неудачное алиби 176
Смерть в квадрате 177
Разборка в подъезде 178
Домик в деревне 179
Плохая игра 180
На озере 181
Старинная монета 182
Несчастный случай 183
Очевидец 184
Загадочное исчезновение 185
Мрачное убийство 186
Полуденный выстрел 187
Тревожный звонок 188
Брошь с изумрудами 189
«Свадьбы не будет» 190
Золотая трубка Пуаро 191

Введение

Всеми любимый и знакомый персонаж Эркюля Пуаро, самого популярного литературного сыщика XX века, наряду с Шерлоком Холмсом и инспектором Мегрэ, возник в воображении автора Агаты Кристи совершенно случайно. Она уже почти продумала сюжетный ряд своего первого произведения, когда поняла, что для установления истины ей необходим сыщик. И она его увидела — маленький человек плотного телосложения с огромными усами, приводящий все в порядок, аккуратно расставляя по местам и предметы, и факты. Поскольку в округе в годы Первой мировой войны было множество беженцев из Бельгии, автор решила, что среди них мог быть и отставной полицейский инспектор.

Этот персонаж дал писательнице большую свободу. Повествуя о многих деталях быта и условностях жизни англичан, она показывает их глазами человека со стороны, которому иногда приходится растолковывать правила, без подсказки понятные английскому буржуа. Герой Агаты Кристи очень ироничен и остер на язык, особенно относительно англичан. Вот например: «На собственном опыте многие англичане убеждены в том, что сказанное иностранцу можно не принимать всерьез». Поимка преступника для великого сыщика — необходимость восстановления морального порядка: ведь зло должно быть наказано, справедливость должна восторжествовать. В этом смысле он, конечно же, выражает позицию самой писательницы, которая усмотрела в детективной литературе свой нравственный аспект.

Основные помощники расследования любого преступления знаменитого сыщика Эркюля Пуаро — метод, порядок и серые клеточки (именно так Пуаро называет мозг), а также изучение психологии преступника. При всем этом Пуаро более чем стандартен как персона. Именно стандартность и норма дают ему возможность безошибочно определять отклонения от них, характерные для поведения и повадок преступника.

Сыщики — каждый по-своему — имеют свой уникальный почерк расследования. Пуаро использует метод поиска аномалий и отклонений в поведении преступника, изучает каждую, на первый взгляд незначительную мелочь, которая в итоге может оказаться решающей в разгадке тайны. Интересно то, что в тех случаях, когда в поведении преступника доминирует — хотя бы на одном из этапов — элемент случайности или импровизации, Пуаро временно заходит в тупик. Но выход из этого тупика — тот же самый. В экстремальной ситуации Пуаро даже идет на инсценировку смерти одного из персонажей — и по реакции окружающих восстанавливает картину происшедшего.

- Детективное произведение не должно быть любовным романом. Основная цель — отдать преступника в руки правосудия.
- Преступником не может быть ни сам детектив, ни кто-либо из следователей и полицейских. Это можно было бы считать своеобразным введением в заблуждение читателя.
- Преступник должен быть обнаружен дедуктивным методом — с помощью логических умозаключений, а не благодаря случайности, совпадению или немотивированному признанию. Ведь, избирая этот последний способ разгадки тайны преступления, автор вполне сознательно направляет читателя по заведомо ложному следу, а когда тот возвращается с пустыми руками, преспокойно сообщает ему, что разгадка все время лежала у него, автора, в кармане. Такой автор ничем не лучше любителя примитивных розыгрышей.
- Главная фигура детектива — это сам сыщик. Его задача состоит в том, чтобы собрать улики, которые послужат ключом к разгадке и в конечном счете укажут на того, кто совершил это низкое преступление в первой главе. Детектив строит цепь своих умозаключений на основе анализа собранных улик, а иначе он уподобляется нерадивому школьнику, который, не решив задачу, списывает ответ из конца задачника.
- В любом детективном романе обязательно должен быть труп, и чем он реалистичнее, тем лучше. Только убийство делает роман максимально интересным. Кто бы стал с волнением читать три сотни страниц, если бы не было определенной кульминации и движения к разгадки тайны! В конце концов, читатель должен быть вознагражден за беспокойство и потраченную энергию.
- Тайна преступления должна быть раскрыта материалистическим путем. Категорически запрещены такие способы установления истины, как ворожба, спиритические сеансы, телепатия, гадание с помощью магического кристалла и т. д. и т. п. У читателя должен быть шанс посоревноваться с детективом, рассуждающим рационалистично, но если он вынужден состязаться с потусторонними силами, то он явно обречен на провал.
- Сыщик должен быть той неожиданно появляющейся фигурой, которая с легкой руки распутывает положение, казавшееся безнадежным. Использовать в расследовании преступления участие умов нескольких сыщиков значит не только сбить читателя с толку и порвать прямую логическую нить, но и несправедливо поставить читателя в невыгодное положение. При наличии бо-

лее чем одного детектива читатель не знает, с которым из них он состязается по части дедуктивных умозаключений.

- Преступником должен оказаться тот герой произведения, который играет сравнительно заметную роль, то есть такой персонаж, который знаком и интересен читателю.
- Выбрать слугу или дворецкого на роль преступника — значит уклониться от трудностей. Преступник должен быть человеком с определенным достоинством — таким, который обычно не навлекает на себя никаких подозрений до определенного момента.
- Преступник должен быть только один, несмотря на то, сколько преступлений совершено в произведении. Он может иметь напарника или соучастника, оказывающего ему какие-то услуги, но все бремя вины должно лежать на плечах одного человека. Но необходимо дать читателю возможность сосредоточить все свое внимание на одном единственном отрицательном герое.
- Запрещается участие каких-либо тайных бандитских обществ и мафиозных группировок. Ведь захватывающее и по-настоящему красивое убийство будет безвозвратно испорчено, если вдруг окажется, что обвинение падает на целую компанию. Разумеется, убийце в детективном романе следует дать надежду на спасение, но позволить ему прибегнуть к помощи тайного общества — это уже слишком. Ни один профессиональный уважающий себя убийца не нуждается в подобном преимуществе.
- Почерк и процесс раскрытия преступления должны отвечать критериям рациональности, логичности и здравому смыслу. Используя фантастические, нереальные методы, автор оказывается за пределами детективного жанра и превращается в фантастику.
- Разгадка преступления должна быть очевидной и доступной для понимания — при условии, что читателю хватит проницательности разгадать ее. То есть, если читатель, добравшись до объяснения того, как было совершено преступление, перечитает книгу, он увидит, что разгадка, так сказать, лежала на поверхности, то есть все улики в действительности указывали на виновника, и, будь он, читатель, так же сообразителен, как детектив, он сумел бы раскрыть тайну самостоятельно задолго до последней главы. Не стоит и говорить, что сообразительный читатель частенько именно так и раскрывает ее.
- Длинные красочные описания и излишние лирические литературные отступления в детективном романе неуместны. Они лишь

отвлекают внимание, задерживают действие и привносят элементы, не имеющие никакого отношения к главной цели, которая состоит в том, чтобы изложить задачу, проанализировать ее и довести до успешного решения. Конечно же, в произведение следует ввести достаточное количество описаний и четко очерченных характеров, чтобы придать ему достоверность.

- ✦ В детективном романе обвинение за совершение преступления никогда не должно взваливаться на преступника-профессионала. Преступления, совершенные взломщиками или бандитами, расследуются управлениями полиции, а не писателями детективного жанра и блестящими независимыми расследователями.
- ✦ По законам детективного жанра преступление не должно оказаться несчастным случаем или самоубийством. Завершая захватывающий процесс расследования подобным разочарованием, автор рискует обмануть доверчивого и благодарного читателя.
- ✦ В любом детективном романе должен присутствовать личный мотив для совершения преступления, но не должно быть никакого международного заговора — это жанры для романов о секретных разведывательных службах. А детективный роман больше располагает для тихой уютной обстановки. Он должен быть понятен для простого человека и отражать повседневные переживания читателя, давая выход его собственным подавленным желаниям и эмоциям.

Также не стоит забывать о некоторых приемах, которыми уже не пользуются в детективном жанре, так как они применялись слишком часто и хорошо известны всем ценителям этого литературного жанра. Прибегнуть к ним — значит расписаться в своей писательской несостоятельности и в отсутствии оригинальности:

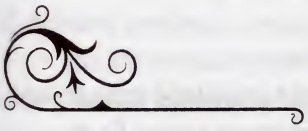
- ✦ разгадка преступника по окурку, оставленному на месте преступления;
- ✦ организация спиритического сеанса с целью напугать преступника и заставить его выдать себя;
- ✦ подделка отпечатков пальцев;
- ✦ фальшивое алиби, обеспечиваемое при помощи манекена;
- ✦ собака, которая не лает, что позволяет сделать вывод, что вторгшийся человек не был незнакомцем;
- ✦ обвинение в преступлении схожего по внешности с преступником человека;
- ✦ шприц (игла) для инъекций и незаметно подмешанный наркотик;

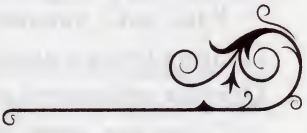
- совершение убийства в запертой комнате уже после того, как в нее вломились полицейские;
- раскрытие преступления с помощью психологического теста на называние слов по свободной ассоциации;
- любая зашифрованная информация, разгаданная сыщиком.

Эркюль Пуаро говорит: «Восстановить картину преступления — это главная задача детектива. Для этого необходимо складывать известные вам факты так, будто вы строите карточный домик. Если какой-то факт не ложится в нужное место, — если карта не сохраняет равновесия, — надо начинать заново, или все ваше строение рухнет».

Детективный роман — это своеобразная интеллектуальная игра. Больше того, это спортивное соревнование. И создаются детективные романы по строго определенным законам — пусть даже неписаным, но тем не менее обязательным.

«А ведь разгадка лежала на поверхности...»





Ограбление

Управляющий Федеральной Страховой Компанией, видный пожилой мужчина, поднялся из-за стола и двинулся навстречу к низкорослому усатому человеку:

— Здравствуйте, мсье Пуаро! Благодарю, что откликнулись на мою просьбу... Право же, простите за беспокойство...

— Слушаю Вас внимательно, — сказал Эркюль Пуаро. — Мы с Вами давние друзья, мсье Бланк, и этим все сказано...

Пуаро присел на кожаное уютное кресло.

— Вчера вечером нас ограбили, — сокрушенно проговорил директор страховой компании. — Похищено более тридцати тысяч фунтов.

— Из сейфа?

— Нет. Кассира ограбили при пересчете наличных.

— Полиция...

— Увы, пока никаких новостей.

Пуаро глубоко вздохнул и поднялся с кресла...

Открыв массивную стальную дверь, они вошли в кассовое отделение.

— Смотрите, дверь не повреждена, — комментировал мсье Бланк. — Замки закодированы. Код меняется каждые три дня...

Пуаро обратил внимание на слабый звук, доносившийся откуда-то сверху.

— Это люминесцентные лампы. Мы установили их недавно во всех помещениях, — пояснил мсье Бланк.

— Хорошо... Значит, посторонние не могли проникнуть сюда, не зная кода замка? — спросил Пуаро.

— Совершенно верно! Кроме того, здесь круглосуточно дежурит...

— Я вижу, — сказал Пуаро, подходя к небольшому столику, за которым сидел дежурный охранник.

— Вчера вечером была Ваша смена?

— Да, сэр.

— Как это произошло?

— Я вошел в кассовое помещение, услышав шум. Кассир лежал на полу без сознания. Придя в себя, он обнаружил...

— Войдя в кассовое помещение, Вы запирали за собой дверь?

Охранник замялся.

— Не припомню, сэр... Но посторонние не могли войти...

— Вполне возможно. Выйти им было гораздо проще.

Они двинулись по коридору к кассовому окну № 4.

— Здесь никто ничего не трогал?

— Нет, мсье Пуаро. Кроме полицейских, никто...

Пуаро саркастически хмыкнул и начал детально осматривать помещение: оконную решетку, мебель, дверь... Закончив осмотр и недовольно взглянув на гудящую вверху лампу, он сказал:

— А теперь я хотел бы побеседовать с кассиром, если можно.

Кассир вошел и остановился у порога, взглянув на Пуаро.

— Расскажите мне, как все произошло.

— Не волнуйтесь, не волнуйтесь, Браун, — подбодрил кассира управляющий.

— Вы знаете, я до сих пор не могу прийти в себя, — извиняющимся тоном произнес кассир. — Я пересчитывал деньги. Вдруг в комнате погас свет.... Я залез на стол, но когда схватился за раскаленную лампу, от сильного ожога пошатнулся, потерял равновесие и упал на пол. Какое-то время я был без сознания... А когда пришел в себя, обнаружил стоящего рядом охранника, а вокруг все было разбросано... И деньги исчезли... тридцать тысяч...

— Да Вы не волнуйтесь, Браун, — мягко повторил директор.

— Действительно, волноваться уже не стоит, — согласился Пуаро. — Все самое волнительное уже позади.

— Вот-вот, — подхватил мсье Бланк.

— Вы арестованы, мистер Браун, — твердо произнес Пуаро.

— Но... за что?

— За кражу денег.

Как сыщику удалось вычислить преступника?

Ответ: Люминесцентные лампы никогда не нагреваются, так как являются источником холодного света.

Хулиган с камнем

К сожалению, дружище, тебе придется унести суши обратно, — усмехнулся полицейский. — Девушка, сделавшая заказ, уже не сможет оплатить его... Курьер внимательно оглядел приемную управляющего банка «Национальный стандарт». Впрочем, кроме лежавшего возле стола трупа девушки, смотреть там особо было не на что. Только курьер собрался уходить, как фраза управляющего Вильгельма Брауна заставили его задержаться.

— Это несчастье случилось на моих глазах, — сообщил полицейскому господин Браун.

— Я начитывал Виктории деловое письмо в Мюнхен, когда в балконное окно неожиданно влетел камень и попал ей прямо в висок. Виктория медленно сползла на пол, так и не допечатав предложение.

— Я не сомневаюсь, что так все и произошло, — согласился полицейский. — Только вот вряд ли мы сможем поймать хулигана, бросившего камень. Им мог быть кто угодно.

Пока полицейский внимательно рассматривал тело жертвы, курьер отвел банкира в сторону и тихо сказал: — Заплатите мне за заказ, и я никому не скажу, что это вы убили девушку. Банкир нехотя полез в карман за бумажником.

Как курьер догадался, что управляющий врет?

Ответ: Траектория полета камня, при которой бы он разбил стекло в балконном окне и попал в висок девушки, невозможна. Курьер сразу это заметил.

Зарплата

— Мне очень жаль, но зарплаты сегодня не будет, — сообщил директор ресторана японской кухни «Токиори» своим подчиненным, собрав их в коридоре. (В своем кабинете он собрать их не мог, так как там у него в данный момент бушевал пожар.)

— Можно узнать причину? — подал голос курьер, который очень рассчитывал на эти деньги.

— Думаю, что наш новый охранник Стив все объяснит нам.

Охранник Стив, низкорослый мужчина с совершенно незапоминающейся внешностью, скромно выступил вперед и начал свой рассказ.

— Когда я нес пакет с деньгами в бухгалтерию по этому коридору, у меня развязался шнурок на ботинке. Я присел у запасного выхода, прямо вот здесь, чтобы завязать его. Внезапно дверь распахнулась и так сильно ударила меня по голове, что я потерял сознание и упал. Когда я очнулся, мешка с деньгами не было...

— Кое в чем ты просчитался, Стив! — сказал курьер, после чего прижал его к стене и спросил: «Где деньги?»

Что помогло курьеру разоблачить Стива?

Ответ: Согласно правилам техникой безопасности двери запасных выходов должны открываться только наружу. Это означает, что получить по голове дверью Стив просто не мог.

Неслучайный гость

— Молодой человек, раз уж Вы здесь, то не могли бы подержать пистолет, пока я не схожу в уборную?

— Зачем? Что у Вас тут происходит? — в свою очередь поинтересовался Стюарт. Разговор происходил в шикарных апартаментах гостиницы «Астория», куда он принес заказанные суши.

— Мне доверено охранять сестру моего босса, — мужчина кивнул в сторону сидевшей под столом женщины, которая читала книгу. — Нам поступила информация, что ее собираются сегодня убить. Поэтому я и дежурю тут с пистолетом. Но мне надо срочно в туалет. Будьте любезны, подежурьте тут пять минут.

— А если вдруг войдет убийца, я могу его пристрелить? — глаза Стюарта загорелись.

— Конечно, можете! Если Вы точно будете знать, что он — убийца!

— Идите, я подежурю. Через минуту после того, как охранник скрылся в уборной, раздался стук в дверь и в апартаменты вошел видный импозантный мужчина.

— Прошу прощения, — сказал он, осмотревшись. — Все двери в этой гостинице одинаковые. Я спутал этот номер со своим.

Только он развернулся, чтобы уйти, как вдруг Стюарт выпустил в него несколько пуль.

— Вот Ваш убийца, — улыбнулся Стюарт вылезшей из-под стола женщине и выбежавшему из туалета охраннику.

Как Стюарт догадался, что это был убийца?

Ответ: Когда человек уверен, что заходит к себе в номер, он не стучит в дверь.

«Мерседес» уходит от правосудия

— С чего Вы взяли, что именно я сбил эту собаку?! На моем автомобиле нет никаких следов! — кричал в лицо автоинспектору долговязый мужчина в домашней одежде. Он так рьяно размахивал руками, что едва не выбил из рук Стюарта коробку с суши. Дело было во дворе дома № 49 по улице Береговой. Разносчик суши Стюарт остановился. Он с детства любил собак и любого, кто смел обидеть этих животных, он считал своим злейшим врагом.

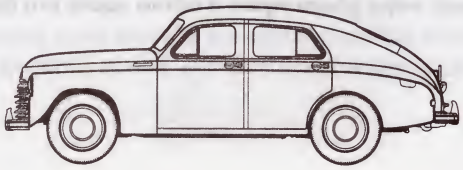
— К нам поступила информация, что примерно час назад автомобиль «Ford» серого цвета въехал на территорию зоопарка, сбил собаку, а затем скрылся, — терпеливо объяснил автоинспектор. — Свидетели смогли запомнить, что номер машины заканчивается на 22. В общем, Ваш «Ford» идеально подходит под описание. «Ford», о котором, видимо, и шла речь, стоял тут же. Стюарт облокотился на его капот и продолжил слушать спор.

— Да таких машин на улицах нашего города тысячи! — возмущался мужчина. — И вообще, я сегодня из дома не выходил и не ездил на своей машине. Я спустился к Вам в домашней одежде.

— Возможно, Вы быстро умеете переодеваться в домашнюю одежду или даже по городу ездите в ней, — заметил Стюарт и, повернувшись к автоинспектору, добавил: — Я Вам за секунду докажу, что этот подлый убийца беззащитных животных врет!

Как Стюарт догадался, что водитель «Ford» обманывает?

Ответ: Стюарт облокотился на капот автомобиля и почувствовал, что он горячий. Следовательно, автомобилем пользовались совсем недавно.



Убитый самоубийца

— Входите, — сказал полицейский. Дверь отворилась, и в кабинет вошел курьер Стюарт с коробкой роллов из морепродуктов. Полицейский глянул на Стюарта и снова повернулся к своему коллеге, рассматривавшему снимки какого-то трупа.

— Видимо, у меня снова дежа-вю, — заметил вполголоса полицейский. — Такое ощущение, что я где-то уже видел этого курьера... Оставь в покое эти фотографии! Я намерен закрыть дело: это чистое самоубийство.

— С чего ты решил, что это самоубийство? — спросил его коллега.

— Отдайте, пожалуйста, деньги за заказ, и я пойду, — встрял Стюарт.

— Одну минуту, молодой человек! А что же это еще может быть, как не самоубийство? Тело мы нашли сегодня утром в морге. В левом виске — пуля, пистолет зажат в левой руке. Но убитый труп не был левшой. Просто правая рука, как ты видишь на фото, у него в гипсе. Мы поискали в карманах брюк предсмертную записку, но не нашли. В левом кармане лежала какая-то старая квитанция из магазина, а в правом — ключи и зажигалка. Вот и все. Но даже без записки ясно, что это самоубийство. Жена говорит, что он ушел вчера вечером из дома в подавленном настроении.

«Даю палец на отсечение, что несчастный был убит самой своей женой и только затем перевезен в морг», — подумал Стюарт, но не стал говорить о своем предположении вслух. Он и так уже слишком долго проторчал в кабинете полицейских.

Как Стюарт догадался, что самоубийца был убит в своем доме, а затем подброшен в морг?

Ответ: Если у жертвы сломана правая рука, то, скорее всего, его правый карман будет пустым, а ключи и зажигалку он для удобства пользования переложит в левый карман. Видимо, жена убила мужа, а потом одела его тело в старый костюм.

Великий и ужасный

В период войны один английский солдат держал под прицелом своего пистолета самого Адольфа Гитлера. Это был настоящий Адольф Гитлер, и боевые действия тогда были в самом разгаре, но все-таки солдат в него не выстрелил.

Почему?

Ответ: Это событие относилось ко временам Первой мировой войны, когда Адольф Гитлер был всего лишь кадровым военным немецкой армии. Тогда он был ранен, и английский солдат решил, что убивать его просто недостойно.

Ценитель прекрасного

Однажды на аукционе некий ценитель прекрасного приобрел картину, которая не имела особой ценности, и он это прекрасно знал. Он был честным человеком и никаких преступных намерений у него не было. Он также не собирался предпринимать что-либо, чтобы сделать эту картину более ценной.

Зачем же он ее приобрел?

Ответ: Действительно, сама по себе эта картина ничего не стоила, но она была обрамлена красивой дорогой рамой, которая представляла для этого покупателя особую ценность.

Неопровержимая улика

Мужчина убил свою супругу, и чтобы скрыть свое преступление, он полностью растворил ее тело в кислоте. Он избавился от всех ее вещей, но одна улика все же его выдала.

Какая именно?

Ответ: Тело женщины полностью растворилось в кислоте, но у нее был один искусственный зуб, который не подвергся кислотному воздействию.

Доброе намерение

При попытке спасти от неминуемой смерти живых лангустов, которых держали в ресторане, одна женщина, которая была рьяной защитницей животных, сама того не желая, убила их.

Как это произошло?

Ответ: Эта женщина выкупила в ресторане всех лангустов и, посчитав их большими раками, выпустила их в пресный водоем, где они погибли, потому что эти обитатели моря живут только в соленой воде.

Банкнота

Одна дама принесла в банк портрет президента. Благодаря этому был найден и пойман преступник, который ранее посетил тот же самый банк, а до этого совершил преступление в доме этой самой женщины.

Каким образом был пойман преступник?

Ответ: Этот вор пробрался в дом женщины и украл все ее сбережения. Одна из банкнот застряла в банке, и вор в спешке порвал ее пополам. Женщина подала заявление о краже в полицию, а потом с половинкой банкноты отправилась в свой банк, где ей сказали, что утром к ним приходил мужчина с другой половинкой той же банкноты.

Что и требовалось доказать...

По причине недостатка улик мужчина, обвиненный в воровстве, был выпущен под залог в $500. Он внес залог наличными, и, хотя с его деньгами было все в порядке (это были обычные деньги, никак не помеченные, и проследить их историю было невозможно), сразу после внесения залога у полиции появились недостающие улики. Каким образом?

Ответ: Мужчина был обвинен в воровстве монет из машин-автоматов. Требуемый залог в $500 он внес целиком монетами по 50 центов.

Маска

По правилам техники безопасности на своем рабочем месте мужчина должен был носить защитную маску. В какой-то момент он сорвал с себя маску и... моментально умер. Никаких причин для самоубийства у него не было — дома в семье все было замечательно, свою работу он тоже очень любил. Также он не страдал никакими вредными привычками.

Что все-таки заставило его снять маску?

Ответ: По профессии этот мужчина был водолазом. При дыхании сжатым воздухом на большой глубине (60 метров и более) проявляется так называемый «азотный наркоз» (упоение глубиной, или азотное опьянение): человек возбуждается, теряет чувство реальности, и ему кажется, что маска совершенно бесполезна и ее нужно снять.

Кто убийца?

Четверо друзей отдыхали в сауне каждые выходные. Музыкант Питер всегда брал с собой плейер, чтобы слушать музыку. Банкир Алекс приносил с собой термос с каким-нибудь напитком. Фрэнк и Пол были адвокатами и всякий раз брали с собой в сауну свои документы, чтобы почитать.

Однажды Пола нашли мертвым в парилке. Он был убит каким-то острым предметом. Сразу же вызвали полицию. Полицейские допросили всех троих подозреваемых, однако зацепок не нашли.

Что же произошло?

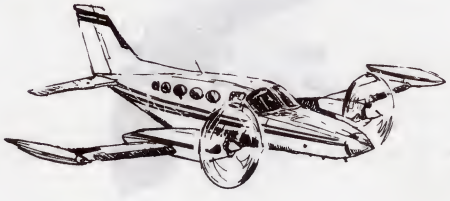
Ответ: Пола убил Алекс. Он принес осколок льда в термосе. Лед растаял и не оставил никаких следов.

Захват самолета

Террорист захватил пассажирский самолет. Он приказал пилоту лететь в аэропорт и потребовал 10 миллионов долларов и два парашюта. Самолет приземлился и захватчику отдали деньги и парашюты. Террорист потребовал у пилота опять подняться в небо. Через какое-то время он надел парашют, взял деньги и выпрыгнул. Второй же парашют так и остался в самолете.

Зачем террорист потребовал два парашюта, если второй был ему не нужен?

Ответ: Террорист потребовал два парашюта, чтобы полиция думала, что он планирует взять кого-то из пассажиров в заложники. И ему выдали два исправных парашюта. В случае если бы он попросил только один парашют, было бы понятно, что парашют ему нужен для себя самого и была вероятность, что ему дадут неисправный.



Заботливый супруг

Обычный воскресный вечер. Супружеская пара — жена смотрела телевизор, а муж читал книгу в кабинете. Когда закончилась программа, она окликнула его на ужин. Последнее время ее супруг был слишком бледный и уставший. Дверь спальни была закрыта на ключ, и она услышала, что ее муж с кем-то разговаривает. Она постучала в дверь, очень удивившись этому. Она расслышала слова мужа: «Уберите нож», а затем последовал крик. Женщина очень испугалась, позвала соседа, вместе они взломали дверь и увидели ее мужа, лежащего в кресле с большим ножом в груди.

Полиция установила, что мужчина получил удар ножом прямо в сердце и скончался на месте. На ноже не было никаких отпечатков пальцев, и в комнате не было ничего нарушено или украдено. Полицейские не могли определить мотив преступления.

Что же случилось на самом деле?

Ответ: Мужчина был неизлечимо болен, жить оставалось совсем немного. Он не хотел умирать на глазах своей жены. Он решил покончить жизнь самоубийством, но чтобы жена могла получить страховку, он решил инсценировать убийство — запер дверь, открыл окно и, как только услышал, что жена подошла к двери, начал разговор с воображаемым собеседником. Затем убил себя, держа нож через тряпочку, чтобы на нем не осталось отпечатков пальцев.

Тонкости профессии

Двое специалистов из Научно-исследовательского института были отправлены для сбора образцов природных материалов. При выполнении задания они подверглись нападению диких животных. Исследователи сразу же прекратили работу и направились в НИИ. Один двигался очень медленно, внимательно наблюдая за животными, другой запаниковал и двигался очень быстро. Паникер умер, как только попал в НИИ, а его коллега, натерпевшись страху, остался жив.

Почему?

Ответ: Эти люди исследовали океанское дно в поисках полезных ископаемых. Они ныряли на глубину глубже 100 метров, где воздух обычного состава становится опасным для здоровья. В процессе всплывания на поверхность в легких ныряльщика могут сформироваться азотные шарики и вызвать закупорку, ведущую к смерти. Чтобы обеспечить безопасную декомпрессию, необходимо долгое время и медленное изменение давления воздуха. Некоторые исследователи умирали от того, что слишком быстро поднимались на поверхность.

Опытные воры

Грабители-напарники обворовали ювелирный магазин, забрав из него все самое ценное. В процессе кражи один из преступников сказал:

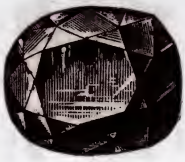
— Хватай быстрее то, что нашел, и делаем ноги отсюда. Сюда едет полиция.

Его напарник очень удивился, ведь вокруг было темно и тихо. Но в скорости он все понял и сказал:

— Хорошо, бежим!

Как воры узнали про полицию?

Ответ: Один из воров имел рацию, которую он настроил на волну полиции.



Нападение на полицейских

В неком населенном пункте в 150 км от крупного города появился опасный для общества сумасшедший. Он убил двоих жителей из ружья. Местные жители вызвали полицию. Сумасшедшего арестовали и увезли в участок, но он напал и на полицейских.

По рации водитель полицейской машины вызвал помощь. В округе была еще одна полицейская машина, но она не ответила на вызов. В итоге арестованному удалось сбежать.

Когда полицейские из второй машины приехали в участок, их обвинили в неисполнении служебных обязанностей, ведь их рация была исправна.

Почему же они не ответили на этот экстренный вызов?

Ответ: Вторая машина находилась в том месте сельской местности, где рация не работала. Поэтому полицейские не ответили на срочный вызов.

Сокамерники

Питер Вайн был осужден за убийство и отбывал наказание в тюрьме. Его соседом по камере оказался убийца, который работал на мафию, однако отбывал наказание сроком в два года всего лишь за незаконное хранение оружия.

Спустя пару месяцев заключенные стали приятелями. Вайн признался сокамернику, что преступление, которое он совершил, было заказано мафией. В ответ сосед по камере с гордостью рассказал Питеру о своих собственных убийствах по заказу мафии и предложил свои услуги, когда освободится.

Спустя пару дней Питера Вайна перевели в другую тюрьму. Вскоре по прошению о помиловании он был отпущен на свободу.

Почему?

Ответ: В действительности Питер Вайн был полицейским. Его внедрили в тюрьму с целью получения информации от сокамерника, наемного убийцы, которого никак не могли поймать с поличным или собрать улики против него. Благодаря сведениям, добытым Питером, его сокамерника смогли упрятать за решетку надолго.

Убийство банкира

Однажды пасмурным утром горничная миллионера Хадсона нашла своего хозяина мертвым. Главным подозреваемым был брат убитого, так как являлся единственным наследником миллионов Хадсона. Кроме того, горничная несколько раз слышала, как мужчины ссорились, но все равно общались, поскольку у Хадсона больше никого не было из родных, а брат постоянно просил у него деньги.

За день до трагедии брат навестил Хадсона. Они поужинали, затем брат ушел, и горничная это подтвердила. На орудии преступления не было обнаружено никаких отпечатков пальцев.

Сам брат погибшего имел железное алиби — он встречался с друзьями через полчаса после ухода от Хадсона. Самоубийство хоть и было возможно, но было маловероятно.

Но вскоре выяснилось, что убийство совершил все-таки брат Хадсона. Каким образом?

Перечитывая свои собственные показания, горничная внезапно заметила новое обстоятельство в деле. Что это было?

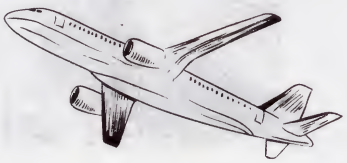
Ответ: Брат миллионера записал свою последнюю ссору с Хадсоном на магнитофон, спрятанным в столе. Убив своего родственника, он включил магнитофон и ушел. Горничная должна была слушать именно эту запись. Однако, перечитывая свои показания, она внезапно поняла, что был поздний вечер, а часы на пленке пробили три часа...

Несчастный случай

Несчастный случай, произошедший при совершении рейса из Будапешта в Нью-Йорк, надолго запомнят все пассажиры этого рейса. Во время полета один из пассажиров первого класса внезапно исчез. Он не выпрыгнул из самолета и его никто не выталкивал; двери самолета были заперты, как положено. Но останки его тела были найдены через несколько дней на земле.

Что же произошло во время того авиарейса на самом деле?

Ответ: Этого мужчину просто высосало из самолета в тот момент, когда один из иллюминаторов лопнул и рассыпался.

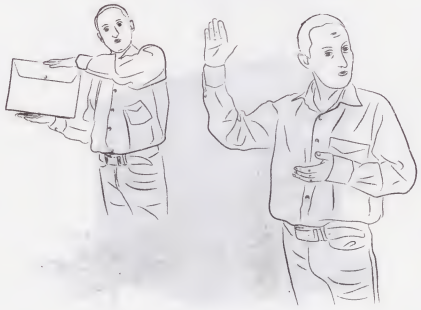


Ограбление банка

Два старых приятеля — Кевин и Дэн — давно мечтали ограбить банк. Они тщательно спланировали задуманное, и однажды вечером, минут за пятнадцать до закрытия ворвались в здание банка. Их спланированное ограбление шло очень успешно, работники банка не оказывали сопротивления, да и «улов» оказался достаточно хорошим. И на счастье грабителей даже сигнализация не сработала. Схватив награбленное, преступники скрылись. И все же улизнуть от полиции им не удалось. Ни Кевин, ни Дэн ни в чем не признавались. Но улик и показаний свидетелей было предостаточно, чтобы упечь преступников за решетку. Но на суде адвокат вызвал двух свидетелей, после показаний которых судья признал подсудимых невиновными.

Что это были за свидетели?
Почему их показания помогли вынести такое решение?

Ответ: И у Кевина, и у Дэна были братья-близнецы. Их и вызвал в качестве свидетелей адвокат. Невозможно было доказать, кто из них четырех ограбил банк. Поэтому всех четверых отпустили.



Пропавший доллар

Компания мужчин, состоящая из трех человек, сняли комнату в гостинице за $30 (каждый дал администратору $10). Однако владелица сказала администратору, что она назначила слишком высокую цену и приказала ей вернуть $5 этим людям, отдав каждому равное количество денег.

Администратор не знала, как разделить $5 на три равные части. И ничего не сказав владелице, она украла $2 из $5, а из оставшейся суммы в $3 дала каждому мужчине по $1. Мужчины обрадовались возвращенным $3, поскольку теперь оплата проживания составила $27, а администратор обрадовалась, потому что тайно заработала на этом $2!

Если мужчины заплатили за гостиницу $27, а администратор украла $2 (из возвращенных им $5), получается всего $27 суточные + $2 кража = $29. Но ведь когда мужчины пришли в гостиницу, они заплатили $30 администратору.

Куда делся пропавший доллар?

Ответ: Доллар никуда не пропадал, потому что хозяйке заплатили $25. Администратор украла $2, получилось $27, столько заплатили мужчины (3 x $9). С другой стороны, сначала мужчины заплатили $30, но получили назад $3, оставив $27. Администратор украла $2 и дала хозяйке $25!

Безутешная вдова

Телефонный звонок разбудил инспектора Шмидта ранним утром.

В коттеджном поселке произошел несчастный случай: жена случайно застрелила своего мужа — бизнесмена Ховарда.

Шмидт сел за руль своего старенького автомобиля и помчался по пустынным улицам к месту происшествия.

Подъехав, он оставил машину возле ворот и направился к входной двери дома.

Несмотря на то, что яркое весеннее солнце светило в спину, когда он внимательно рассматривал пулевые отверстия в двери, было очень холодно, и он с нетерпением ждал, когда же ему откроют.

Дверь открыл местный участковый и впустил инспектора Шмидта в дом.

Труп уже убрали, и на полу в коридоре остались только темные следы крови внутри очерченного мелом силуэта тела.

— Убийство случилось вечером, около шести часов, — сказал участковый.

Он провел Шмидта в комнату, где находилась убитая горем вдова бизнесмена.

Она рассказала ему следующее:

— В последнее время мне казалось, что за мной кто-то все время наблюдает. Я испытывала из-за этого сильное беспокойство, так как у мужа был большой бизнес, а в наше время это всегда привлекает нечистых на руку людей. Сколько наших друзей было ограблено...

Женщина расплакалась. Когда участковый подал ей стакан воды, она сделала несколько глотков и, успокоившись, продолжила свой рассказ.

— Мой супруг уехал по работе на несколько дней в другой город, и я осталась дома совсем одна...

— Как часто Вы бываете дома одна? — спросил Шмидт.

— Нечасто, но бывает. Детей у нас нет. Собаку мы не заводили, так как у мужа аллергия на животных, — ответила вдова и продолжила.

— В какой-то момент мне показалось, что кто-то открывает входную дверь. Я очень испугалась и вытащила пистолет мужа, который он оставляет мне, когда уезжает. Еле слышно я пробралась в коридор и спряталась за входной дверью. Когда дверь открылась, я увидела

тень входящего человека и от испуга сделала несколько выстрелов сквозь дверь. Обогнув дверь, я увидела на полу тело моего мужа.

Женщина закончила свой рассказ и снова разрыдалась.

Участковый сочувственно стал ее успокаивать.

— Она всю ночь никак не могла прийти в себя и искренне переживает по поводу произошедшего несчастного случая.

— Вы знаете, у меня есть некоторые сомнения относительно ее искренности. Думаю, что это был не несчастный случай, — жестко сказал Шмидт.

Почему инспектор не поверил вдове?

Ответ: Утром солнце светило следователю в спину, когда он подходил к входной двери, значит, вечером заходящее солнце находилось на другой стороне дома. Из этого следует, что тени на полу от входящего человека быть просто не могло, когда открылась дверь.

Криминальный талант

В ювелирном салоне «Диамант», расположенном в центре города, было совершено ограбление.

Инспектор Шмидт вместе со своим помощником сержантом Стоуном выехали на место происшествия.

Сержант Стоун, как обычно, всю дорогу не умолкал, высказывая свои версии произошедшего преступления, при этом он живописно рассказывал о подобных случаях, имевших место в городе за последние две недели.

— Этот преступник всегда действует по одной хорошо отработанной схеме. Он дожидается, чтобы продавщица, а во всех случаях жертвой преступника были только женщины, осталась одна. Затем заходит в магазин, выбирает самый дорогой товар, затем вводит в гипнотическое состояние продавца и исчезает, сделав свое дело. Преступник, несомненно, обладает большим талантом гипнотизера.

Подъехав к «Диаманту», полицейские зашли внутрь. Шмидт сразу увидел жертву преступника.

Девушка-консультант сидела на стуле, а рядом с ней со стаканом в руке стоял мужчина, который пытался ее успокоить.

Было видно, что по щекам девушки шли подтеки черной туши, хотя она была в темных защитных очках. Увидев полицейских, мужчина направился к ним.

— Здравствуйте, я — владелец салона. Представляете, какая неприятность случилась — вор похитил самое дорогое бриллиантовое колье. Оно стоит целое состояние. А я ведь только на полчаса отлучился по своим делам. Кто теперь возместит мне такую потерю, ведь это около 50 тысяч долларов?

— А как же Ваша охрана? — спросил Стоун. — Где они были-то?

— Вот они, — владелец магазина с тоской указал на двух крупных мужчин, с понурым видом стоявших в стороне.

Один из них рассказал полицейским о том, что произошло.

— Я, как обычно, находился в зале, а Сэм, — он кивнул в сторону второго охранника, — находился в комнате наблюдения и следил за всем происходящим через экран монитора. Вдруг произошел резкий скачок напряжения.

Компьютер завис, Сэм никак не мог его перезагрузить и выглянув в зал, позвал меня.

Я помог ему устранить неисправность и через пять минут вернулся в зал. Вдруг я увидел, что Нора, наша продавщица, спит, сидя на стуле.

Я еле смог разбудить ее. Вдруг мы заметили, что сейф, в котором лежали наши самые дорогие украшения, открыт, и тогда она закричала: «Нас же ограбили!». Ну, а что произошло в тот момент, когда меня не было в зале, лучше расскажет она сама.

Давясь слезами, девушка начала рассказывать:

— Когда охранники вышли из зала, в магазин зашел солидный мужчина среднего возраста. Сказав, что он весьма состоятельный человек, хочет сделать своей жене подарок на день рождения и вопрос цены его совершенно не волнует, он попросил показать что-нибудь из дорогих ювелирных украшений, желательно с бриллиантами. Я достала из сейфа бриллиантовое колье и показала ему. Он спросил: «Это самое дорогое?». Я подтвердила это. И вдруг он так на меня посмотрел, что меня как будто пронзило электрическим током. У меня закружилась голова, а он тихо, но властно сказал, чтобы я села на стул и заснула. Больше я ничего не помню. Пришла в себя только тогда, когда охранник начал трясти меня.

У меня до сих пор сильно болит голова, видимо, это последствия гипноза. Слава богу, преступник больше ничего не тронул, наверное, побоялся возвращения охранника.

— А что у Вас с глазами? — спросил Шмидт. — Странно, что в помещении вы ходите в защитных очках.

Когда девушка сняла очки, Шмидт увидел, что под левым глазом у нее сиял большой синяк.

— Супруг на днях приревновал меня к Сэму, нашему второму охраннику. Вот и результат. Не могу же в таком виде общаться с покупателями.

— Видимо, Ваш супруг очень ревнив. — иронично сказал Шмидт.

— Бывает, — горько усмехнулась в ответ продавщица.

Опросив второго охранника, Стоун доложил, что тот ничего нового не рассказал.

Камеры наблюдения момент ограбления не зафиксировали из-за сбоя работы компьютеров.

— Ну что, опять криминальный гипноз, — сказал он Шмидту. — Ох, и намучаемся мы с ним еще.

Надо проинформировать все торговые точки, чтобы продавцы были более бдительны и не попадали под его влияние.

— Скорее всего, уже все об этом знают, — ответил Шмидт. — Помучиться то мы с ним помучаемся, но только не в этом случае. Здесь картина преступления иная.

— Советую Вам не переживать по поводу похищенного колье, — обратился он к владельцу магазина. — Я знаю, кто это сделал.

Кто? И почему инспектор Шмидт пришел к такому выводу?

Ответ: Ограбление инсценировала сама продавщица. Она воспользовалась рассказами о преступлениях, совершенных в городе вором-гипнотизером и очень кстати подвернувшимся случаем с выходом из строя системы видеонаблюдения. Но она не подумала, что очень сложно загипнотизировать человека, если его глаза скрываются за темными защитными очками. В таком случае гипнотизеру требуется значительно больше времени.

Неопровержимые улики

Фермера Блейка Бартона арестовали сразу после его звонка в полицию. Сам он даже не предпринимал попыток скрыться и вплоть до приезда полицейских оставался в доме полковника Ричарда Стаута.

Прибыв на место преступления, полицейские обнаружили Блейка в прихожей рядом с телефонным аппаратом. Он сидел, обхватив голову руками, и смотрел в одну точку. После допроса его отвезли в полицейский участок.

На месте преступления начали работать единственный в Нетвилле следователь-криминалист Джон Лоренс и его молодой напарник Ховард.

В большой просторной комнате на бежевом ковре лежало бездыханное тело полковника Стаута.

На мундире в области сердца расплылось кровавое пятно: Стаут был застрелен из пистолета в упор.

— Вы не чувствуете в прихожей запах навоза? — поведя носом, спросил своего напарника Лоренс.

— Дат, шеф, я тоже почувствовал. Фермер изрядно наследил в прихожей. Давайте разуемся прежде чем войти в гостиную.

В это время в полицейском участке инспектор Робертсон допрашивал с особым рвением Блейка.

— Давай-ка, Блейк, все по порядку.

— Я неоднократно предупреждал его. Мне надоело терпеть, что он бьет и унижает мою невесту, Кетрин. Она работает у него горничной. В конце концов я приехал к нему и застрелил его.

— А почему ты решил отомстить ему именно сегодня?

— Кетрин позвонила и сказала, что он снова ударил ее. Я решил, что надо его проучить.

— А где же теперь сама Кетрин?

— Я сказал ей, чтобы она уехала в деревню к матери. Не надо ее впутывать в эту историю, инспектор.

— Тем не менее нам придется ее допросить... Да уж, серьезно ты попал.

В это время в доме покойного следователи Лоренс и Ховард осматривали место преступления.

— Бьюсь об заклад, Ховард, что убийца скрывался у окна, за шторой. Там, конечно, мало места, но можно некоторое время оставаться

незамеченным. И суда по горшку с драценой, преступник очень нервничал, — сказал Лоренс.

— Почему вы так решили, шеф? — спросил Ховард.

— Ожидая свою жертву, убийца оборвал все листья. А вот и орудие убийства.

Достав носовой платок, он поднял с пола браунинг.

— Скорее всего, что это пистолет самого полковника. Видите, у комода выдвинут нижний ящик? — продолжал Лоренс.

— И?

— Я думаю, что незадолго до прихода полковника Стаута убийца нашел этот самый пистолет. А может даже убийца нашел пистолет, и в этот момент вернулся сам полковник. И не придумав ничего лучше, убийца спрятался за штору. Стаут вошел, закурил сигарету (на ковре заметны пропаленные места). Потом увидел, что ящик комода выдвинут, начал оглядываться, и тогда убийца был вынужден пустить в ход оружие.

— А зачем вообще ему понадобилось убивать этого Стаута?

— Этого я пока сказать не могу. Надо поговорить с соседями.

На лестничной клетке старого двухэтажного дома располагалось по две квартиры. Квартира полковника находилась на втором этаже.

Лоренс позвонил в дверь напротив. Им открыла пожилая женщина, миссис Томсон.

— Скажите, миссис Томсон, — заговорил Лоренс, — Вы что-нибудь, слышали сегодня утром? Какой-нибудь шум из квартиры Вашего соседа?

— Ничего такого я не слышала: я принимаю снотворное и крепко сплю. А что случилось?

— Скажите, миссис Томсон: мистер Стаут жил один?

— Да, но к нему каждый день приходит горничная, такая миниатюрная миловидная девушка по имени Кетрин.

Вы знаете, мистеру Стауту, по-моему, она очень нравилась. Постойте, Вы сказали «жил»?

— Спасибо, миссис Томсон. Лоренс и Ховард удалились, оставив миссис Томсон наедине со своими размышлениями.

— Ну что ж, Ховард, пора навестить инспектора Робертсона.

— Я опечатаю дверь.

По пути в управление Лоренс и Ховард зашли в кафе и выпили по чашке горячего и ароматного кофе.

— Мне все более или менее ясно, — заговорил Лоренс.

— Яснее некуда, — отозвался Ховард. — Шеф, как Вы думаете, Робертсон уже расколол его?

— Кого? — спросил Лоренс.

— Ну, как это кого — убийцу, Блейка?

— Ховард, за полгода совместной работы ты так ничему и не научился. Блейк не убивал несчастного полковника!

Его убила девушка, Кетрин. А о мотиве преступления нам поведает инспектор Робертсон.

Когда полицейские вошли в кабинет Робертсона, он с довольным видом протянул им исписанный листок бумаги.

— Он написал чистосердечное признание. Можно передавать дело в суд. Знаете, за что он убил Стаута?

— Давайте об этом чуть позже, инспектор. А сейчас потрудитесь освободить Блейка из-под стражи.

И следователь Свен Лоренс начал объяснять Робертсону все обстоятельства этого запутанного дела.

В тот же самый день Кетрин Уилсон была арестована в предместье Нетвилля и призналась в совершении убийства.

Она призналась следствию, что полковник Стаут домогался ее и даже поднимал руку.

В день убийства Кетрин прибиралась в гостиной и обнаружила в комоде револьвер. В этот момент домой вернулся хозяин.

Растерявшись, Кетрин с пистолетом в руках спряталась за штору. Обнаружив Кетрин за шторой, он замахнулся на нее, и тогда она выстрелила.

Кетрин Уилсон осудили на три года тюрьмы, а Блейк подарил ей обручальное кольцо.

Почему инспектор Лоренс решил, что убийца не Блейк?

Ответ: Блейк наследил только в прихожей, а в гостиной, где обнаружили тело полковника Стаута, ковер оставался абсолютно чистым. Убийца же находился именно в гостиной — на это указывает найденный у окна пистолет и оборванные лепестки драцены. К тому же, Блейк был полным человеком, а спрятаться толстяку за шторой и остаться при этом незамеченным просто невозможно.

Однажды субботним вечером

Сержант Стоун сидел недвижимо и задумчиво смотрел в окно. Субботний вечер подходил к концу, а ничего интересного не произошло — весь день он занимался всякой ерундой: подшивал дела, отправлял запросы, наводил порядок в кабинете и на рабочем столе.

Его задумчивую тишину прервал телефонный звонок. Дежурный по отделу прохрипел в трубку:

— Езжай быстро сюда — у нас убийство. У меня нет никого свободных, поэтому бери эксперта и выезжайте на товарную станцию. Твой шеф будет там примерно через час, я с ним уже связался.

«Наконец-то! Появился шанс проявить себя, — Стоун помчался к дежурной машине. — Пока шеф приедет, у меня есть возможность быстро все расследовать».

Убийство было совершено в офисе одной транспортной компании, расположенной рядом с товарной станцией.

Здание офиса находилось недалеко от железнодорожных путей, и когда составы проходили мимо, то окна в здании дрожали и вибрировали. Было ровно восемь часов, когда сержант Стоун вместе с экспертом прибыли на место.

Охранник ждал полицейских у входа в офис.

— Это я позвонил в полицию, — сказал он взволнованно. — Несколько минут назад я обнаружил тело нашего экономиста в его кабинете.

— Кто-то еще есть в офисе? — спросил Стоун, но охранник не услышал вопроса, поскольку голос сержанта заглушил грохот проезжавшего поезда. Сержант снова повторил вопрос.

— В субботу у всех короткий день — до обеда. Только экономист и оставался. У него проверка намечалась, и он разбирался со своими документами. Сказал, что будет работать допоздна. Он был чем-то очень рассержен. Я его никогда таким не видел.

— Расскажите все по порядку, как Вы обнаружили труп? — спросил Стоун.

— Около восьми часам вечера я пошел к нему в кабинет, который находится здесь рядом за углом.

Я хотел предложить ему составить мне компанию за ужином. Несмотря на то, что на двери висела табличка «Не беспокоить», я заглянул

в кабинет и к своему ужасу обнаружил его тело, лежащее на полу. Он был застрелен.

Никаких подозрительных звуков охранник тоже не слышал, судя по его словам.

В сопровождении эксперта Стоун вошел в кабинет экономиста. Он действительно находился недалеко от поста охранника, и на ручке двери висела табличка с надписью «Не беспокоить». Тело убитого лежало на спине возле стола. На рубашке растеклось большое кровавое пятно. Весь стол был завален какими-то бумагами и папками, как будто кто-то в них рылся.

После экспертизы выяснилось, что в убитого стреляли с близкого расстояния. Было произведено два выстрела, и одна из пуль попала прямо ему в сердце. Тут же на полу он нашел и гильзы от патронов.

Сержант Стоун вышел из кабинета и продолжил опрашивать охранника, дабы не мешать работе эксперта.

— Когда Вы видели убитого последний раз?

— Около половины пятого, — ответил тот. — Он прошел к себе в кабинет и сказал, что к нему должны будут приехать трое наших экспедиторов. У него к ним возникли какие-то вопросы. Больше я его живым не видел.

— Кто именно навещал его в кабинете и когда? — задал вопрос Стоун.

— Первым пришел Хьюстон. Он был около пятнадцати минут и вышел примерно в пять минут шестого.

Я запомнил время, так как незадолго до его ухода часы в кабинете экономиста пробили пять раз.

Он очень нервничал, когда уходил, и уронил какие-то документы из папки. Пришлось его вернуть. После него приходил Итон.

Это было за пару минут до того, как в половине шестого мимо офиса по расписанию проехал пассажирский поезд.

Он тоже был минут пять и тоже ушел в плохом настроении.

— У Итона было что-нибудь в руках?

— Нет. Примерно через полчаса после него пришел Грин. Он спросил у меня, который час. Я ответил, что уже шесть часов.

Он покинул кабинет буквально секунд через 20-30 и быстро прошел мимо меня, что-то перебирая в своем портфеле.

— Еще кто-нибудь был в офисе или мог пройти, минуя Вас?

— Нет. Вход только один, а я никуда не отлучался. Скорее всего, кто-то из этих троих и убил бухгалтера.

Видимо, один из экспедиторов проворовался, а экономист что-то нарыл на него.

— Похоже, что Вы правы. У Вас есть адреса или телефоны этих людей? Думаю, мне надо проведать каждого из них.

— Учись работать головой, а не ногами, — вдруг услышал охранник за своей спиной ироничный голос шефа.

Инспектор Шмидт уже давно потихоньку вошел в открытую дверь офиса и внимательно слушал разговор сержанта и охранника.

Сам Стоун, увлеченный допросом, его даже и не заметил.

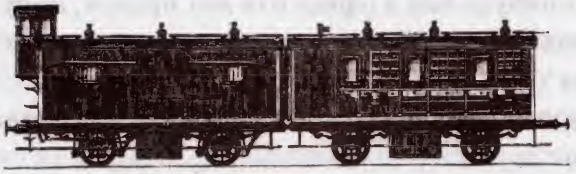
— Ну что, раскрыл убийство? — спросил майор у него.

— Вы приехали слишком рано. Дайте мне часок, и я обещаю, что найду убийцу.

— Да что его искать? Все и так понятно, — серьезно сказал ему Шмидт.

Кого имел в виду инспектор Шмидт?

Ответ: Охранник сказал, что слышал, как в кабинете экономиста бьют часы, значит, он должен был слышать и звук выстрела. Выходит, что звук выстрела был заглушен грохотом проезжавшего поезда. В этот момент в кабинете находился Итон, который и убил экономиста, а затем повесил на дверь табличку. Сам экономист не стал бы ее вешать, так как ждал посетителей. Поэтому третий посетитель и не заходил к нему в кабинет.



Погибшая экспедиция

В 1935 году все участники научной экспедиции Стефана Дарлинга погибли в джунглях Южной Америки.

Следов этой экспедиции найти так и не удалось. Спустя некоторое время распространился слух, что на участников экспедиции напали жители одного из племен, живущего в тех краях. В состав экспедиции входили руководитель Стефан Дарлинг и его жена Сильвия, горбатый фотограф Билли Трег и журналист одной американской газеты Джон Харди, коллега Дарлинга, с которым он участвовал в сафари в Африке, и, наконец, капитан Алекс Колин, близкий приятель Дарлинга.

Лорен Дарлинг, мать Стефана, умерла в начале второй мировой войны. До последнего часа своей жизни она верила, что ее сын жив и вернется домой. Перед смертью она завещала свое большое состояние сыну.

Спустя несколько лет по окончании второй мировой войны в Лондоне появился человек, который прибыл из Южной Америки и выдавал себя за Стефана Дарлинга. Имеющиеся документы подтверждали его личность, а также он рассказывал такие истории, что душеприказчики покойной матери Дарлинга признали это человека сыном и наследником ее состояния.

Появление этого человека произвело настоящую сенсацию. Одно за другим появлялись интервью, проводились пресс-конференции и печатались статьи об этой личности.

В один день в полицию позвонил директор банка, в котором хранились все сбережения Лорен Дарлинг.

Он сообщил, что наследник снял все деньги со счета и намерен выехать в Южную Америку.

Инспектор Шмидт тут же навестил директора банка, который показал ему чеки.

На всех чеках подписи были абсолютно идентичны и не имели ни малейших расхождений.

Инспектор Шмидт досконально изучил все финансовые документы, после чего спросил у директора банка, был ли тот знаком с Дарлингом.

— Еще перед войной он приезжал ко мне вместе с Джоном Харди. Визит был короток, и я плохо запомнил их лица.

Дарлинг очень многое пережил, и он, возможно, сильно изменился, если судить по чертам его лица. Изменился даже голос.

Скажу честно, именно эти сомнения и побудили меня позвонить Вам.

Шмидт вернулся в управление, провел совещание со своими помощниками и дал указание о подготовке к аресту преступника.

Кого намеревался арестовать Шмидт?
Что изобличало преступника?

Ответ: Шмидт настоял на аресте Алекса Колина. Рассуждал он следующим образом: все подписи на чеках абсолютно идентичны, но рукописные подписи любого человека всегда немного отличаются друг от друга. Это говорит о том, что подписи под чеками были скопированы с одного оригинала. Харди был ростом ниже Дарлинга, а Трег был горбатым. И только капитан Колин, близкий приятель Дарлинга, хорошо знавший подробности его жизни и той злосчастной экспедиции, мог выдать себя за погибшего. Информация, что он готовился к выезду в Южную Америку (там не всегда выдавали преступников европейским государствам), окончательно убедил инспектора в его подозрениях.

Ночной звонок

В середине ночи инспектор Шмидт проснулся от телефонного звонка:

— Шеф, это сержант Стоун. Банда Блейка снова ограбила казино. В прошлом месяце владелец заведения Джонни Штейн, отказался платить, и ...

— Кто из банды сейчас в городе, сержант?

— Билл, Джек, Пит и Макс. Мы их уже взяли. Они тут дебоширят и требуют адвокатов. Билл говорит, что он вообще ни за что не пошел бы на дело втроем с Питом и Джеком — в прошлый раз их в этом составе замели, а он суеверный.

Я это и так знаю.

Штейн сказал, что грабителей было двое, их третий подельник сидел в машине. Кстати, лучше всех водит машину Пит, а Джек и Макс вообще никогда не садятся за руль — нет прав, да и не умеют.

— Кто-нибудь пострадал?

— Ранен швейцар, он уже в клинике. Перед тем как потерять сознание, он успел только сказать, что стрелял высокий.

Тут тоже непонятно: и Билл, и Джек по шесть футов каждый.

— По-моему, Пит и Макс поругались из-за той фотомодели Джанет Рич?

— Да. Они с некоторых пор в любом заведении даже за разными столиками сидят и никогда не здороваются, не то что на дело вместе пойдут.

— Вот что, Стоун. Невиновного отпусти, шофера — в первую камеру, стрелявшего — во вторую, третьего грабителя — в третью.

Я проверю утром. Ну, пока!

Сержант Стоун, подумав, исполнил приказ инспектора.

Как поступил сержант?

Ответ: Он отпустил Пита, в первую камеру посадил Билла, во вторую — Джека, в третью — Макса.

Предсмертная записка

— Алло! Полиция? Помогите! Моя жена покончила жизнь самоубийством. Оставила предсмертную записку. О, ужас!

— Сейчас же выезжаем. Ваш адрес?

— Особняк на Беверли-Хиллз, 47. Я муж несчастной, Сэм Флеминг.

Инспектор Шмидт с отвращением швырнул трубку.

— Сержант, машину! — еще одна психичка на мою голову.

Через три минуты, прибыв на место, инспектор уже допрашивал мужа покойной.

— Я услышал выстрел, когда находился у себя в кабинете. Вбежав в комнату Элен, я увидел, что все уже было кончено.

Она так и осталась сидеть в кресле у стола, а пистолет лежал там, где и сейчас.

На столе я увидел вот эту записку, вернее, последнее «прощай» моей дорогой Элен.

Шмидт посмотрел на половину листа, на которой была написана записка, и прочел:

«Мне еще не ясно ухожу боже и лишаю себя этой моей, мученической унизительной жизни. Элен».

— Что же ей было не ясно, а, Флеминг? Кстати, знаки препинания стоят как-то странно. Особенно запятая. Ваша супруга была неграмотной?

— Что Вы, сэр. Она специалист в лингвистике. Увольте, мне сейчас не до этого, инспектор. Я ...

— Сэм Флеминг, Вы арестованы по обвинению в убийстве собственной жены.

Каким образом инспектор Шмидт узнал о виновности Флеминга?

Ответ: Шмидт прочитал записку по первым буквам и получилось: «Меня убил Сэм, муж».

Смерть на железнодорожной насыпи

Труп погибшего лежал на железнодорожной насыпи, а следы на теле свидетельствовали о неудачной попытке спрыгнуть с поезда на скорости 100 км в час.

— Сломана шея, вероятно, он погиб на месте, — сказал доктор Холлидей после осмотра. — Кто он?

— Том Варнер, рэкетир, — ответил инспектор Шмидт. — Он, должно быть, выскочил из скоростного поезда, который выехал из Чикаго в Лос-Анджелес во вторник ночью и прошел здесь в среду около четырех часов во второй половине дня.

Это единственный поезд на сегодня.

— Почему Вы уверены, что Варнер сам выпрыгнул из поезда? — спросил Холлидей.

— С одной стороны, деньги в бумажнике, с другой — его чемоданы.

— Чемоданы?

— Я покажу Вам, — сказал Шмидт, заслоняя глаза от заходящего солнца, когда они шли вдоль железнодорожной полосы.

Через пятьсот метров они увидели первый чемодан. В нем находилась дорогая одежда с монограммой «Т.В.».

В двухстах ярдах дальше лежал второй чемодан. В нем находилось 50 000$ в новых двадцатидолларовых банкнотах.

— Фальшивые, — сказал инспектор. — Видимо, кто-то хотел их захватить, но Варнер решил лучше спрыгнуть с поезда, чем отказаться от них.

— Видимо, кто-то хочет, чтобы полиция этому поверила, — сказал Холлидей. — Убийце пришлось много попыхтеть, чтобы сбросить Варена с поезда.

Каким образом Холлидей пришел к этому выводу?

Ответ: Чемоданы были найдены вдали от тела на запад (в стороне заходящего солнца), в том же направлении, куда и ехал поезд из Чикаго в Лос-Анджелес. Следовательно, Варен был выброшен из поезда первым, а его чемоданы — несколькими секундами позже.

Ветер с моря...

Инспектор Шмидт сидел на берегу океана перед домом филателиста мистера Мэрфи. Он внимательно разглядывал птичьи следы, которые вели к воде и обрывались у ее кромки.

— Чайка взлетела примерно полчаса назад, — сказал Шмидт, — иначе бы ее следы смыл прилив.

— Я попросил Вас приехать для того, чтобы Вы помогли мне успокоить господина Дрейка, он приедет с минуты на минуту. А Вы рассказываете мне о чайках! — воскликнул Мэрфи.

— Я прекрасно вас понимаю. Вы говорите, что у Вас были две единственные сохранившиеся до наших дней редкие марки выпуска 1853 года.

— Да, именно так. Обе марки лежали на моем столе. Я приготовил их специально для него, он собирался уплатить 10 000 долларов за лучшую из них.

— А окно прямо у стола, выходящее на сторону океана, было приоткрыто, так?

— Да, все утро к океану дул сильный ветер. Окно распахнулось из-за сквозняка и одну из марок сдуло ветром и унесло прямо в океан! Вторую мне, к счастью, удалось спасти.

— Но сейчас ветра нет.

— Да, ветер утих полчаса назад, как раз тогда я Вам позвонил.

— Это означает, что оставшаяся уникальная марка автоматически повышается в цене вдвое, — сказал Шмидт, — и Вы хотите, чтобы я подтвердил покупателю Ваш рассказ. Но я этого не сделаю, так как «улетевшая» марка находится у Вас.

Как инспектор Шмидт догадался об этом?

Ответ: Птица взлетает против ветра, значит, полчаса назад ветер был со стороны океана, а не наоборот. Значит, марку не могло унести в океан, как утверждал Мэрфи.

Драгоценности вдовы

Миссис Смит, вдова, которой, как все думали, принадлежали восемь с четвертью процентов всего Нью-Йорка, могла исполнить любой свой каприз, кроме одного.

Она никогда не могла запутать известного сыщика Эркюля Пуаро.

Пуаро внимательно слушал ее, когда она стала рассказывать о случившейся с ней неприятности.

— Вы не представляете, насколько я прошлой ночью была близка к гибели и потере своих драгоценностей, — начала она. — Было приблизительно три часа утра, когда меня разбудил какой-то странный шум. Человек в маске стоял в моей комнате, направив на меня оружие и приказав молчать. Еще я увидела при свете луны двоих мужчин, которые залазили в открытое окно. Меня связали, заткнули рот и грубо бросили спиной на кровать, а эти чудовища пошли к моим драгоценностям. Я видела, как они наполняли мешок драгоценными камнями. Из-за страха за свою жизнь я не смела что-либо предпринимать, пока они не вылезли в окно. Я закричала с призывом о помощи, как только последний из них вылез. На мое счастье, патрульный Кейн находился через квартал и услышал мои крики. Убегая от него, грабители в спешке бросили драгоценности. Но я не знаю, сколько времени я еще буду приходить в себя от того, что пережила!

Пуаро иронично улыбнулся.

— Дорогая моя миссис Смит, сказал он. — Ваше выздоровление после неприятности, которой на самом деле и не было, будет очень скорым.

Почему Пуаро не поверил женщине?

Ответ: Если миссис Смит была так беспомощна, была связана, и ей заткнули рот, то она не могла кричать настолько громко, чтобы ее услышал патрульный полицейский, находящийся аж в квартале от ее дома.

Автокатастрофа

Прогуливаясь по окрестностям своего участка, инспектор Шмидт увидел, как на прямом, ровном и свободном шоссе столкнулись два легковых автомобиля.

Сотрудник дорожной полиции был уже на месте и записывал показания участников аварии.

— Я оставил свою машину на обочине и вышел пройтись по лесу. Когда вернулся, уже темнело, приближалась гроза.

Когда я садился в салон своего автомобиля, то заметил, что сзади на бешеной скорости мчится машина. Ожидая, когда она проедет, я оглянулся и увидел справа, над лесом, ярко проступающую радугу. Смотрю я на нее, и вдруг слышу страшный удар, какая-то неведомая сила откидывает меня вправо, дверь смята, стекло разбито...

Я не виноват в аварии, потому что делал все правильно!

— Я только что выехал из полосы сильного ливня. Ветровое стекло было настолько сильно залито водой, что дворники не успевали сгонять ее, солнце было низкое и било в глаза, но автомобиль на обочине я приметил издали и на всякий случай сбросил газ.

Как только я приблизился, он вдруг резко тронулся и выехал на середину дороги. Я абсолютно ничего не успел сделать!

(Шмидт): — Совершенно очевидно, что один водитель лжет. Ясно даже, кто именно.

Осталось выяснить, зачем он это сделал.

Кто же из водителей сказал неправду и как Шмидт это определил?

Ответ: Радугу можно увидеть, если солнце располагается за спиной наблюдателя. Это значит, что справа от водителя автомобиля ее быть никак не могло.

Секретарь мистера Джонсона

Мистер Джонсон дал ключ от своего кабинета секретарше Мэри, отправляясь в деловую командировку. Он попросил ее пересылать ему всю деловую корреспонденцию во время его отсутствия. Но он забыл оставить Мэри ключ от своего личного почтового ящика. Вовремя спохватившись, мистер Джонсон отправил Мэри ключ на свой рабочий адрес, чтобы она пересылала ему корреспонденцию, но Мэри ему так ничего и не переслала. Возмущенный халатностью и безответственностью своей секретарши, мистер Джонсон позвонил в офис и сообщил ей, что больше не нуждается в ее услугах. Но, выслушав ее объяснения, понял, что был не прав, и извинился перед ней.

Так что же сказала Мэри мистеру Джонсу?

Ответ: Хотя босс и отправил ключ от почтового ящика по почте, Мэри не смогла его извлечь: ведь ящик был заперт.

На мосту

Над пропастью между Германией и Швейцарией простирался огромный мост во времена Второй мировой войны. Его охранял немецкий часовой. Был приказ стрелять в каждого, кто попытается бежать из Германии через этот мост в Швейцарию, и не пропускать назад тех, у кого нет разрешения на вход в Германию. Часовой был на немецкой стороне моста. Он сидел в будке и каждые три минуты выходил наружу для осмотра объекта.

Одному мужчине необходимо было срочно попасть в Швейцарию. Но он не мог получить разрешения на это. Проникнуть на мост он мог только тогда, когда часовой сидит в будке, но для того чтобы пройти весь мост, требовалось не менее пяти минут. На мосту было негде спрятаться, и часовой мог с легкостью застрелить его, если бы увидел, что он направляется в Швейцарию.

Каким способом мужчина смог перебраться через мост?

Ответ: Мужчина дождался, чтобы часовой ушел в свою будку. Потом он проник на мост и направился в сторону Швейцарской границы. Он шел около трех минут, потом остановился, повернулся и пошел обратно, к Германии. Часовой вышел наружу и увидел его. Когда мужчина подошел к часовому, тот увидел, что у него нет разрешения на вход в Германию, и поэтому отправил его назад в Швейцарию.

Спущенная шина

Однажды молодой человек заметил, что на одном из колес его автомобиля спущена шина. Он все же сел в машину и проехал целых 150 км. Затем он вернулся обратно домой. Спущенную шину он не накачивал, но мог передвигаться на своем автомобиле без проблем.

В чем заключается секрет?

Ответ: Спущенная шина была на запасном колесе.

Счастливчик

Молодой человек на вечеринке выпивает из большого фужера напиток и спустя какое-то время возвращается домой. Позже стало известно, что все другие гости, которые пили после него из этого же фужера, умерли от отравления ядом.

Почему этот молодой человек не умер?

Ответ: Яд находился в кубиках льда, которые были на дне фужера.

Однажды ночью...

Глубокая ночь. На кровати лежит мужчина. По улице проезжает машина, освещая фарами пространство его квартиры. Мужчина посмотрел на часы. Проходит какое-то время, по улице снова проезжает машина, и он вновь посмотрел на часы. Затем он заглядывает под кровать и находит там труп человека.

Каким он догадался, что под его кроватью лежит труп?

Ответ: Когда проехала первая машина и осветила комнату, он увидел время на часах. Когда проехала вторая машина — он увидел, что часы не идут... Но он услышал звук тикающих часов. На руке у покойника были часы и тикали... следовательно, часы не работали, а где-то тикали... вот он и решил заглянуть под кровать...

Трагедия на подводной лодке

За столом на затонувшей подводной лодке сидят четверо мужчин, перед ними карты и пистолет. Трое из них умерли насильственной смертью, а один захлебнулся.

Что произошло с этими мужчинами?

Ответ: Эти мужчины играли в карты, когда судно начало заполняться водой. Чтобы не умирать мучительной смертью, они захотели застрелиться, но в пистолете оказалось всего три пули. Они решили сыграть — кто выиграл, того убивают. В конце игры остался один мужчина, на которого не хватило пули, и он просто захлебнулся.

Загадочная смерть

Однажды в лесу случился пожар, на развалинах этой стихии был найден мертвый водолаз, хотя до ближайшего озера было не меньше пары километров.

Как он умер?

Ответ: Этот лесной пожар тушили с помощью вертолета, который черпал воду из реки неподалеку, где и работал водолаз. Случайно вертолет подцепил его в ковш и выкинул с высоты на огонь вместе с водой. Таким образом водолаз разбился.

Электронное прощание

Однажды мужчина был найден в своем рабочем кабинете мертвым. По первым признакам это было самоубийство: тело наклонено над письменным столом, в руке — револьвер. Полицейские включили диктофон покойного и услышали запись его голоса: «Я не могу больше жить. Жизнь больше не имеет никакого смысла». После этого прозвучал выстрел.

Что помогло полицейским понять, что это было убийство?

Ответ: Мертвый человек не может перемотать ленту диктофона.

Загадочная смерть

Однажды в лесу случился пожар, на развалинах этой стихии был найден мертвый водолаз, хотя до ближайшего озера было не меньше пары километров.

Как он умер?

Ответ: Этот лесной пожар тушили с помощью вертолета, который черпал воду из реки неподалеку, где и работал водолаз. Случайно вертолет подцепил его в ковш и выкинул с высоты на огонь вместе с водой. Таким образом водолаз разбился.

Электронное прощание

Однажды мужчина был найден в своем рабочем кабинете мертвым. По первым признакам это было самоубийство: тело наклонено над письменным столом, в руке — револьвер. Полицейские включили диктофон покойного и услышали запись его голоса: «Я не могу больше жить. Жизнь больше не имеет никакого смысла». После этого прозвучал выстрел.

Что помогло полицейским понять, что это было убийство?

Ответ: Мертвый человек не может перемотать ленту диктофона.

Смертельный выстрел

Рядом с телом мертвого мужчины лежит оружие, из которого был произведен один выстрел. Этот выстрел и стал причиной смерти мужчины. Тем не менее этот человек не был застрелен, так как на его теле не обнаружили ни одного следа от ранения.

От чего умер этот мужчина?

Ответ: Этот мужчина был альпинистом, трагедия случилась в горах, его задавило лавиной, которую спровоцировал звук выстрела на склоне покрытой снегом горы.

Номер автомобиля

Молодой человек ехал на велосипеде и вдруг автомобиль, ехавший сзади из-за угла на страшной скорости, задел одно из колес и вышиб парня из седла на дорогу. Парень сильно ушибся, сломал левую руку, а его велосипед был не пригоден для использования. Автомобиль скрылся с места аварии, и было невозможно проследить, куда он направился.

Очевидцы этой аварии подтвердили, что, вне всякого сомнения, виноват шофер автомобиля. Пожилая женщина была свидетелем этого происшествия и попыталась записать номер машины. Она была уверена относительно букв, которые ничего не проясняют, а также утверждала, что первой цифрой была 1. Остальные цифры она прочесть просто не успела.

Еще одним свидетелем был местный деревенский юнец, которого все считали гением по части арифметики, но во всем остальном был крайне глуп. Он умел считать в уме большие суммы, и все, что он мог сказать, так это то, что номер содержал пять цифр, и если умножить первые две цифры на три остальные, то получатся те же цифры, но в другом порядке (точно так же, как если умножить 24 на 651, получится 15 624 — те же цифры в другом порядке; в таком случае номер автомобиля был бы 24 651); он говорил, кроме того, что среди цифр не было 0.

— Этот автомобиль будет довольно легко найти, — сказал инспектор Шмидт. — Ведь известных фактов вполне достаточно для того, чтобы установить нужное число. Существует ограниченное количество пятизначных чисел, обладающих особенностью, отмеченной этим юным гением. Оно еще более ограничивается тем обстоятельством, что, как утверждает пожилая дама, номер начинался с единицы. Следовательно, мы должны определить эти номера.

Возможно, что таких номеров всего один, и задача будет решена. Но даже если их несколько, то владельца нужного автомобиля будет нетрудно разыскать.

— Как Вы собираетесь это сделать? — спросил кто-то.

— Методом исключения, — ответил Шмидт. Каждый владелец, кроме виновного, сможет доказать свое алиби. И все же чисто интуитивно я полагаю, что имеется только один подходящий номер.

Давайте поразмышляем.

Шмидт был прав. Этим же вечером он определил это число, в результате чего автомобиль сразу же обнаружили, а его владелец, сам сидевший за рулем, был вынужден возместить причиненный ущерб.

Какой номер был у автомобиля?

Ответ: Шмидт обнаружил, что имеется ровно 12 пятизначных чисел, обладающих тем свойством, что произведение первых двух его цифр на три оставшиеся (все цифры различны и среди них нет нуля) дает число, состоящее из тех же самых пяти цифр, идущих в другом порядке. Но только одно из этих 12 чисел начиналось с 1, а именно 14 926. Далее, если мы умножим 14 на 926, то получим 12 964, число, состоящее из тех же цифр. Следовательно, номер автомобиля был 14 926.

Остальные одиннадцать чисел — это 34 651, 42 678, 51 246, 57 834, 75 231, 78 624, 87 435, 72 936, 65 281, 65 983 и 86 251.

Тайна Арнаульского утеса

Несмотря на то, что о событии, случившемся в популярном клубе «Арнаульское ущелье», ни слова не просочилось в прессу, каждый помнил, что он был связан с растратой в банке Тора в Менхилле, происшедшей несколько лет назад. Неожиданно исчезли два клерка этой фирмы, Тревор и Марк; оказалось, что вместе с ними исчезла и большая сумма денег. Поисками занялась полиция, которая на этот раз оказалась столь расторопной, что для воров была исключена возможность покинуть страну. Их путь проследили вплоть до Труро, так что было понятно, что они скрываются в Арнауле.

В это же самое время Генри Медсон и Фред Уилсон прогуливались по побережью Арнаула. Естественно, их заинтересовало это происшествие. Однажды утром, завтракая в маленькой таверне, они услышали, что воров видели неподалеку, а потому район усиленно окружен полицией, и бегство преступников весьма маловероятно. И действительно, в таверну вошли полицейские. Они обменялись любезностями с нашими членами клуба. Инспектор поделился своими достижениями: буквально только что в паре кварталов от таверны он исследовал очень важную улику, которая позволяет предположить, что Тревора и Марка уже нет в живых. Медсон предложил срочно всем четверым отправиться туда.

— Тут недалеко у подножия горы, — сказал инспектор, — полицейский нашел записную книжку с именем Марка и несколькими записями, сделанными его рукой. Видимо, он потерял ее. Здесь же он заметил ведущие к вершине следы двух пар ног, которые, как установлено, принадлежат разыскиваемым людям. Это уже навевает определенные мысли, не правда ли?

Оказавшись на месте происшествия, они обследовали склон горы. Следы были видно отчетливо, и все четверо последовали за ними к вершине утеса. Здесь гора круто, почти отвесно обрывалась к морю — футах в трехстах внизу, у подножия, волны с пеной разбивались о валуны.

— Смотрите, коллеги, — сказал инспектор, — следы ведут прямо к краю горы, где изрядно натоптано, и обрываются здесь. Поблизости нет никаких следов, кроме тех, которые привели нас сюда. Все понятно без слов.

— Понимая, что им не скрыться, преступники решили не сдаваться в руки полиции и бросились с горы вниз? — спросил Уилсон.

— Скорее всего, именно так все и было. Ни справа, ни слева вы не увидите ни следов, ни других отметок. Пройдите налево, и вы убедитесь, что даже профессиональный альпинист не сможет не только спуститься вниз, но и перебраться даже через край этой горы. На расстоянии в пятьдесят футов нет ни выступа, ни выбоины, где могла бы удержаться нога.

— Действительно, спуститься совершенно невозможно, — согласился Медсон, изучив склон. — Что вы предлагаете?

— Я собираюсь вернуться назад и доложить о случившемся начальству. Мы снимем оцепление и начнем поиски тел на побережье.

— Вы совершаете ошибку, — сказал Медсон. — Эти преступники живы и прячутся неподалеку отсюда. Внимательно гляньте на следы еще раз. Кому принадлежит большой след?

— Тревору, а меньший — Марку. Тревор был высоким человеком, чуть больше шести футов, а Марк — низкорослый парень.

— Я тоже так думаю, — согласился Медсон. — И все же обратите внимание на то, что шаги у Тревор короче, чем у Марка. Есть и еще одна странность: Марк ступает тяжело на пятки, а Тревор делает больше упор на носки. Вам не кажется это странным? Скорее всего, Тревор шел сзади Марка. В самом деле, он несколько раз наступает на следы Марка, тогда как Марк ни разу не наступает на следы своего спутника.

— Вы хотите сказать, что эти люди шли задом наперед, наступая на свои собственные следы? — спросил инспектор.

— Нет. Невозможно пройти задом наперед такое длинное расстояние, ступая абсолютно точно на прежние следы. Нет ни одного места, где они ошиблись бы хоть на миллиметр. Также я исключаю, что два человека, за которыми ведется такая слежка, могли бы воспользоваться какими-нибудь летательными средствами. Но тем не менее, они не прыгали с горы.

Медсон объяснил, как скрылись эти два человека. Он оказался совершенно прав, потому что преступники были схвачены под соломой в сарае в двух милях от этой горы.

Как им удалось уйти от этого места?

Ответ: Разгадка тайны Арнаульского ущелья оказалось очень простой. Тем не менее, это был ловкий трюк, придуманный двумя преступниками, который увенчался бы полным успехом, если бы не участники Клуба головоломок. А было все вот как: когда Тревор и Марк достигли подъема, Марк один взошел на вершину утеса, держа

в руках большие ботинки Тревора. Добравшись до края горы, он поменял ботинки и задом наперед спустился по склону, неся на этот раз в руках свою собственную обувь. Поэтому меньшие следы имеют более глубокий отпечаток на пятке, а большие следы — на носке; человек сильнее наступает на пятку, когда идет прямо, и делает упор на носки, когда движется задом наперед. Теперь понятно, почему большие следы иногда наступали на меньшие, но никогда наоборот, а также с тем, что большие следы совершали более короткие шаги, поскольку человек, двигаясь задом наперед, всегда делает шаг короче. Записная книжка была подброшена специально, чтобы сбить полицию и направить ее по по ложному пути.

Ничего не случилось

Один мужчина возвращался домой, будучи изрядно выпившим. Он шел посередине песчаной проселочной дороги. Дорогу не освещал лунный свет и на ней не было ни одного фонаря. Мужчина был в черном. Внезапно на дороге появилась машина с незажженными фарами. В последний момент шофер увидел мужчину и свернул.

Как он смог его увидеть?

Ответ: Событие произошло днем.

Труп на лугу

На поляне лежал мертвый мужчина. В его руке была зажата спичка.

Что с ним случилось?

Ответ: Этот мужчина вместе с друзьями летел на воздушном шаре. Когда возникла угроза аварии, они обнаружили, что у них только три парашюта. И стали тянуть спички... Этот человек вытянул более короткую спичку и был вынужден прыгать без парашюта...

Крик жертвы

Детектив Старки шел по длинному коридору и внезапно услышал истошный крик женщины: «Джон, прошу тебя, не убивай меня!». Затем последовал звук выстрела. Детектив ворвался в комнату, из которой доносились эти звуки. В одном углу лежала убитая женщина. В центре комнаты валялось ружье, из которого ее застрелили. В другом углу комнаты стояли учитель, адвокат и бухгалтер. Детектив взглянул на них и, подойдя к учителю, схватил его со словами: «Вы арестованы за убийство этой женщины».

В самом деле, эту женщину убил учитель, но как об этом узнал детектив? Никогда прежде он не видел людей, находившихся в комнате.

Ответ: Среди трех человек только учитель был мужчиной. Соответственно, он и был Джон!

В лифте

Каждое утро мужчина спускается на лифте с десятого этажа, где находится его квартира, и идет на работу. Когда он возвращается с работы в дождливые дни, или если в лифте с ним находятся другие люди, он едет на свой 10-й этаж. Во всех остальных случаях он поднимается на лифте только до 7-го этажа и оставшийся путь идет по лестнице пешком.

Почему мужчина это делает?

Ответ: Этот мужчина низкого роста. Он не может достать до верхних кнопок в лифте, но может попросить кого-нибудь из находящихся с ним в кабине людей нажать нужную кнопку. Или достать до нее с помощью зонта.

Лжец

Существует поверье, что на одном острове в Тихом океане все жители делятся на две группы — тех, кто всегда говорит только правду, и тех, кто всегда обманывает.

В зале суда подсудимому предоставлено слово в свою защиту. При этом можно сказать не более одного предложения. Подсудимый немного подумал и сказал: «Преступление совершил лгун».

Чем ему помогла эта фраза?

Ответ: Если он из тех, кто всегда говорит правду, то преступление совершил лжец. Если же он лжец, то его утверждение указывает на то, что виновен человек, который всегда говорит только правду. Таким образом, его утверждение в любом случае исключает его виновность.

Сообщник

Одним подсудимым был нанят адвокат, все заявления которого суд принимал как единственную и неоспоримую правду.

В зале суда были сделаны следующие заявления:

Прокурор: «Если подсудимый совершил преступление, то у него был сообщник».

Адвокат: «Прокурор сказал неправду!».

Смог ли адвокат помочь своему клиенту?

Ответ: Заявление прокурора можно назвать лживым только при условии, что гипотеза (та часть заявления, что упомянута в начале предложения) является правдой, а вывод (та часть предложения, что завершает заявление) является ложью. Исходя из этого факта, адвокат вовсе не помог своему клиенту — на самом деле он сказал, что его клиент виновен и действовал без сообщников.

На пляже

Инспектор Шмидт был несказанно удивлен, когда подбивал данные статистики криминальных дел, совершаемых на пляжах, на территории которых он был назначен ответственным лицом. Выяснилось, что на одном из пляжей побережья раскрывается крайне мало преступлений.

Он взял под личное наблюдение данную местность, но так и не выявил объективных причин, способных объяснить такую статистику. Проблема не объяснялась и нерадивостью офицеров, так как они постоянно патрулировали этот пляж.

Тогда начальник полиции выехал на объект и сразу же все понял.

Что обнаружил инспектор Шмидт?

Ответ: Этот пляж был нудистским, и все совершаемые там преступления невозможно было раскрыть, потому что никто из тех, кто видел вора, не мог сказать, какая на нем была одежда. А это одно из важнейших свидетельских показаний.

Верный выход

В помещении есть четыре двери и одно маленькое окошечко. Три из четырех дверей мнимые — то есть, за ними глухая стена — и только одна из дверей имеет настоящий выход. Есть ключ, который подходит ко всем дверям, но неизвестно, какая из четырех дверей ведет наружу. Есть только одна попытка; если открыть одну из дверей, то все замки остальных дверей автоматически закрываются навсегда. В комнате темно, и только одна свеча немного освещает эту комнату.

Что необходимо сделать, чтобы найти дверь, имеющую настоящий выход?

Ответ: Открыть окно и поочередно подносить свечу к каждой из дверей, точнее к щели верхней, нижней, либо к замочной скважине и следить за пламенем свечи, где пламя начнет колебаться, — там и выход.

Русская рулетка

Два приятеля рискнули сыграть в русскую рулетку.

Смертельная игра должна была решить судьбы друзей. Правила игры таковы:

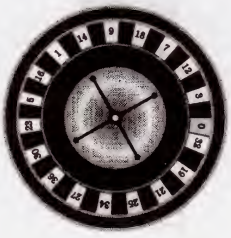
1) чтобы решить, кто первый стреляет, надо кинуть монетку;
2) тот, кто без пистолета, поворачивается спиной к стреляющему;
3) стреляющий прокручивает барабан, пока он не остановится (в барабане шесть ячеек, но заряжена только одна);
4) стреляющий нажимает на курок, целясь точно в спину оппонента;
5) если тот, в кого стреляли, не погиб, то пистолет переходит к нему, шаги 2) и 4) повторяются до тех пор, пока кто-нибудь не будет застрелен.

Независимый наблюдатель следит за тем, чтобы эти правила строго соблюдались.

Как можно максимально повысить свои шансы на выживание?

Ответ: Известно, что ячейка с пулей в ней намного тяжелее, чем пустая. Это значит, что ячейка с пулей скорее всего остановится внизу при прокручивании барабана. Поэтому оба игрока могут понять, что если держать пистолет рукояткой вверх, пуля окажется прямо у спускового крючка. А поскольку второй игрок стоит спиной к стрелку, у того есть замечательная возможность использовать этот фокус.

Если только второй игрок сам до этого не догадается.



Два судна

Два судна, идущие в океане, следовали каждый под флагом своей страны. Они заметили друг друга издалека, повернули с намеченного курса и устремились навстречу друг другу.

При сближении капитаны осознали, что оба пришли к неправильному выводу, посмеялись над этим и расстались друзьями.

Каким странам принадлежали эти корабли и какая ошибка была допущена капитанами?

Ответ: Оба капитана увидели, что другое судно идет под перевернутым государственным флагом их страны, что означает просьбу о помощи. Когда они сблизились, то обнаружили, что они из двух разных стран, чьи флаги похожи, но представляют перевернутую копию друг друга, а в помощи ни один из кораблей, естественно, не нуждался.

Волшебные слова

У Джонатана Смита возникли некоторые проблемы с муниципалитетом, когда он пытался добиться порядка в своем районе. Фонарей на улицах практически не было, а те, что были, работали либо очень слабо, либо нерегулярно.

Многочисленные телефонные звонки и письма не действовали на местные власти должным образом, ничего не предпринималось, чтобы ликвидировать неисправности. И при этом абсолютно не имело значения, был ли Джонатан с ними груб или вежлив. И вдруг у него появилась идея.

Совершив один единственный звонок в управление, Джонатан все же добился, чтобы рабочие в течение суток отремонтировали в его районе все освещение.

Что сказал Джонатан для достижения такого результата?

Ответ: Он сказал работникам электросетей: «Я уверен, фонари у нас в районе так тускло горят потому, что кто-то незаконно подключился к линиям электропередач и ворует электричество». Чиновники сразу же послали туда рабочих, чтобы выяснить это. Пока рабочие были там, они заодно и починили освещение.

Парадокс Протагора

Существует древнее поверье, повествующее об учителе греческого права Протагоре, взявшем в ученики бедного, но весьма способного юношу и согласившемся учить его бесплатно при условии, что когда тот окончит курс обучения и выиграет свой первый судебный процесс, то уплатит Протагору определенную сумму. Ученик принял условия Протагора, но, получив образование, не стал выступать в суде. По прошествии некоторого времени Протагор подал на своего ученика в суд, требуя уплаты обещанной ему суммы. Вот какие показания дали Протагор и его ученик на суде.

Ученик. Если я выиграю этот процесс, то по определению я не должен буду платить Протагору ничего. Если же я проиграю этот процесс, то тем самым я не выиграю свой первый судебный процесс, а по уговору я должен платить Протагору лишь после того, как выиграю свой первый судебный процесс. Следовательно, выиграю я этот судебный процесс или проиграю, платить мне все равно не придется.

Протагор. Если мой давний ученик проиграет этот судебный процесс, то по определению он должен будет уплатить мне соответствующую сумму (ведь именно ради уплаты причитающейся мне суммы я и возбудил процесс). Если же мой бывший ученик выиграет этот судебный процесс, то тем самым он выиграет СВОЙ ПЕРВЫЙ судебный процесс и по уговору должен будет уплатить мне долг. Следовательно, выиграет он этот судебный процесс или проиграет, но платить ему придется все равно.

Кто прав: Протагор или его ученик?

Ответ: Лучшее из известных решений этого парадокса:

Суд должен вынести решение в пользу ученика, то есть ученик не должен ничего платить Протагору, так как к моменту начала процесса ученик еще не выиграл свой первый судебный процесс. Когда же суд завершится, то ученик по уговору будет должен Протагору определенную сумму денег. Поэтому Протагор должен вернуться в суд и возбудить против ученика второе дело. На этот раз суду придется вынести решение в пользу Протагора, так как к началу второго процесса ученик уже выиграет свой первый судебный процесс.

Право слова

Идет процесс по делу некоего преступника. Во время заседания суда он оказался перед нелегким выбором. «Суд признает Вас виновным», — услышал подсудимый. «Прежде чем приговор будет приведен в исполнение, Вам предоставляется последнее слово. Все зависит от Вас: если Вы скажете правду, Вас повесят, а если солжете — Вас расстреляют». Преступник, не задумываясь, выпалил: «Меня расстреляют».

Какую же участь уготовила ему судьба на самом деле?

Ответ: Подсудимый сказал: «Меня расстреляют». Если бы это утверждение было справедливо, его бы повесили, но если бы его повесили, то это утверждение явно бы противоречило действительности. Таким образом, когда преступник произнес фразу: «Меня расстреляют», он опроверг условия приговора, и его пришлось освободить, так как эти слова сделали исполнение приговора невозможным.

Тайная поклонница

Инспектор Шмидт обнаружил своего простодушного напарника сержанта Стоуна за компьютерным столом.

— О, инспектор! — сержант обрадовался появлению Шмидта. — Я как раз хотел идти к Вам. От Вас зависит мое личное счастье!

— А как же Миранда? — удивился Шмидт, сразу сообразив, в чем дело.

При упоминании жены Стоун непроизвольно вздрогнул и, оглянувшись по сторонам, прошептал:

— Дело в том, что месяц назад я получил по почте письмо от своей тайной поклонницы. Она случайно увидела меня в одном деле и влюбилась без памяти. Мы стали переписываться, и я просто влюбился в Изабеллу — так она подписывалась. А вчера я послал ей предложение встретиться. И вот сегодня пришел ответ — полюбуйтесь.

Стоун показал Шмидту сообщение на экране компьютера:

«Вот время и место встречи. Если разгадаешь, я твоя! Изабелла».

— Я уже два часа бьюсь над этим шифром. Вся надежда на Вас.

— Ну-ка, ну-ка, — Шмидт наклонился к экрану. — Любопытно... Любопытно... Кажется, я понял, в чем тут дело. Точно! — инспектор радостно потер руки. — А она мне нравится, эта ваша Изабелла. Здорово придумано!

— Ну что, что там написано? — Стоун с нетерпением теребил за рукав инспектора.

Шмидт уже открыл было рот, но в последний момент осекся. Пожалуй, не стоит разрушать семейную жизнь Стоуна, подумал Шмидт, глядя на жаждущего приключений сержанта. К тому же — он взглянул на часы — до встречи оставалось 15 минут. Нужно самому взглянуть на эту Изабеллу. Вслух же он сказал совсем другое:

— Эта женщина слишком умна для Вас. Шифр основан на принципе константной экзибиции дивергентного гомеостаза. — Стоун застыл в недоумении. — И я просто боюсь, что тяжелая душевная травма плохо скажется на Вашей работе. Поэтому, извините, сержант, но тайна Изабеллы так и останется тайной. Всего хорошего!

Последние слова Шмидт произнес уже в дверях, на ходу надевая пальто.

Как инспектору удалось расшифровать сообщение Изабеллы?

Ответ: За минуту до встречи он уже подходил к памятнику Казанове. Кроме стоящей к нему спиной пухлой женской фигуры в красном плаще там никого не было.

— Изабелла? — почему-то шепотом робко произнес он в спину неизвестной.

— Попался, голубчик! — зловеще проскрипела фигура и резко обернулась.

Вместо обаятельной барышни со сборником поэзии XVIII века в руках, прямо перед растерянным инспектором стояла... негодующая Миранда.

— Да. «Сегодня. 17-00. У памятника Казанове. Красный плащ», — процитировала довольная собой Миранда и машинально поправила прическу.

— Моя Миранда — самая лучшая! — вот что он сказал мне напоследок. — Шмидт был тоже доволен собой.

— Он так и сказал? — начала расцветать Миранда.

— Слово мужчины! — поклялся инспектор.

— Ну, ладно. — Она вдруг заторопилась домой. — Пойду-ка я, приготовлю моему любимому свой фирменный пирог. И Изабелла, она же Миранда, шустро засеменила своими каблучками.

Волшебная книга

В конце рабочего дня, завершив очередное запутанное дело, инспектор Шмидт откинулся на своем кресле и задумался о предстоящих выходных. И в этот волнующий момент в кабинет ввалился как никогда взбудораженный сержант Стоун, подталкивая подозрительного типа с черной бородой и горящими глазами.

— Скажите, инспектор, — с порога начал Стоун, — как Вы относитесь к религии?

— Слава богу, я — атеист, — отшутился Шмидт, изучая загадочного гостя.

— Так-так, — Стоун многозначительно переглянулся с бородатым. — А что Вы, к примеру, думаете о магах и экстрасенсах?

— После ста граммов виски они мне начинают импонировать, — опять уклонился от прямого ответа инспектор, начиная нервничать. — Да что Вы от меня хотите?

— Скоро Вам будет не до шуток, и Вы измените свое отношение ко всякой мистике. Вот смотрите — это известный маг и астролог по имени Карабанга. — Сержант почтительно указал на бородатого, а тот важно поклонился. — Он настоящий ведьмак.

Маг покраснел и потупился.

— Так вот, — с придыханием продолжал Стоун, отчаянно жестикулируя, — этот великий человек только что пришел в полицию за помощью. Он рассказал мне такое, что у меня волосы встали дыбом. Это просто чудо! Сейчас я все объясню.

— Нет-нет! — запротестовал Шмидт, зная косноязычие своего напарника. — Пусть лучше этот господин... э-э-э... Карабанга сам все расскажет.

— Я чувствовал, — зловещим голосом начал Карабанга, пристально глядя на инспектора, — что сегодня должно было что-то случиться. Ведь Овен сейчас находится в Близнецах, а...

— Да, да, я в курсе, — не моргнув глазом, солгал инспектор, прерывая астрологические излияния мага. — Но мы здесь занимаемся более земными и насущными проблемами.

— Мой личный помощник исчез, — неожиданно просто сказал Карабанга, — при весьма мистических обстоятельствах.

— Когда это случилось? — поморщившись, спросил Шмидт.

— Около двух часов назад ко мне пришел очень странный посетитель в маске. Он был горбат и сед. Скрипучим голосом незнакомец сообщил мне, что принес уникальную книгу тысячелетней давности. Еще он сказал, что называется она «Книга песка и тумана» и хранится в его семье уже несколько поколений. Однако никто никогда не открывал ее, потому что семейное предание гласило: каждый, кто откроет эту книгу, исчезнет. Естественно, я захотел увидеть ее. Горбун ответил, что оставил книгу в приемной, попросив моего секретаря не открывать ее. Я с нетерпением выбежал в приемную. К моему изумлению, там никого не было. Какая-то древняя книга лежала раскрытой на столе секретаря. Но его самого не было, — растерянно повторил маг.

— Но ведь он мог куда-нибудь выйти, — резонно предположил Шмидт.

— Дверь была заперта изнутри! К тому же мой секретарь обязательно предупредил бы меня. Наконец, он бы в любом случае уже вернулся.

— Да-а, — задумчиво протянул инспектор, не в силах сдержать улыбки, — случай и впрямь необычный. Боюсь, что полиция здесь бессильна.

— Я же Вам говорил! — радостно завопил Стоун, потирая руки. — Значит, Вы тоже поняли, что без магии тут не обойтись?

— Не знаю, не знаю, — пробормотал «великий маг». — Я пробовал разные заклинания, но магия книги оказалась сильнее. А моего бедного мальчика теперь не вернуть. Он был такой жизнерадостный и способный юноша.

Карабанга изобразил на своем лице глубокую скорбь.

— Не вижу причин сомневаться в его способностях! — снова улыбнулся Шмидт. — Но в любом случае ему ничто не угрожает.

Почему инспектор Шмидт сделал такой вывод?

Ответ: — Не сомневаюсь в его способностях! — снова улыбнулся Шмидт. — Но в любом случае ему ничто не угрожает.

— Откуда Вы знаете? — одновременно воскликнули Стоун и Карабанга.

— Да все и так понятно. — Шмидт уже начал одеваться. — Ваш таинственный посетитель в маске, господин маг, и был вашим помощником. Он просто решил разыграть Вас, вот и устроил весь этот маскарад. Не сомневаюсь, что горбун уже

исчез вместе с чудесной книгой, а секретарь вскоре появится и расскажет какую-нибудь мистическую байку.

— Точно! — воскликнул потрясенный Карабанга. — И как же я сразу не понял! Как Вы догадались?!

— Все очень просто! Это старая психологическая задачка описана во многих учебниках и в художественных произведениях. Побольше читайте классику, и Вы, сержант, тоже. И не расстраивайтесь — просто сегодня не Ваш день. Не забывайте, что Овен в Близнецах. По такому случаю приглашаю на пиво. И, может быть, Вы понравитесь мне уже после первой кружки.

Прощальное письмо

Берта сидела в своей комнате и тихо плакала. Она перечитывала письмо своего любимого мужа Кларка и вспоминала самые радостные дни их совместной жизни. Именно с ним она была счастлива так, как никогда за прожитые годы.

«Берта, прости меня. Я был бы невероятно
Рад нашей с тобой любви,
А не разлуке. Все произошло
Совсем не так, как мы мечтали. Годы
Летят, и жизнь нас разлучает навсегда.
Если ты еще помнишь наши прогулки у озера,
То точно почувствуешь, как
Важна для меня любовь к тебе,
Которую словами даже не передать.
Обещал, что смогу дать все, чтобы ты
Не испытывала ни в чем нужды.
Услышь меня и вспомни мои слова, выгуливая
Рокки. Прощай и не поминай лихом,
Ежели получишь это мое прощальное письмо».

В соседней комнате сидели приставы, которые пришли описывать ее скудное имущество за ее и мужа долги. Но, понимая щекотливость момента, они не спешили.

— Может быть, придем в другой день? Она немного оправится от горя, и тогда поработаем. — Самый молодой из группы был прост и доверчив. Он болезненно переносил чужое горе, и от этого недолюбливал свою работу. — На сегодня ей хватит и письма из тюрьмы от скончавшегося мужа.

— А что изменится? — нахмурился второй. Он смотрел на лежавшего у порога Рокки — черного пса-любимца хозяина. — Мужа с того света не вернешь.

— Видимо, тюрьма стала его последним пристанищем, — сказал старший пристав. — Это дело было громким. Ограбление соседа с похищением золота почти на полмиллиона бывает не каждый день у нас в округе. Кларка поймали в тот же день вместе с напарником. Как его звали?

— Никто и не помнит. Он же погиб при задержании.

— Много они унесли?

— Украшений нашли всего на 150 тысяч... Часть краденного исчезла. Особой ценностью обладал старинный браслет с бриллиантами. Он точно стоил целое состояние, но именно его и не смогли найти...

— Вот мы и поищем более внимательно, чем полицейские. Нечего откладывать на потом то, что можно сделать сегодня.

Приставы добросовестно отработали до самого вечера. Но так ничего и не нашли. Они описали немногое, что было в доме, и попрощались с плачущей Бертой, держащей в руках письмо, с которым она не расставалась все время. А та на следующий день покинула свой дом и уехала к морю.

Только через пару лет до городка дошла молва о том, что она разбогатела. Купила роскошный дом и создала питомник для собак. Но где она нашла деньги на свое дело, никто так и не узнал.

В чем был секрет?

Ответ: После того как приставы покинули дом, хозяйка дома отправилась кормить собаку. Когда Рокки стал лакомиться похлебкой, Берта пошарила рукой в конуре и вытащила из-под подстилки завернутый в холст браслет. Пространное письмо молчаливого Кларка заставило ее перечитать его еще раз. И вспомнить, как в беседке у озера они загадывали друг другу различные головоломки. Одна из них очень нравилась молодому Кларку своей простотой: по первым буквам в строчках отгадывать искомое слово. Как правило, так было зашифровано название короткого стихотворения. Она вытерла слезы и впервые улыбнулась: «Браслет в конуре».

Холодная месть

— Мамочка, посмотри, какой большой и красивый медведь на витрине магазина!

Малышка Сюзан прогуливалась со своей мамой по улицам Нью-Йорка накануне Рождества. Полюбовавшись игрушкой, ребенок снова прильнул к рукам матери.

— Ой! Иди сюда, мама! Здесь Санта-Клаус!

На самом деле, в нескольких метрах от них стоял Санта-Клаус: в красной шапке, откинутый капюшон, большие сапоги, белые усы и борода. Он стоял на тротуаре совершенно неподвижно.

Малышка подошла к нему.

— Здравствуй, Санта-Клаус!

Но Санта-Клаус не ответил. Сюзан не унималась:

— Здравствуй, ведь ты Санта-Клаус, ну скажи?

Санта-Клаус по-прежнему не отвечал. Тогда мама девочки подошла, и в свою очередь тоже задала пару детских вопросов. У Санта-Клауса не было времени на ответы. Он резко развернулся и направился вслед за человеком, который вышел из подъезда. Он остановился перед ним и вытащил что-то из рукавов, затем совершил два выстрела. Человек упал на снег, а Санта-Клаус исчез в снежных хлопьях.

Спустя некоторое время мама Сюзан, которая являлась единственной свидетельницей драмы, ответила на вопросы комиссара полиции.

— Таким образом, мадам, Вы не можете дать никаких примет убийцы?

Мать девочки нервно потерла свое лицо.

— Вы хотите, чтобы я описала Санта-Клауса? Санта-Клаус, как все Санта-Клаусы!

— Его лицо, например: он был молодой или старый?

— Я не знаю! С его бородой и усами я ничего не видела.

— А цвет глаз, форма лица?

— Я не обратила внимания. К тому же я его видела несколько секунд, да еще этот снегопад.

— Ну, тогда скажите, хотя бы, какого роста он был, хоть приблизительно?

— Он был значительно выше меня...

Комиссар наклонился к девочке, которая прижалась к матери.

— Ну, а ты, малышка, что-нибудь заметила?

Сюзан кричит: «Нет!» — качая головой из стороны в сторону.

Комиссар решил, что пора заканчивать беседу.

— Не смею Вас больше беспокоить, мадам. У Вас сегодня было достаточно волнений.

Затем, проводив их, комиссар вызвал своего помощника Бруно — очень энергичного полицейского. Вот что тот разузнал.

— Жертва — Леон Понти, ему было пятьдесят два года, промышленник, один из состоятельных людей Нью-Йорка. Женат. Двое детей. Дочь изучает историю музыки в Риме. Сын студент. Жена Софи, 47 лет. Она была актрисой, когда он на ней женился. Довольно-таки красивая. На момент убийства она отдыхала со своим любовником на зимнем курорте в Шамони. Любовник — Сильвио Лачетти — типичный Казанова и ловелас. Он намного моложе Софи. Ее супруг знал об их связи. Под подозрение попала секретарша, у которой была любовная связь с Леоном Понти. Она всего месяц назад узнала, что беременна от погибшего. Но сын, любовник и муж секретарши предъявили неопровержимое алиби.

На следующий день Бруно нашел нового свидетеля.

— Вот молодой Амадео Дерри. Он тоже видел Санта-Клауса. — На комиссара смотрел маленький мальчик, которого сопровождала мама. — И видел он его немного раньше, чем Сюзан. Он даже слышал голос Санта-Клауса...

Что такого мог услышать мальчик, что помогло следователям обнаружить убийцу?

Ответ: — Санта-Клаусом была женщина, — сказал Амадео Дерри.

— Что ты говоришь? — изумился комиссар.

— Это был женский голос. Санта-Клаус был женщиной...

Через два дня после убийства комиссар позвонил в дверь одной квартиры. Дверь открыла женщина, Джуна Борэ, в виде которой не было ничего примечательного, кроме большой усталости.

— Почему Вы захотели меня увидеть, господин комиссар?

— В глубине души, признайтесь, Вы ожидали этого визита в один прекрасный день. — Комиссар говорил с ней достаточно мягко. — Вы знаете Леона Понти?

— Я не понимаю Вас. Я не знаю никакого Леона Понти.

— Это, без всякого сомнения, правда, но Ваш муж знал его. Это ведь из-за него он умер!

Джуна Борэ стоит молчаливо, а комиссар продолжает:

— Ваш муж Пауль покончил с собой шесть месяцев тому назад, застрелившись. У него было небольшое производство одежды. Леон Понти ему предложил его купить, но Ваш муж отказался. Тогда Понти его «утопил», открыв свой магазин совсем рядом с магазином Вашего мужа. И это был крах. Вот почему Вы убили Леона, мадам Борэ, из револьвера, который Вы купили неделю назад в оружейном магазине.

Выкуп

Дочери Юджина было всего семь лет, но она как две капли воды была похожа на свою мать, скончавшуюся три года назад от инфаркта. Отец безумно любил свою маленькую принцессу, посвящал ребенку все выходные и баловал ее, как мог: дорогие подарки, куклы и мягкие игрушки, нарядные платья и походы по паркам и аттракционам, — все это было вполне естественным для каждых выходных.

Но в один ужасный день девочка пропала практически на глазах родного отца. Юджин сидел напротив инспектора полиции и со слезами на глазах вспоминал кошмар последнего дня его жизни.

— Я только на минуту отошел за сладкой газировкой и заговорил с Майклом, гуляющим в этом же парке...

— Майкл — это кто? — инспектор с одним из подчиненных находился в доме миллионера. Он вел беседу, а его напарник подключал аппаратуру прослушивания к телефонам Юджина.

— Мой однокурсник по колледжу. Мы не виделись несколько лет. Еще с тех пор, как переехал в этот город.

— Продолжайте, — инспектор второй раз выслушивал историю о пропаже ребенка и не переставал удивляться: почему выбор пал именно на дочь Юджина, и почему похитители запросили всего один миллион. Компания, которую возглавлял сидящий напротив мужчина, была одной из самых богатых в округе и с довольно внушительными доходами.

— Когда я подошел к лавочке, где сидела моя дочь, ее там не оказалось!

— Сколько времени прошло с момента, как Вы оставили ребенка?

— О, Боже! Я Вам который раз говорю, что не оставлял я ее! Отошел буквально на пять минут!

Юджин заметно нервничал и иногда даже срывался на крик.

— Успокойтесь... Я занимаюсь подобными делами уже более двенадцати лет. Мы найдем Вашу дочь.

— Когда?! Уже сутки прошли с момента ее исчезновения. И скольких Вы спасли за эти годы?

— Из 12 фактов пропажи детей с последующим выкупом мы помогли вернуть родителям шесть мальчиков и двух девочек.

— Что? — Юджин диким взглядом смотрел на инспектора и яростно сжимал кулаки. — Каждый третий ребенок...

— Да, к сожалению, было немало препятствий, которые нам мешали, и не всегда нам все удавалось.

— Спасибо за откровенность. Но Ваши слова меня не утешают...

Я давно приготовил деньги, а похитители постоянно меняют место встречи для получения выкупа. Они не знают, сколько у меня денег? Я отдам любую сумму за жизнь своего ребенка...

— Юджин, у Вас нет никаких размышлений о том, почему именно Вас выбрали на роль жертвы?

— Все решают деньги...

— Но миллионеров и так достаточно. А крадут, как правило, только тогда, когда точно знают, что получат выкуп.

— Это подсказывает Ваша практика?

— Да. Вы прежде не расставались с большими суммами не по своей воле? Знаете, как говорят: если ты заплатил раз, то заплатишь и второй...

— Вы имеете в виду взятки? — инспектор молча кивнул в ответ. — Нет. У меня честный бизнес.

Юджин отошел к окну и задумался... В чем он прокололся по жизни? Где дал слабину? Он ни разу не давал повода злословить прессе. Не подкупал сенаторов или профсоюзных лидеров. Он не заигрывал с властями с тех пор как стал богатым... А раньше? Он вспомнил, как в студенческие годы он подкупил соседа, вручив конверт с солидной по тем временам суммой. Тот мог вполне лишить его завидного будущего, поймав с порцией травки. Многие тогда подсели на наркотики, многих посадили. Но Юджин выкрутился. И даже забыл тот случай...

— Интересная наука — психология, — Юджина оторвал от размышлений голос инспектора. — Преступники частенько используют психологический фактор в подготовке к теракту, налету, подбору банды, выбору жертвы.

— Как Вы думаете, тот, кто украл мою дочь, действует один? Хозяин квартиры переключил несколько каналов телевизора. На каждом канале говорили о нем и о похищении его дочери.

— Их не менее трех. Причем один — главарь, второй владеет техникой связи, коль мы не можем засечь их местоположение. А простых исполнителей может быть и больше. Согласитесь, Ваш ребенок вряд ли пошел бы к чужому человеку. А из парка ее вынесли на руках, скорее всего, усыпив, а потом увезли. Их может быть трое или четверо.

В комнате резко зазвенел телефон. Юджин схватил трубку, а инспектор и его помощники надели наушники.

— Слушай меня внимательно, — раздался хриплый голос, — ты хочешь вернуть свою дочь? Сейчас возьмешь деньги...

— Нет. Это ты, мерзавец, слушай меня! — В гневе закричал отец ребенка. — Ты включишь пятый канал ТВ через полчаса и услышишь то, что должен услышать! — Юджин в гневе бросил трубку телефона и выскочил из дома. Он подошел к журналистам и операторам, собравшимся за кордоном полицейских возле его дома. Огляделся вокруг и подошел к корреспонденту новостей пятого канала.

— Я хочу сделать заявление!

Какое заявление сделал мужчина, если уже через пару часов его дочь была найдена?

Ответ: — Я наблюдал, как большинство телеканалов муссирует мое горе. Вы, — он указал рукой на журналистов рядом, — не должны были и близко подходить к моему дому, пока все не решится. Но вы вечно лезете в чужие жизни и в чужие души. Поэтому и я буду использовать вас в своих целях. Я обращаюсь сейчас ко всем, кто хоть что-то знает о местонахождении моей дочери. И заявляю, что вручу два миллиона тому, кто вернет ее мне! Слышишь, ты, чудовище!? Это я говорю и тебе. Теперь каждый твой день будет сущим адом. Ты будешь бояться выходить из дома, зная, что десятки, тысячи глаз наблюдают за тобой. И как бы ты ни скрывался, тебя все равно найдут! Два миллиона тому, кто укажет местонахождение моей дочери. Пять — тому, кто доставит мне ее в течение часа!

Юджин вошел к себе в квартиру под недоуменные взгляды полицейских и заперся в своем кабинете. Через три часа в квартире раздался голос его малышки. Один из сообщников банды похитителей повелся на обещания Юджина и захотел заработать больше той доли, что ему причиталась. Отвечая только за связь, он надеялся на относительно небольшое наказание и поэтому сдал своих подельников, позвонив в участок. Знание психологии помогло не только преступникам, но и их жертвам...

Дружба

— Этому Маллену можно доверять? — спросил лейтенант Спарки своего сокурсника по полицейской академии, а ныне частного детектива, Тома Колингтона.

— Можно, я давно его знаю. Он не способен на подлый поступок.

— Тогда давай вместе придумаем, как спасти твоего друга.

— Ты считаешь, что его обвинят в превышении власти?

— Уверен, что председатель отдела внутренних расследований не остановится в своих обвинениях. Уж очень ему хочется преодолеть очередную карьерную ступеньку на пути к губернаторству.

— Слово предоставляется свидетелю Чарльзу Бредли, — огласил председатель.

— Мой брат Ричард торговал наркотиками. В городе многие это знают. В ту ночь он взял с собой тридцать тысяч долларов. Я сам проводил его к машине. Но эти деньги пропали.

Сержант Маллен с возмущением выкрикнул:

— Это неправда! Я не брал деньги... Я узнал в убитом полицейского Ирвина Лоуренса, с которым вместе учился в академии. И, не долго, думая стал стрелять в Бредли, направившего на меня пистолет!

— Я был готов ко всему, — обратился лейтенант Спарки к Тому. — Но только не к обвинению его в воровстве. Если комиссия поставит на Миллене клеймо «виновен», то суд станет пустой формальностью.

— Ты же говорил еще об одном свидетеле — человеке, который был на месте стрельбы. Где он? — Том не на шутку встревожился за судьбу друга.

— Он покинул город. Я знаю о его существовании только со слов Миллена. Этот парень побоялся прибыть на заседание комиссии. Председатель не верит в реальность его существования и спешит засадить Маллена за решетку.

— Если у меня получится выиграть время и заседание комиссии перенесут на понедельник, ты сможешь представить этого свидетеля? — У Тома руки вспотели от напряжения.

— Он позволит тебе выступить?

— Попробовать можно... — Том Колингтон решительно встал. — Хуже уже все равно не будет.

— Вы хотите дать показания? — председатель посмотрел на Тома.

— Да, сэр.

— Мы Вас слушаем.

— По утверждению расследования, что Миллен застрелил человека, торговавшего наркотиками, потому что тот убил агента ФБР, работавшего под прикрытием.

— Да, это так. У вас есть факты или улики, проливающие свет на это преступление?

— Нет, сэр.

— Зачем Вы тратите наше время?

— Для того чтобы начали новое расследование. Я потряс своих информаторов и узнал, что агент ФБР выдавал себя за наркоторговца, который хочет прибрать к рукам местный бизнес. Погибший Ричард Бредли решил убить конкурента, не зная о том, что он полицейский. Но чужими руками — при помощи прикормленного человека, который должен был сделать грязную работу.

— Кто он?

После того как частный детектив Том Колингтона произнес фамилию, заседание комиссии было перенесено на понедельник из необходимости дополнительного расследования.

Какое имя он назвал, чтобы спасти друга и затянуть время до появления реального свидетеля той ночи?

Ответ: — Сержант Миллен, сэр, — произнес Том, — он понимал, что убийство полицейского усугубит его положение. Это не просто — застрелить приезжего наркодилера. Оставалось только одно: застрелить Ричарда Бредли и придумать историю, которую он нам сейчас рассказал.

— Как Вы это докажете?

— Все просто, сэр. Брат погибшего наверняка хочет отомстить, и у него должны быть свидетели и доказательства того, что Миллен работал на мафию.

— Было бы лучше, если бы он сознался в похищении денег, — прошептал лейтенант.

— Нет. Уж теперь ты обеспечь явку свидетеля. А я найду «информаторов», которые за копейки будут врать о продажном полицейском. Или я получу минимальное наказание за введение следствия в заблуждение.

Новый замок

Дана не могла успокоиться от возмущения и рыдала. Ее мечте о покупке жилья у моря не суждено исполниться, так как все сбережения, накопленные за последние десять лет жесткой экономии, золотой браслет, доставшийся еще от прабабушки, и другие ценные вещи пропали.

Бедняжка только на час вышла из дома, оставив вещи на привычных местах. Заглянула в магазин и поговорила с продавщицей, Тильдой, около двадцати минут. А когда вернулась домой — ее богатства как не бывало.

Она сидела напротив своего старого друга Святослава и плакала.

— Даночка, вспомни все в деталях. Расскажи поподробнее. Может быть, мне удастся тебе помочь...

— Ой! — горько всхлипывала женщина. — Чем ты поможешь? Я все уже рассказала полиции.

— Соберись и повтори все по порядку. Ты квартиру запирала?

— Да что ты?! С тех пор как я стала откладывать деньги на свою мечту, я всегда запираю свою квартиру. Из родственников у меня никого нет. Ты мне стал единственным родным человеком. Соседям я не очень доверяю. Особенно Владлену — алкоголику из соседней квартиры. Ему уже 27 лет, а он всю зиму пьянствует и не работает. Пишет свою диссертацию уже третий год! Сколько можно писать!? Неужели он так быстро пропил наследство своего отца — нашего мэра?

— Нет, конечно. Денег папы хватит и внукам! Владлен к тебе в гости заходит?

— Нет, давно как-то пару раз заходил. А вот Рита, уборщица из дома напротив, заходит иногда, но дальше кухни я ее никогда не пускала. Мало ли, на что способны эти переселенцы из России. Я ее мужа-дальнобойщика побаиваюсь. А вдруг он из русской мафии?

— Где хранятся ключи от квартиры?

— Только на прошлой неделе поменяла ключи от своего секретного замка...

— Так уж и секретного! Ты же читаешь газеты. Воры открывают сегодня любые ворота. На нем даже следов отмычки не заметно!

— Это надежный замок! Мне об этом даже сказал мастер, точивший у нас на рынке в мастерской ключ для него.

— Почему ты к нему обратилась? Ключи потеряла?

— Так много вопросов! Ты как на работе.

— У тебя такое событие, что можно и сделать исключение.

— Это муж Тильды. И не потеряла, а утопила. У меня было два ключа. Один я носила с собой. А второй дала тебе. Помнишь, неделю назад мы ездили к морю выбирать мне новый дом? Вот тогда, плавая в лодке, я его и уронила в воду. Из кармана выпал, наверное.

— А подумал, что из-за моих слов о твоей бурной и ветреной юности ты обиделась, и, вернувшись, забрала вечером у меня ключ от своего дома.

Святослав задумался на мгновение и внезапно его осенило. Он догадался, чьих рук это преступление.

Кто же обворовал Дану? Владлен, Тильда, уборщица, ее муж, мастер или кто-то иной?

Ответ: Святослав позвонил в полицию и оставил хозяйку дома одну. Бывший сотрудник прокуратуры знал о том, что вора следует искать среди подозреваемых. Он сосредоточился и попытался все обмозговать.

Сосед-алкоголик не сильно нуждается в деньгах. Известно, что студенты-аспиранты позволяют себе выпить не только в каникулы. А уж после защиты диссертации, которую писал три года, можно расслабиться. Русские? Если они смогли найти себе недурную работу на чужбине, значит, они вполне благопристойные и ответственные люди с хорошими рекомендациями. Имея службу, они получают достаточно, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Возвращаться в Россию или сесть в тюрьму — не должно входить в их планы.

Для мастера из мастерской изготовить дубликат ключа не стоило бы больших усилий. А с сообщниками выследить Дану не составляет особого труда.

Как выяснилось позже, они напару с Тильдой дождались ухода Даны в магазин, чтобы украсть деньги и все, что попадется под руку. Продавщица знала о заветной мечте покупательницы и задержала ее разговорами, чтобы выиграть время. А где искать деньги в женской обители, знает почти любой домушник. Поэтому мастеру-слесарю хватило пятнадцати минут, чтобы опустошить квартиру Даны.

Материнская любовь

Пациентка доктора Кемпера мадам Ремшмидт жаловалась на гормональные перемены своего организма, что несказанно мешало ей наслаждаться жизнью. После приема доктор Кемпер проводил пациентку, положил кассету из диктофона в карман плаща и отправился в ближайший бар на встречу с давним другом — инспектором Фроммом.

Они выпили по кружке пива, и Кемпер обратил внимание на то, что полицейский непривычно грустен.

— Что с тобой, дружище?

— Понимаешь, я расследую убийство студентки, застреленной на днях из пистолета. Много неясного, и дело движется очень медленно.

— Подозреваешь кого-то? Может, помощь нужна?

— Подозреваемых у меня двое — средних лет профессор университета и его двадцатилетний студент. Но у обоих алиби. Причем алиби, которые могут подтвердить их любящие до безумия матери. Это и вызывает у меня некоторые сомнения... А у тебя что нового?

— Никаких перемен. Прием больных, домашние заботы, работа над книгой по Фрейду... — доктор сделал еще один глоток пива и потянулся за сигаретами в карман плаща. Выпавшую кассету он положил рядом с оказавшейся пустой пачкой. — Угости сигареткой? Мои закончились.

Достав свои сигареты и чиркнув зажигалкой, инспектор дал прикурить товарищу.

В этот момент зазвонил мобильный телефон.

— Я скоро приеду. Пусть сидит у меня в кабинете, — инспектор стал спешно собираться.

— Что случилось?

— Один из моих подозреваемых, профессор, пришел с повинной и заявил об убийстве той самой студентки.

— Его алиби сгорело?

— Видимо, да.

Спустя пару часов инспектор Фромм сидел в кабинете и задумчиво размышлял. Уж очень не понравилось ему это признание профессора: мотив неясен, убийца не помнит, из какого пистолета стрелял. Время преступления называет приблизительное. А больше молчит и смотрит в никуда... Кого-то он выгораживает... Полицейский еще раз пере-

читал показания, просмотрел записи допроса студента и почему-то вспомнил фрейдовский Эдипов комплекс. Ох уж эта материнская любовь к сыновьям, а сыновей к ним... Сколько из-за этого происходит трагедий в мире! А ему надо разобраться всего лишь в одной. Юноша любил девушку, зрелый мужчина тоже был к ней неравнодушен. Оба живут с матерями и без отцов. К тому же все имеют одинаковую фамилию. Убийство на почве ревности? Но почему этот профессор пришел с повинной, а до этого все время молчал?

Он захотел покурить и вытащил вместе с пачкой сигарет магнитофонную кассету доктора Кемпера, которую случайно прихватил из бара. На крышке мелким почерком друга было написано: «Ремшмидт». «Это же имя убийцы! — Инспектор недолго раздумывал и решил послушать записи своего друга-сексолога для будущей книги. — В интересах следствия, — решил он. — А вдруг найдется там что-то стоящее?».

Инспектор внимательно стал слушать магнитофонную запись:

— У Вас уже был климакс? — раздался мягкий голос Кемпера.

— Нет, цикл пока вроде регулярный, — ответила ему женщина. — Я уверена, что это у меня на нервной почве.

— По какой причине Вы постоянно нервничаете?

— Много всего. У меня сложная судьба. Я потеряла мужа и сына. Авиакатастрофа...

— Как давно это произошло?

— Двадцать лет назад, мне тогда 38 лет было.

— Как до этого складывалась Ваша сексуальная жизнь?

— Все было хорошо. А после гибели самых дорогих моих людей я попала в больницу с нервным срывом. Я с трудом пережила это горе. Кошмар!

— Да уж.

— Но благодаря санитару, который за мной ухаживал, я снова поверила в жизнь. Он полюбил меня.

— Такие случаи — редкость в жизни.

— Хотя мы расстались, Оливер (так его зовут) нашел меня в этом городе. Будучи еще совсем молодым человеком, он сделал мне предложение. И я согласилась. У нас разница в возрасте почти двадцать лет...

— Сексуальные отношения присутствовали в Вашей с ним жизни?

Уже через мгновение инспектор Фромм отправился на задержание.

Что он услышал в записях доктора,
если вечером того же дня убийца был арестован?

Ответ: «— Да. Он заменил мне и сына, и мужа... Мы даже представляемся окружающим, как мать и сын, чтобы не вызывать кривотолков у соседей... Но уже почти год мы живем с ним именно как мать и сын...

— У Вас появлялись новые знакомства, мужчины?

— Нет! Что Вы! Долгое время я никого к себе не подпускала, на мужчин смотреть не могла. Потом появился Оливер, мы попробовали жить вместе — и у меня получилось! Он сделал карьеру, стал профессором. Я живу с ним. Но сейчас нет никакого сексуального желания!

— Вы его отталкиваете? Отказываетесь от близости?

— Нет, сексом мы занимаемся. Но я делаю это без особого желания, нет возбуждения, нет оргазма. Конечно же, он это чувствует.

— Сколько вы уже вместе?

— Уже почти пятнадцать лет.

— Попробуйте новый препарат — «Таверон», вечером перед сном, две недели. Он повышает женскую возбудимость. И главное — постарайтесь не думать об этой проблеме. Когда Вы каждый день думаете о том, что у Вас нет желания — это усугубляет ситуацию. Старайтесь быть мягче и нежнее с мужчиной, проявляйте женственность. Тогда Ваше тело быстрей откликнется на его ласки.

— Пока никакого отклика нет. Проблема не только во мне, но и в нем! Он стал меньше уделять мне внимания. Пропадает на несколько дней и говорит, что уезжает в командировки.

— А Вы сами что думаете об этом?

— Я уверена, что он увлекся одной из своих студенток.

— Наверняка у него очень много студентов и студенток... Вы должны были бы привыкнуть к разнице в возрасте. У Вас депрессия на этой почве? Ночью бывают плохие сны, бессонница?

— Бывает, конечно. Мне кажется, я не переживу потерю сына и мужа во второй раз. Прошлое повторяется...

— Главное для Вас — выйти из депрессии и начать новую жизнь, оставив прошлое в прошлом. Позвоните мне через месяц и посмотрим, есть ли какие-то изменения.

— Спасибо.

Интуиция не подвела инспектора. Через час он уже был у дверей настоящего убийцы и был готов предъявить ему обвинение, надеясь на чистосердечное признание. Инспектор Фромм с полицейским из участка стояли напротив немолодой женщины.

— Что случилось с Оливером? — громко спросила мадам Рамшмидт, открыв дверь.

— Он арестован за убийство, — медленно произнес полицейский, ожидая ее реакции.

— Это я убила эту барышню, посмевшую отобрать у меня самое ценное. Второй раз потери сына и мужа я бы не пережила. — Мадам Рамшмидт нервно смахнула с щеки скупую слезу.

Технологии будущего

Однажды мы с напарником сидели в баре. Работа в полиции очень изматывает как физически, так и психологически, и поэтому требуется периодическая разрядка в любом приемлемом виде. Посещение бара с душевными разговорами стало нашим излюбленным способом отрешения от полицейских будней. В тот день после очередной кружки пива разговор у нас зашел о сотовой связи.

— За сотовой связью и мобильными телефонами — будущее, — отглотнув немного, заявил мой напарник.

— Скорее всего, будущее за коммуникаторами и смартфонами, КПК и навигаторами, — согласился с ним я. — Развитие микротехники движется так стремительно, что скоро в кармане будет помещаться все что душе угодно. А если еще подключатся нанотехнологии, то мы окажемся в фантастическом мире.

— Не за горами телевизор в кармане!

— Это уже почти так и есть! Ты держал в руках аппарат под названием «Нанотех», который изобрели где-то в Японии или Китае?

— Еще не довелось.

— Говорят, что в нем уже есть встроенный телевизор. Представляешь, как здорово: подключаешь антенну к своему телефону и смотришь спутниковое телевидение! Красота...

— Такие устройства стоят немалых денег.

— Поэтому их и воруют постоянно. Целая индустрия криминального бизнеса кормится за счет мобильных аппаратов.

— Они ведь защищены всякими разными блокировками, паролями и прочими премудростями.

— Тебе будет легче, если будешь знать, что твой любимый телефон не открылась с первого раза, попав в руки воришки? Да и разблокировка — это всего лишь вопрос мастерства.

— Согласен... А как уберечь от воровства свой мобильный телефон, ты знаешь?

— Вопрос, конечно, интересный. Можно на шее носить и не снимать. Или в сейфе под замком прятать. А лучше всего использовать полифонию...

— Каким образом музыка может мне помочь в охране собственного телефона?

Ответ: — Я сейчас тебе расскажу историю из моей практики. А выводы ты делай сам.

В одном из фитнес-клубов нашего района подрабатывал молодой парень. И в один из выходных дней он решил подпортить хорошую репутацию этого заведения. Посетители этого клуба привыкли не только оставлять мобильные телефоны в раздевалке, но и кошельки, иногда с солидными суммами денег. А ему, видно, деньги понадобились или просто свою воровскую натуру долго сдерживал. Я не знаю.

Набрав довольно солидное количество кошельков и телефонов из чужих карманов, пока их хозяева потели в тренажерных залах и плавали в бассейне, он побросал все в рюкзак, закинул его на плечи и выскочил из бани.

— Еще бы! Продав все это, он заработал бы больше, чем за год честной работы!

— Не считая награбленных денег... — Я отхлебнул еще из чашки. — Буквально через несколько минут сзади раздался громкий голос полицейского: «Стоять! Ни с места! Стрелять буду!». Парень остановился, обернулся на звук и никого не увидел. Он помчался со всех ног. И уже не радость от будущей выручки, а страх придавал ему скорости. Не видя перед собой дороги, парень мчался что было сил, ладони вспотели, волосы на голове стали шевелиться от каждого услышанного приказа сзади: «Стоять! Руки вверх! Стой, где стоишь!» и тому подобного...

Как раз в это самое самое время я выходил на дежурство из своего дома. Вижу — бежит по улице парень, откуда-то несется крик «Стоять!», — и он врезается прямо в меня. Я хватаю его и веду в участок для выяснения личности. Очень уж он вел себя подозрительно. А там вываливаю из рюкзака все его богатство на довольно солидную сумму.

Через полчаса у нас сидел хозяин этого телефона — полицейский из соседнего отдела. Он занимался в тренажерном зале. Зайдя в раздевалку, он обнаружил пропажу. Взял чужой телефон и позвонил по своему номеру. Вот так, благодаря своей предусмотрительности он вернул себе и не только себе мобильный телефон и деньги.

Покаяние заключенного

Эд Харрис и Герреро Армадис оказались в весьма сложном положении. Они поймали рецидивиста, на счету которого было не одно преступление, а доказать его причастность к последнему убийству они не могли. Полицейские уже несколько дней бились над сложнейшей задачей — поиском неопровержимых улик его вины, но все напрасно.

— Я просматриваю в сотый раз эту запись камеры слежения у банка, — после минутного молчания заговорил Эд. — У меня нет никаких сомнений, что в банкира стрелял Дилан Леборн.

— У тебя нет, а у присяжных будут. — Герреро совсем не похож на испанца. Он не был болтлив, говорил коротко и по существу, но при этом глубоко мыслил. — Снимай сверху. Они тебя примут за Дилана.

— Он дважды сидел в тюрьме. Куда он успел спрятать пистолет, если его задержали через несколько минут после убийства?

— Не знаю.

— Этот хитрец ведет себя уверенно, потому что знает: у нас пока на него ничего нет, кроме сомнительной видиозаписи над входом в банк.

— Это он убил банкира. Точно. Улик нет. Завтра отпустим.

— Я думаю, что надо надавить на него хорошенько, и он сам сознается в преступлении. И тогда мы засадим этого мерзавца.

— Сегодня сознается, а на суде откажется. Будет понятно, что мы выбили признание силой.

— Может, все-таки попробовать? У почти что шестидесятилетнего рецидивиста должны быть хоть какие-то уязвимые места. — Эд решил позвонить по телефону. Но через минуту сообщил, что Дилана Леборна срочно отправили к врачу. Похоже, что его хронический туберкулез дал о себе знать. Двадцать лет по тюрьмам — это не шутки со здоровьем.

Напарник оживился.

— Дай мне трубку. Я хочу поговорить с доктором. А ты сходи-ка и найди подсадного к нему в камеру на эту ночь.

Когда Эд вернулся, Герреро Армадис улыбался.

— Именно этого мне и не хватало.

— Чего?

— Идеи. Теперь мы с тобой докажем его вину.

Какая мысль родилась у полицейского? Каким образом он заставил преступника дать признательные показания, не давя на него и не выбивая их силой?

Ответ: После беседы с врачом Герреро вызвал в кабинет Дилана Леборна и, отведя глаза в сторону, сказал:

— Прости, что мы были грубы с тобой. Отлежишь в больнице, и все. Тебе осталось немного. На. Держи Библию.

— Зачем она мне? — удивлению убийцы не было предела.

— Почитай. Пригодится.

Ничего не понимающего преступника отвели к врачу. Тот, причмокивая языком, посмотрел результаты анализов и сокрушенно покачал головой:

— Картина ясная...

— Доктор, что со мной? — в мозг пациента закралось смутное подозрение о чем-то, что не договаривали врач и следователь.

— Мужайтесь, больной. Все мы смертны. — Доктор выпроводил Дилана к конвоиру.

Слова нового соседа по камере добили его окончательно. Тот слышал в коридоре, как полицейский и санитар говорили о страшном раке легких у одного из заключенных, кивая на их камеру. Жить, мол, тому осталось совсем немного.

Конечно же, Леборн, понял, что речь шла о нем. Как и любому человеку, ему захотелось покаяться перед смертью. Всю ночь он не сомкнул глаз. Читал Библию. Думал. С тяжелыми мыслями на утренний допрос он шел, понурив голову.

Угрюмый взгляд встретившего полицейского, его явно выраженное сочувствие стали последней каплей. «Умирающий» выложил все начистоту — и кто был заказчиком убитого банкира, и место хранения оружия, и даже номер счета, куда киллеру перевели гонорар. И зачем ему теперь эти деньги? Если только на памятник хороший...

Полицейские действовали оперативно: задержали заказчика, который не отпирался, нашли оружие с отпечатками пальцев убийцы и т.д.

На судебном процессе негодованию и возмущению Дилана Леборна не было предела. Он попытался обвинить полицейских в аморальном поведении. В том, что они использовали неэтичные методы для получения признательных показаний арестованного. Но кивки головы, потухший взгляд, причмокивание губ или слова такого же сидельца по камере в расчет судьей приняты не были. Убийца получил по заслугам.

Отравление

В одном небольшом итальянском городке на традиционном празднике вина произошел трагический случай. Комиссар Понти, ярый ненавистник всех алкоголиков, прибыл в бар на место преступления. Трое клиентов, выпив вина, упали на землю и тут же скончались. Бармен был в недоумении, абсолютно не понимая, в чем дело, ведь вино было нормальным. Один из посетителей, доктор, обнаружил, что все трое были отравлены цианистым калием, по характерной пене изо рта. Через какое-то время появился еще один свидетель, который утверждал, что видел предполагаемого убийцу. Вот что поведал этот молодой человек:

— Сначала этот человек предложил мне и другим посетителям выпить по бокалу вина. Он поднял тост: «Выпейте за мое здоровье, я неплохо выгляжу для своих 65 лет!». Но я, ради приличия, отказался, а другие не отказались ... и попадали на землю один за другим. Когда я выскочил за ним, его уже не было видно! Он легко затерялся в толпе.

— Вы можете его описать?— поинтересовался полицейский.

— Я заметил, что одет он очень дорого, так разве что миллионеры одеваются, а не простые пенсионеры. Все вещи из дорогостоящих бутиков. И выглядел он таким холеным, ухоженным. Это сразу бросалось в глаза.

На празднике были найдены еще три жертвы с такими же признаками отравления. Вероятно, этот старик каждому раздавал бокалы с отравленным вином.

Но кому понадобилось убивать этих безобидных людей?

Ответ: Зайдя в кабинет, комиссар тут же безошибочно понял, как найти убийцу и мотивы убийства. Понти мыслил так: человеку исполнилось 65 лет, это должно стать единственной ниточкой, которая приведет к поимке убийцы. Пересмотрев в регистрационной базе данных всех мужчин, кому накануне исполнилось 65 лет, а таких для небольшого городка должно быть от силы двадцать. В этом списке он нашел знакомую фамилию одного известного миллионера, а миллионеров в небольшом городке тоже не так уж и много. Именно к нему комиссар и нанес визит в то же утро. И как ни странно — мужчина его ждал! Миллионер интуитивно понял свою ошибку. Болтун — находка для шпиона. Мотив убийства комиссар понял по той же самой ненависти к алкоголю, что и миллионер. Жестоко лишать людей жизни лишь за их слабость к алкоголю!

Настоящий друг

Майкл был в легкой панике:

— Что с моими глазами, доктор? Как скоро я смогу видеть снова? — он пощупал руками свою повязку... — И получается, я буду видеть... глазами мертвого?

Доктор Смит некоторое мгновение колебался перед тем как ответить. Он вспомнил, как пьяного Майкла привез случайный автолюбитель и как его больной истекал кровью.

— Да. Даже очень скоро. Операция по пересадке глаз прошла успешно.

— И чьи теперь у меня глаза?

— О! Вы прекрасно знаете этого человека. Ваш друг Джон сделал Вам поистине неоценимый подарок. Его тело было доставлено в больницу в то же время, когда привезли и Вас с соседней автострады. И мы срочно сделали пересадку. Пересадили его глаза Вам.

Андре вздрогнул и закричал:

— О, боже! Это невозможно! — Лучше бы Вы оставили меня слепым! Зачем Вы это сделали? Что Вы натворили!!!

— Я прекрасно Вас понимаю, донор был Вашим другом. Но почему Вы так возмущены? Он же погиб в автомобильной катастрофе, а Ваша жизнь продолжается и Вы будете видеть... — Врач очень удивился агрессивной реакции своего пациента.

Почему так возмутился бывший слепой? Что могло произойти в тот день, когда и его и друга почти одновременно доставили в больницу из различных мест города?

Ответ: Ответ Майкла был ошеломляющим:

— Да потому что это я убил его! Я должен был деньги Джону, 50 тысяч долларов. Я его убил потому что не мог отдать долг.

После выздоровления Майкл был осужден на 12 лет тюрьмы.

Но настоящий приговор ему был вынесен намного раньше. Доктор наказал его, сам того не ведая. И это наказание Майкла не смог вынести. Через шесть месяцев после осуждения его нашли повешенным в камере. Его глаза были широко раскрыты — глаза его же жертвы.

Неудачная постановка

Частный детектив Тейлор не считал свою работу чем-то неординарным. Однако всегда носил при себе оружие. И отправляясь каждую субботу на встречу к Линде — подружке последних лет — не забывал о приятелях-коллегах, с которыми любил пообщаться и вспомнить былое...

Уходя в очередной раз от любовницы в хорошем расположении духа, он ради шутки переставил большой горшок с фикусом на лестничной площадке поближе к квартире соседки. Пусть споткнется старая сплетница. И лишний раз можно будет проверить бдительность охранников!

Как обычно, выйдя из лифта, на первом этаже он поздоровался с охранником дома, где обитала Линда. Тейлор заскочил к нему в мониторную перекурить и поболтать. Сегодня охранник был мрачен и непривычно заторможен.

— А где Сэм? — Тейлор стоял напротив экрана монитора и разглядывал экран. Цветка уже не было на том месте, куда он его поставил. И кто его успел передвинуть на свое место?

— Он отпросился в больницу, у него расстройство желудка. Вот жду замену. — Сэм отвечал своими обычными короткими фразами.

— Как давно он уехал? — на этаже, где жила Линда, в экране монитора появился человек в черной маске. Тейлор потянулся к револьверу.

— Около часа назад. Что случилось? — охранник напрягся, увидев движение частного детектива.

— Грабят квартиру богатой квартиросъемщицы твоего дома!

Эту женщину знали многие в доме. После получения большого наследства она расцвела, помолодела и собиралась начать новую жизнь миллионерши.

— Вот это да! — он повернулся к экрану. — Тейлор. Сходи, посмотри. Ты же из полицейских.

— Ок! Бывших полицейских не бывает. — Тейлор прекрасно знал, что оставлять без наблюдения другие квартиры охраннику нельзя. А пока придет смена Сэма, грабитель улизнет.

На лестничной площадке он в первую очередь заскочил к Линде и предупредил ее об опасности. Потом, не раздумывая, подтолкнул приоткрытую дверь квартиры ее соседки. В прихожей лежала женщина

в луже крови. На проломленном затылке запеклась кровь. Значит, помощь оказывать поздно — женщина погибла.

Лестничный проем внизу был заставлен мебелью. На лифте приехал сам Тейлор. Он кинулся к чердаку, так как иного пути для побега у преступника не было.

К сожалению, эти несколько минут оказались роковыми. Почти вплотную стоячие дома создали благоприятную дорогу для убегающего человека. Гнаться за ним здесь смысла не было.

Тейлор вернулся в мониторную, где охранник уже вызвал полицию и докладывал обстановку по телефону.

— Шеф полиции просит тебя! — охранник протянул трубку частному детективу.

— Слушаю Вас, сэр. Да. Конечно. Лучше Вы, лично. Я буду ждать. Есть.

Спустя считанные минуты в комнате охраны сидели приехавшие полицейские и разводили руками. Им оставалось констатировать только факт смерти хозяйки дома и переживать по поводу нерасторопных действий Тейлора. Именно он оказался главным свидетелем преступления, а может быть, и его исполнителем?

Кто оказался убийцей женщины?

Ответ: — Тейлор, что скажешь по этому поводу? — Шеф полиции прибыл последним на место преступления и сразу обратился к частному детективу. Остальные полицейские и охранник, которого сменили у мониторов, находились тут же.

— Очень интересно, — он покручивал свои усы и потирал руки от возбуждения. — Если бы не моя хохотушка Линда, которая вечерком создала мне прекрасное настроение, я бы уже в наручниках сидел на нарах.

— Все еще впереди. Не зарекайся, — шеф полиции отличался излишней суровостью, о которой ходили легенды.— Что скажешь в свое оправдание?

— Посудите сами. Спускаясь вниз первый раз, я решил подшутить над ребятами-охранниками и передвинул цветочный горшок на лестничном пролете перед мониторами так, что, взглянув в монитор, они его могли бы не увидеть. Когда я спустился к Сэму с охранником, то увидел на экране привычную картину, где все стояло на своих местах.

— Твоя шутка не удалась?

— Как раз это меня и смутило. Поэтому появление грабителя в маске на том же мониторе меня очень насторожило. Цветок уже был на месте. И зачем ему нужно было двигать его, отвлекаясь от выполнения задуманного? Или подружка такая же веселая, как у меня? Линда может заводить. Как-то раз...

— Можно по существу?

— Второй раз у меня закрались подозрения в тот момент, когда я склонился над трупом. Очень уж быстро запеклась кровь у женщины. Ее убили не пять минут назад, а как минимум двадцать! К тому же удар пришелся по затылку. Она знала грабителя? Сама открыла ему? И отвернулась спиной, подставляя затылок для удара? Поэтому в то время, когда я спускался к комнате охраны, картина преступления у меня сложилась.

— Потрудись объяснить!

— Охранник хорошо знал о моих регулярных визитах к Линде. Да и сам он частенько в последнее время стал захаживать к этой миллионерше. Такие деньги, как у нее, выведут из равновесия многих! Знал он и о том, что я всегда захожу к ним в мониторную на обратном пути. Оставалось совсем малое: найти способ избавиться на время от Сэма (это всего пара таблеток слабительного!); подготовить специальную запись на видеомагнитофоне; поставить меня напротив экрана в момент, когда будет транслироваться появление грабителя — и алиби готово! За полчаса до моего возвращения охранник все и провернул. В маске его узнать невозможно, миллионерша ему открыла сама, а сноровки бывшему полицейскому не занимать: он вернул исходные установки монитора до моего появления, и там уже виден цветочный горшок на месте, куда я его поставил!

— Тебе не удалось подставить частного детектива, — захлопнул наручники на руках охранника шеф полиции. — Теперь у тебя появится время получше продумывать будущие преступления. Если, конечно, ты на суде не получишь пожизненное или электрический стул.

Преступник-экстрасенс

Почти целый месяц все полицейские города разыскивали Джека Бристона. Этот выходец с Европы задушил семью своего работодателя, ограбил их дом и, судя по всему, сбежал недалеко. Он где-то отлеживался или «лег на дно», как говорил в таких случаях шеф полиции Фрэнк Джонсон. Согласно поступившей информации, рядом с этим зверским душителем должна была быть его сообщница. Она не принимала участие в убийствах и ограблении, но отличалась экстрасенсорными способностями. Именно она вдохновляла на «подвиги» Бристона. И наверняка имела свою долю.

Поймать убийцу Фрэнк Джонсон считал своим долгом чести. Одной из жертв была его родственница — троюродная сестра. Он уже и не представлял, какую ловушку можно использовать для поимки убийцы. Как бы вытащить со «дна» этого Бристона? Он вспомнил все, чему его учили в академии, и наконец придумал. Он пригласил к себе в кабинет Марка Стивенсона.

— Вы прибыли к нам на службу месяц назад?

— Так точно, сэр!

— Я просмотрел Ваши документы, где говорится о ваших неординарных способностях парадетектива. Вы на самом деле способны на расстоянии обнаружить преступника, сделать его фоторобот на основании своего воображения?

— Так точно, сэр! Я раскрыл таким путем уже дюжину убийств.

— Вся эта Ваша магия — сплошная фантастика. И шарлатанство. Не доверяю я экстрасенсам. А вот то, что Вы сменили уже пятое место службы, меня настораживает.

— Можете проверить меня, сэр!

— Собственно, для этого я Вас и вызвал. У нас есть информация, что Джек Бристон, душитель пяти человек, находится у нас в штате. Никто не видел его лица, кроме сообщницы и жертв убийцы. — Полицейский положил на стол фотографии. — Вы должны составить его портрет и через два часа выступить со мной на ТВ. От вашей умелой работы зависит поимка преступника!

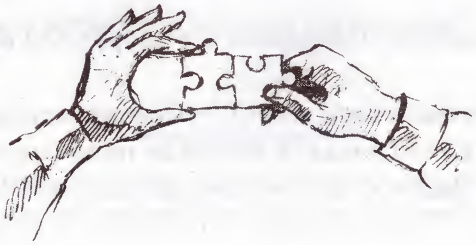
Фрэнк Джонсон не верил в способности своего подчиненного, но интуиция подсказывала, что они на верном пути. Сам Стивенсон знал, что получившееся у него однажды — еще не система. Большинство

событий он просто сочинял, и за это терял очередное место службы. Но Марк так вошел в свой образ полицейского-медиума, что отказаться от приказа шефа уже не мог. А вдруг получится?

Чего хотел добиться начальник полиции?

Ответ: Эфир по местному каналу телевидения прошел, как и намечалось. Яркое выступление Марка Стивенсона больше напоминало шоу. Он рассказывал о своих бывших подвигах и описал преступника — Джека Бристона — до мельчайших деталей, которые разглядел благодаря своим неординарным способностям.

Фрэнк Джонсон рассчитал все верно. Уже через час в полицейском управлении раздался звонок подружки реального убийцы, которая сдала своего парня только затем, чтобы доказать, что Марк Стивенсон — шарлатан и лжец. Никакой он не медиум и экстрасенс. Ни одна из названных им примет не соответствовала действительности. Так шефу полиции удалось найти преступника. А «парадетективу» Марку Стивенсону пришло время в очередной раз заняться поиском новой работы.



Пропавший водитель

Инспектора Шмидта вызвали для расследования весьма необычного дела. В штате стали часты случаи пропажи людей. Исчезновение Ника Берга было совсем необычным. Никто из местных полицейских не мог даже предположить, где найти пропавшего водителя грузовика. Поиски продолжались третий день и все безрезультатно.

Шмидт слыл одним из самых прозорливых специалистов по розыску людей, пропавших без вести. Но в этот раз он оказался в сложной ситуации.

Напротив него сидел местный, довольно полный полицейский и вводил инспектора в курс дела, постоянно вытирая лицо и шею от обильного пота. Погода была очень жаркая.

— У нас за чертой города находится предприятие по приему цветных металлов. Вокруг него — степь. — Полицейский осушил бутылку воды и продолжал. — Это предприятие начинает работать с шести утра. А машины с металлом собираются уже с пяти.

— Зачем так рано? — уточнил инспектор.

— Водители стараются быстрее сдать свой груз, чтобы успеть сделать вторую ходку в утренние часы, пока не наступила жара. В то утро машин собралось немало. Как обычно, водители покинули кабины и собрались небольшими группами, обсуждая свои дела. Берг, судя по рассказам, тоже вышел на площадку.

— Его машина находилась далеко от ворот?

— Машина Ника стояла в начале очереди. Когда открылись ворота, его-то грузовик и загородил всем дорогу. Ключи зажигания вставлены, двигатель работает, а водителя нигде нет.

— Как быстро обнаружили его исчезновение?

— Через пятнадцать минут мы уже блокировали всю очередь из машин. Никто не двигался с места, пока мы досконально не проверили каждую машину.

— Получается, что искать Ника Берга надо только на территории завода?

— Мы и это сделали. Обшарили все вокруг. Он как сквозь землю провалился.

— А там искать было бесполезно. — Шмидт закурил. — Жара здесь так сковала землю, что никакая лопата ее не возьмет... Какие версии высвечиваются у Вас?

— Несколько. Первая — это конфликт с водителями и последующим убийством.

— Но это ненадежная версия. Я уверен, что за три дня водители в Ваших руках сознались бы.

— Вторая — это зять Ника, который работает на заводе. У них были натянутые отношения. Возможно, что молодой парень расправился с тестем.

— Но трупа нигде нет.

— Да. Мы бы прижали любого, если бы нашли труп. А так, все лишь отмалчиваются.

— Значит, наша основная задача — найти исчезнувшего Ника Берга. Живого или мертвого.

— Дома он не появлялся и в окрестностях тоже. — Полицейский выпил еще одну бутылку минералки. — Тем не менее, в розыск мы его подали.

— Я бы хотел осмотреть территорию предприятия.

Они направились к выходу из диспетчерской, где беседовали. Ничего существенного осмотр завода не дал, за исключением множества блоков спресованного металла, разбросанных по территории. Инспектор попросил крановщика поднять один из них. Но цементный пол под многотонной махиной не оставлял никаких шансов для успешных поисков. В это время подъехал очередной грузовик и сбросил несколько тонн металла. Огромный пресс в мгновение ока превратил его в слиток, который при падении разогнал свору крыс, разбежавшихся по углам.

Зайдя в кабинет, инспектор сел за стол с чашкой кофе и задумался. Он медленно перечитывал показания всех допрошенных, кто был в этот день на предприятии. Он пытался выстроить различные версии произошедшего, и более правдоподобной ему показалась та, где зять убивает тестя. Но главным вопросом было отсутствие трупа.

Буквально через мгновение его осенило! Труп в металлическом слитке! Ника просто утрамбовали в куче железа.

Но если это так, то как найти тот из них, где запакован исчезнувший человек на таком огромном предприятии по приему цветных металлов?

Ответ: Шмидт потянулся к сумке, куда жена ему положила приготовленные бутерброды. Инспектор не мог плодотворно работать на пустой желудок. На службу

он всегда брал бутерброды, и даже в такую жару не боялся их есть. Потому и доверял приготовление обеда только своей жене.

Возле сумки копошилась крыса. Инспектор метнул в нее чем-то тяжелым. И тут он вспомнил о газетной статье, где описывались повадки крыс. Не случайно на территории завода они собирались в одном месте. Их тонкое чутье привлекал запах мяса. Труп Ника Берга там.

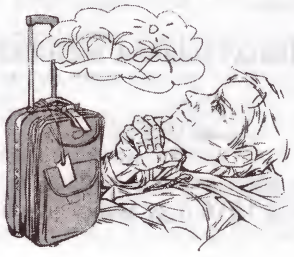
Все дальнейшие действия были уже продуманы. В результате расследования они допросили молодого зятя, и тот сознался в убийстве родственника.

Контрабанда

Одному работнику таможни, где производился контроль отправляемых за границу товаров, показались подозрительными пластиковые разноцветные шары одной из фирм. Они весили столько же, сколько деревянные того же размера. Эти изделия не были массивными, но стенки шаров были очень твердые. Таможенник решил, что внутри каждого шара имеется полость, где можно что-нибудь спрятать. И действительно, при помощи очень простого опыта без применения особой аппаратуры таможенник установил, что в одном из 12 шаров спрятана контрабанда. Когда шар вскрыли, там оказалось брильянтовое украшение.

Как удалось обнаружить этот шар?

Ответ: Служащий таможни поместил шары в емкость с водой. Один из шаров неустойчиво покачивался на поверхности — центр тяжести его находился не в центре шара. Именно в этом шаре были спрятаны драгоценности.



Неудачная помолвка

— Инспектор! — низкий голос сержанта Стоун кликнул инспектора Шмидта. — Есть хорошая новость!

— Ну что еще там такое? — нехотя отозвался Шмидт, отложив чтение свежей прессы.

— Моя любимая дочь Кэти выходит замуж, — круглое лицо сержанта сияло от удовольствия.

— Наконец-то, — буркнул Шмидт. — Поздравляю! Надеюсь, жениха волнует не только приданое.

— Да, — гордо улыбнулся Стоун, — моя дочурка — богатая невеста. Действительно, пару раз к ней сватались какие-то сомнительные типы. Но Сэм Бергер — так зовут будущего мужа Кэти — это совсем другое дело. Красивый парень, прекрасно образованный. К тому же родом из очень знатной семьи. Кэти рассказывала мне, что его прадед, настоящий аристократ, прославился в первую мировую войну. Сэм даже показывал ей именное золотое оружие, подаренное прадеду за доблесть. С красивой такой надписью: «Герою первой мировой войны лейтенанту Бергеру от командования 4-й пехотной дивизии. 1916 год». Вот так-то. А Вы, — сержант с упреком посмотрел на инспектора, — во всем привыкли видеть только плохое.

— Конечно, а Вы не видите? — спросил Шмидт.

— У этого парня есть недостатки, — сказал Стоун. — Он слегка шепелявит, много курит и просто достал меня своей вежливостью. Но в остальном он отличный малый. Да Вы сами на него посмотрите!

Сержант сунул под нос инспектору цветное фото франта, сидящего на лошади.

— Все равно, не могу понять, что Ваша дочь нашла в этом проходимце, — недоуменно пожав плечами, Шмидт вернул снимок сержанту и снова уткнулся в газету. — Гоните прочь этого афериста.

— Что Вы такое говорите?! — возмутился Стоун. — Это очень достойный молодой человек...

Почему инспектор Шмидт назвал жениха Кэти проходимцем?

Ответ: — Даже не очень образованный молодой человек, — откликнулся инспектор, — должен знать, что в 1916 году война еще не могла называться Первой мировой.

Сон в руку

Сержанту Стоуну всегда было не по душе наружное наблюдение за объектом. Его энергичная натура не выносила многочасового ожидания в засаде или ночных бдений в холодных подъездах. Вот и сейчас, изнемогая от бездействия, он то и дело откладывал газету, исподтишка бросая нетерпеливые взгляды в сторону подъезда на другой стороне улицы. Уже третий час они с инспектором Шмидтом «плавились» под июньским солнцем за столиком летнего кафе, безуспешно дожидаясь, когда известный авантюрист Ральф Купер по кличке Туз выйдет наконец от своей подружки.

— Мне непонятно! — взорвался Стоун, заказав пятую чашечку кофе у проносившегося мимо официанта. — Ну о чем можно так долго говорить с женщиной, да еще такой глупой!

— Коллега, — взгляд Шмидта слегка затуманился, — именно с глупыми женщинами предпочитают общаться умные мужчины. Но вы не волнуйтесь: если есть нора, из нее рано или поздно кто-нибудь выйдет. К тому же, — Шмидт был как всегда спокоен, — нервничать на нашей работе опасно для жизни.

— Снова Вы со своими шутками? — сержант подозрительно покосился на Шмидта.

— Ничего подобного, — инспектор расстегнул еще одну пуговицу на своей рубашке. — Хотите, я Вам расскажу про то, как наш агент «сгорел» во время слежки из-за своей чрезмерной впечатлительности?

— Давайте, — сержант был рад любой возможности развеять скуку и убить время.

— Тогда слушайте, — Шмидт откинулся на спинку жесткого стула, с наслаждением вытянув длинные ноги. — Около двадцати лет назад в нашем управлении работал детектив Дейк, которому однажды пришлось в одиночку вести слежку за Майклом Полавски. Было известно, что Майкл вооружен и готов на все, поэтому Дейк сильно нервничал. И вот в тот самый момент, когда напряжение достигло апогея, Дейк неожиданно потерял Майкла. Нервы детектива были на пределе — в любой момент на него мог наброситься безжалостный убийца. Оглядываясь по сторонам, он стоял посреди улицы в самом неблагополучном районе города.

— Вдруг, — инспектор выдержал эффектную паузу, — из-за туч выглянуло солнце, и прямо перед Дейком на землю упала похожая на

человека тень стоящего сзади дерева. Потрясение было таким сильным, что бедняга умер на месте от разрыва сердца.

— Да, неопытный был сыщик, — успокаивая сам себя, натужно улыбнулся Стоун. — Но я-то слышал эту историю совсем в другом виде. Мне рассказал ее в первый год службы мой напарник сержант Майерс.

— Да, я припоминаю, — улыбнулся инспектор Шмидт. — Колоритный старик, но у него был один серьезный недостаток.

— Какой еще недостаток? — удивился Стоун.

— Позже я расскажу Вам. Какая у Вас версия?

— Хорошо. Значит, дело было так. Дейк на самом деле держал на крючке Майкла Полавски и ровно сутки без сна и отдыха не упускал его из виду. Поэтому когда этот мокрушник принялся что-то долго выкапывать на пустыре в подворотнях Гронкса, то Дейка, который прятался за мусорным баком, от напряжения и усталости сморило, и он на минуту заснул. И тут ему приснилось, что он — как и на самом деле — прячется за мусорным баком, выслеживая озверевшего Майкла. И что Майкл заметил слежку и метнул в Дейка свой знаменитый зазубренный нож. И, надо же так случиться, как раз в ту же секунду, когда нож должен был вонзиться в горло Дейка, в это самое место — но уже на самом деле! — врезался огромный жук или что-то в этом роде. Бедняга Дейк не перенес такого шока и рухнул прямо на кучу каких-то объедков.

— Да, — выслушав эту мрачную историю, снова повторил инспектор, — старина Майерс и впрямь был очень колоритной фигурой, вот только один недостаток...

— Да что Вы заладили про этот недостаток? — не выдержал Стоун. — Что вы имеете в виду?

— Ничего особенного, — Шмидт улыбнулся. — Просто сержант Майерс очень любил приврать.

Почему инспектор Шмидт не поверил истории, рассказанной Стоуном?

Ответ: — С чего Вы взяли? — не унимался Стоун.

— Подумайте сами. Если Дейк действительно умер во сне, то откуда же было известно, что ему снилось?!

— Точно! — воскликнул Стоун. — Как я сам не догадался?! Вы гений, инспектор! Хотя, подождите... — Сержант подозрительно глянул на напарника. — Откуда Вы могли узнать про тень? И, кстати, кто Вам все это сказал?

— Сержант Стоун, — строго сказал инспектор, — Не забывайте, какая у нас работа!

Инспектор Шмидт стал пристально вглядываться в старинное здание на другой стороне улицы.

Прерванный завтрак

— Ну почему такое случается именно в наше дежурство? — сокрушался сержант Стоун, сидя в полицейской машине. — Почему бы этому неугомонному Джошуа не устроить побег завтра?

— Не расстраивайтесь, дружище! — утешил его инспектор Шмидт. — Дел у нас на пять минут. Заскочим к брату Джошуа, писателю, ненавязчиво проверим, нет ли там Джошуа-старшего, и обратно в управление.

— Да, конечно, — ухмыльнулся Стоун, — ждите! Неужели Джошуа такой дурак, чтобы, сбежав из тюрьмы, тут же рвануть к своему единственному родственнику, где он будет сразу же найден?

— Может быть что угодно, — изрек инспектор. — Иногда правильнее всего поступить глупо, так, как никто не ожидает. Но в одном Вы правы: Джошуа отнюдь не дурак. Он попадался всего два раза в жизни. Первый раз — еще в юности; именно тогда разъяренный фермер, поймавший его на краже, искалечил ему правую руку. А второй раз — три года назад.

Через несколько минут инспектор уже разговаривал с Джошуа-младшим, неприятным косматым типом в длинном махровом халате. На столике стояла чашка с ароматным кофе, рядом с толстым бутербродом лежал испачканный маслом нож. На краю стола лежала стопка каких-то книг и хаотично разбросанные листы бумаги.

— Вы, стало быть, увлекаетесь прозой? — начал Шмидт, силясь прочитать заголовки на книгах.

— Абсолютно верно, — гордо ответил Джошуа-младший и, подойдя к столу, попытался навести на нем порядок, а затем закурил сигарету. — Этот шедевр я как раз посвятил своему несчастному брату, отбывающему десятилетний срок в тюрьме. Он называется «Безнадежность».

— Название очень лаконичное, — двусмысленно похвалил инспектор и тут же резко добавил: — Сегодня утром Ваш брат сбежал.

— Сбежал?! Из главной тюрьмы? — Казалось, нечесаная грива Джошуа-младшего зашевелилась от удивления.

— Да, и у нас есть подозрение, что он скрывается здесь.

— У меня? Да Вы с ума сошли! Я уже три дня нахожусь один в квартире и никого не видел за это время.

— Серьезно, инспектор, пойдемте отсюда, — вмешался Стоун. — Ясно ведь, что парень не врет. Кроме этого гения, здесь никого нет, даже тараканов.

— А я уверен, что Джошуа находится здесь и только что завтракал, — поделился своими мыслями инспектор.

— Да с чего Вы это взяли? — удивился сержант. — Мы же здесь всего две минуты.

И в самом деле, как инспектор Шмидт догадался, что писатель лжет?

Ответ:

— Все очень просто, — улыбнулся Шмидт. — Судя по тому, в какой руке Джошуа-младший держит сигарету, он — правша. А теперь обратите внимание, как лежит нож, и с какой стороны на нем масло. Пользовавшийся им человек был левшой. А ведь мы знаем, что Джошуа может работать только левой рукой. Все остальное понять было уже несложно.

Наследство

— М-да, — задумчиво протянул инспектор Шмидт, остановившись при входе в кабинет самоубийцы. — Мистер Финли явно отличался аккуратностью, но роскошью его жизнь украшена явно не была.

— Как раз нет, инспектор! — Сержант Стоун всегда был рад случаю поправить знаменитого сыщика. — Я уже выяснил, что у Финли лежала внушительная сумма денег в банке. Хотя его падчерица Элен, живущая здесь после гибели родителей, утверждает, что в последнее время он связался с какими-то аферистами и влез в долги. А вчера он вернулся домой позже обычного, чрезвычайно мрачный, сказал Элен, что у него крупные неприятности, и попросил его не беспокоить. Час назад она, встревоженная тем, что в его кабинете так рано горит свет, решилась войти и наткнулась на уже холодный труп своего отчима.

Наш судебный эксперт сообщил мне, что смерть наступила вчера вечером, часов десять назад. Причем яд, который Финли добавил себе в вино, был настолько сильным, что старик умер мгновенно.

Стоун с подозрением глянул на бокал в центре большого стола, покрытого темной скатертью. Пробивающиеся сквозь плотно прикрытое окно лучи утреннего солнца освещали остатки какой-то темно-красной жидкости на дне бокала.

— До Вашего приезда мы ни к чему не прикасались, — бодро добавил сержант.

— Очень интересно, — произнес Шмидт и подошел к старинному шкафу, набитому книгами. — У Финли была, оказывается, приличная библиотека. Есть даже первое издание Сплайна, которое я не могу никак найти.

После этих слов инспектор жадно раскрыл какой-то запыленный фолиант и углубился в чтение. Ничего не понимающий сержант с изумлением смотрел на увлеченного книгой Шмидта. В кабинете повисла тишина. Внезапно, прервав затянувшееся молчание, зазвонил будильник, стоящий в изголовье так и не расстеленной кровати. Сержант вышел из оцепенения и тронул сыщика за плечо.

— Инспектор, а как же с самоубийцей? Дело вроде бы ясное.

— Да-да, — Шмидт нехотя отвел взгляд от книги. — Картина вполне ясна. Осталось только еще раз допросить приемную дочь Финли. Надо только выяснить, зачем ей понадобилось убивать старика...

Почему Шмидт решил, что смерть Финли не была самоубийством?

Ответ:

— Почему Вы решили, что было убийство? — изумился Стоун, похоже, не допускавший такой версии.

— Все очень просто. Выпив яд, который действует мгновенно, старик не успел бы аккуратно поставить такой хрупкий бокал в центр стола. К тому же вспомните зазвонивший будильник. Можете ли вы представить себе человека, решившего покончить с собой и одновременно заводящего будильник на утро?

Через пару часов после начала перекрестного допроса падчерица Финли сознала в убийстве своего богатого отчима. Оказалось, что, недовольный ее легкомысленным поведением, он грозил лишить ее наследства и переделать завещание.

Таинственный замок

Ровно в полночь зазвонил телефон. Инспектор Шмидт поднял трубку.

— Шеф! — прогудел сержант Стоун. — Срочный вызов! В имении графа Буковски убийство! Граф мертв, фамильные драгоценности исчезли. Машина за Вами уже послана. Через полчаса злой от недосыпа инспектор Шмидт уже осматривал расположенную на втором этаже старинного замка спальню графа, в которой произошло преступление. Роскошный белый ковер устилал всю комнату, в углу, на кровати лежал старик. В груди несчастного торчал клинок. Дверца сейфа, искусно вмонтированного в стену, прямо над инкрустированным шахматным столиком, раскрыта. Сейф был пуст.

— От кого узнали об убийстве? — инспектор повернулся к Стоуну.

— От его слуги Мейсона. Он первый обнаружил труп графа. К тому же он говорит, что видел убегающего убийцу.

— Пригласите его. Я хочу поговорить с ним.

Внимательно разглядывая распростертое тело графа, в комнату тут же протиснулся сильно прихрамывающий молодой человек благообразной наружности. Лакейский фрак сидел на нем безукоризненно.

— Вы Мейсон? — обратился к нему инспектор и, не дожидаясь ответа, продолжил, — расскажите еще раз, что Вы видели.

— Да, меня зовут Мейсон, — чуть волнуясь, но с достоинством ответил слуга. — Я работаю в замке уже три года. Вчера поздно вечером я, как обычно, убирал в гостиной. Старый граф наверху уже спал, он всегда ложится спать ровно в десять. Кроме нас, в замке никого не было. Внезапно я услышал прямо надо мной, в комнате графа, чьи-то тяжелые шаги. Я поспешил на второй этаж. Первое, что бросилось в глаза, — открытая дверь графской спальни. Старый граф лежал без движения в луже крови. Я выскочил из комнаты и увидел какого-то человека в плаще и шляпе, метнувшегося к черному ходу. Я не смог бы его догнать при всем моем желании из-за хромоты. Но я могу примерно описать его внешность. Кроме того, я запомнил...

— Это уже неважно, — резко перебил его Шмидт. — Лучше расскажите, куда Вы спрятали драгоценности.

Сержант Стоун с удивлением посмотрел на инспектора. Но на всякий случай стал поближе к двери, чтобы отрезать слуге Мейсону путь к бегству.

Почему Шмидт решил, что слуга является убийцей?

Ответ:

— Это здание имеет очень толстые стены, — сказал Шмидт, — пол закрыт плотным пушистым ковром. Поэтому Вы не могли слышать никаких «тяжелых шагов».

Для пущей убедительности инспектор даже потоптался несколько раз. Никакого звука практически не было слышно.

Двое в масках

— Срочный вызов, инспектор! На улице Беркли ограбили торговый склад!

— Это в двух кварталах отсюда! — вскочил с места Шмидт. — Едем!

Через десять минут инспектор уже входил в приоткрытую дверь склада. Осторожный Стоун, выставив перед собой револьвер, семенил сзади. Первое, что они увидели, войдя в помещение, был связанный по рукам и ногам охранник, стонущий под столом с пультом сигнализации и маленьким телевизором. Развязав беднягу, сыщики бережно усадили его на стул. Дав ему отхлебнуть из бокала с виски, стоящего на столе, инспектор приступил к допросу.

— Я инспектор Шмидт из криминальной полиции. Назовите Ваше имя и расскажите, что здесь произошло.

— Меня зовут Сэм Марвин, — прохрипел охранник. Поморщившись, он приложил к подбитому глазу кубик льда из бокала. — Сменив напарника, я проверил замки на дверях и собрался включить телевизор, чтобы посмотреть финал кубка чемпионов по футболу. В этот момент сюда внезапно ворвались двое громил в масках. Я выхватил пистолет, но они успели оглушить меня... Когда я пришел в себя, то понял, что лежу на полу связанный. Посмотрев по сторонам, я увидел распахнутую дверь и понял, что склад ограблен... С огромным трудом поднялся, нажал кнопку вызова полиции на пульте и снова упал. Голова кружилась и раскалывалась от боли, я впал в забытье и начал приходить в себя только сейчас. Вот, собственно, и все.

— Когда это произошло? — нахмурившись, спросил Шмидт.

— Сейчас вспомню. —Марвин взглянул на настенные часы. — Примерно час назад, может быть чуть больше.

— Очень жаль, — вздохнул Стоун. — Значит, они уже далеко.

— Лично я не уверен в этом, — усмехнулся Шмидт. — Я думаю, у нас еще есть шанс догнать сообщников этого прохвоста.

Почему инспектор Шмидт не поверил охраннику?

Ответ: — Я прохвост?! — завопил Марвин. — Я пострадал при исполнении, и Вы не имеете права меня оскорблять! На каком основании Вы меня обвиняете?

— Вы не продумали свое преступление и сочинили легенду, которая не выдерживает критики. За час лед в бокале с виски должен был давно растаять.

Туфли рок-звезды

Как обычно, ровно в пять часов пополудни инспектор Шмидт появился в уютном ресторанчике на Аллее Роз, дабы предаться гастрономическим излишествам. Через десять минут расторопный официант уже расставлял на его столике блюда, источавшие немыслимые ароматы. Сладострастно оглядев поле предстоящей битвы, инспектор уверенно потянулся за вилкой. Взгляд его затуманился.

— Такой же просветленный вид был у Вас на концерте симфонической музыки, — нарушил идиллию чей-то скрипучий голос.

Инспектор Шмидт слегка вздрогнул и поднял глаза от тарелки. Прямо перед ним материализовалась из воздуха постная физиономия сержанта Стоуна. Тяжело вздохнув, Шмидт отложил нож и вилку.

— Присаживайтесь, сержант. Вы как всегда удивительно вовремя. Что там случилось на этот раз? У вас есть ровно две минуты, пока не остыло блюдо.

— Да, да, конечно, — засуетился Стоун, отодвигая стул. — Я быстро.

Он достал из своего портфеля какие-то документы.

— Кража в Музее современной музыки. Похитили легендарные туфли на платформе Элвиса Пресли, в которых он выступал на своих последних концертах. Для всех его поклонников — это бесценная вещь.

— Когда и как это случилось? — кровь постепенно отливала от желудка Шмидта.

— Это произошло сегодня утром, — заторопился Стоун, помня о двух отведенных ему минутах. — Где-то между одиннадцатью и половиной двенадцатого. Сигнализация почему-то не сработала, поэтому похититель скрылся. Единственное, что у нас есть — сделанные камерой наблюдения снимки группы фанатов Энди, заходивших тогда в его мемориальный зал.

Сержант аккуратно выложил на столик две фотографии.

— Вот здесь, — он ткнул пальцем в левый снимок, — они перед входом в зал, а здесь — они же на выходе. Ясно, что это сделал кто-то из них. Но кто взял? И как вынес? Сумки они, как положено, оставили в гардеробе, а башмаки на толстенной подошве ни в один карман не влезут. Во всяком случае, мы смогли опознать всех пятерых, и в ближайшее время их доставят в управление и допросят.

—И из-за такой ерунды Вы оторвали меня от трапезы? — раздраженно проворчал инспектор, снова принимаясь за еду. — Совершенно излишне приводить на допрос всех пятерых. Уже и так понятно, кто и как это сделал. Приведите его одного, и дело с концом.

— Кого Вы имеете в виду? — вопрошал Стоун.

Но Шмидт лишь пробурчал что-то насчет непрофессионализма полицейских.

Кого заподозрил инспектор Шмидт?

Ответ:

— Кого Вы имеете в виду? — вопрошал Стоун.

— Сравните фотографии, и Вы заметите, что один из фанатов при выходе из зала, где хранилась реликвия, стал чуть выше, чем был при входе. Он-то и украл бесценные туфли, а затем просто надел их на себя. Отправляйтесь за ним и дайте мне, наконец, спокойно пообедать!

Смерть в особняке

— Вы утверждаете, что проснулись от звука выстрела? — переспросил сержант Стоун, пристально глядя на сидящего перед ним Стива Бартона, невзрачного мужчину в роскошном махровом халате.

— Да-да, — быстро заговорил тот, нервно перебирая тонкими пальцами пояс халата. — Я проснулся ночью от громкого хлопка и сразу почувствовал, что что-то не так. Жены рядом не было, а дверь в коридор приоткрыта. Выскочив из нашей спальни, я сразу побежал в китайскую комнату — Тина несколько лет назад всерьез увлеклась Востоком и упросила меня купить несколько циновок и свитки с какими-то иероглифами. Я знал, что иногда, в часы бессонницы, она ходит туда медитировать. В последнее время Тина была чем-то сильно расстроена и уединялась там довольно часто: говорила, что это ее успокаивает.

— Ясно, — многозначительно произнес Стоун. Видно было, что ему ничего не понятно. — Что было потом?

— Потом? — как-то сразу сник Бартон. — Тина в ночной рубашке лежала посередине комнаты. В правой руке у нее был пистолет, а на груди, прямо напротив сердца, растекалось кровавое пятно. Я сразу понял, что она мертва, и тут же позвонил в полицию. Через десять минут приехали Вы... Вот, собственно, и все.

— А что представляет собой эта китайская комната? — внезапно поинтересовался сидящий у окна инспектор Шмидт. Поднятый с постели звонком Стоуна, он только что прибыл в особняк Бартона, не успев еще толком проснуться и разобраться в обстановке.

—Комната совершенно пустая, — лаконично пояснил сержант. — На полу циновки, на стенах иероглифы.

— Рядом не было никакой предсмертной записки, какого-нибудь письма, фотографии, видеозаписи? — продолжал допытываться Шмидт.

— Абсолютно ничего, — с некоторой даже завистью повторил Стоун, вспомнив беспорядок в своем кабинете.

— Ясно, — пробормотал инспектор и снова повернулся к хозяину особняка. — Был ли кто-нибудь еще в доме в это время?

— Я понял, к чему Вы клоните, — заторопился Бартон, — но, кроме жены и меня, здесь никого не было. Так что это наверняка самоубийство.

— Лично я сильно в этом сомневаюсь, — усмехнулся Шмидт. — Лучше расскажите, зачем Вы перетащили труп своей жены из спальни в эту китайскую комнату. Хотя это и так понятно.

Почему инспектор Шмидт не поверил Стиву Бартону?

Ответ:

— Вам, может быть, и понятно, — запротестовал Стоун, — а вот мне нет!

— Вы же сами сказали, сержант, что комната пуста, — сказал инспектор. — В ней не было гильзы. Значит, стреляли не там, и труп перенесли в китайскую комнату из другого места, судя по одежде убитой — из спальни. Скорее всего, для того, чтобы имитировать самоубийство. Посторонних в доме не было, и убийство мог совершить только хозяин особняка — Стив Бартон!

Незваный гость

— Ох, и вымотался же я в этом казино! — пробурчал сержант Стоун, открывая дверь подъезда.

После бессонной ночи, проведенной по заданию комиссара полиции в казино «Люкс», он на самом деле выглядел уставшим.

— До сих пор руки трясутся от этих фишек и...

— И жадности, — вставил инспектор Шмидт, поднимаясь вслед за сержантом по лестнице. — Вы очень боялись, с одной стороны, растратить казенные деньги, а с другой — ничего не выиграть.

— Да ну Вас, инспектор, — вяло отмахнулся Стоун. — Вечно Вы надо мной издеваетесь. Просто я хотел сказать, что трудновато одновременно следить за своей рулеткой и за Майком Дилланом за соседним столиком.

— Мне кажется, вы больше следили за его шикарной подругой, — усмехнулся Шмидт, но, глядя на обиженное лицо сержанта, переменил тему разговора. — Впрочем, главное сделано. Мы выяснили то, что хотели, и, если ничто не помешает, завтра можно будет брать Диллана вместе с его шайкой мошенников.

— Что может нам помешать? — искренне удивился Стоун. Он уже открывал дверь конспиративной квартиры, приютившей обоих сыщиков на время командировки. — В этом городе нас никто не знает.

— Если не брать в расчет местного детектива Спая, того, который вчера привез нас сюда с вокзала, — Шмидт всегда любил точность.

— Какой Вы зануда, инспектор! Ладно, входите. — Сержант широким жестом впустил Шмидта в квартиру. — Хорошо еще, что никто из наших ребят в управлении не увидит меня в этом проклятом фраке. — Сержант потянулся, с трудом подавляя зевоту. — То-то было бы смеху!

— Да уж, — согласился Шмидт, пристально оглядывая небольшую комнату, щедро залитую солнцем. — Сержант Стоун во фраке — это действительно смешно.

— Ничего, ничего.... — Завтра покончим с бандой Диллана и сразу домой.

Стоун уже расстегивал фрак и невольно любовался купленной им вчера и только что распустившейся красивой и высокой розой в горшке.

— Боюсь, нам придется задержаться на пару дней, — Шмидт был не на шутку встревожен, — чтобы добавить к этой милой компании и Фризера.

— Фризера? — Стоун чуть не подпрыгнул от удивления. — За решетку?! Но почему?

— Потому что в нашей квартире кто-то побывал, и совсем недавно. А знал об этой квартире и нашем здесь пребывании только Фризер. Думаю, что он подкуплен Дилланом и работает на два фронта.

— Но с чего Вы взяли, что здесь кто-то побывал за время нашего отсутствия? — Сержант растерянно огляделся. —Все на месте вроде. Все точно так же, — добавил он уже увереннее, — как и вчера, когда мы уходили в казино. Мои вещи лежат на моей кровати, в том же беспорядке валяются ваши вещи на вашей кровати. И даже стопка ваших бумаг и тетрадей под цветочным горшком лежит точно так же, как и вчера.

— Да, все это так, — улыбнулся инспектор, — я помню про Вашу фотографическую память. Но Вы не заметили одной маленькой детали.

Какую именно деталь имел в виду инспектор Шмидт?

Ответ:

— Какая деталь? — Стоун был явно обескуражен.

— Взгляните на Вашу розу. Она только недавно раскрылась, но цветок повернут не к солнцу, как должно быть, а к двери. Это значит, что кто-то переставлял его для того, чтобы порыться в моих записях, а потом аккуратно поставил обратно, но в спешке повернул другой стороной. Ну, а кто это мог сделать, я уже сказал.

Новогоднее дело

Телефонный звонок, который раздался в 23.30 в комнате Шмидта и Стоуна, не предвещал ничего хорошего.

— Отдел расследований, — пробурчал Шмидт в трубку.

— Продажная тварь! — внезапно обрушился на него поток замысловатых ругательств. — Безмозглый полицейский! Служебный пес!

Совсем не удивившись, инспектор с самой любезной улыбкой передал трубку неунывающему Стоуну: «Это Вас».

— Это Миранда? — деловито поинтересовался у него сержант, забирая трубку.— Нет, — уклонился от ответа Шмидт, с интересом наблюдая за реакцией напарника.

— Слушаю! — крикнул он в трубку. То, что он услышал, явно ему не понравилось. Улыбка медленно сползла с добродушного лица сержанта.

— Ах ты, мразь! — побагровев, заорал он в ответ. — Да чтоб у твоей глисты запор был! Да чтоб ты прославился, и твоим именем назвали какую-нибудь заразу! Да чтоб тебя...

— Похоже, что обмен приветствиями состоялся, — вмешался сразу повеселевший Шмидт, вырвав трубку у вошедшего в раж сержанта. — Объясните, пожалуйста, чего Вы хотите, — подчеркнуто вежливо обратился он к разгневанному человеку на другом конце провода.

— С удовольствием, — донесся издалека до слуха инспектора неожиданно спокойный голос. — Речь идет о захвате заложника.

— Я Вас внимательно слушаю, — сразу посерьезнел Шмидт, кивком указав Стоуну на параллельный телефон. Сержант тут же взял трубку.

— Я член международной организации ООУЗ, — торжественно начал неизвестный. — Сегодня утром был арестован наш единомышленник Джон Френки, проводивший запланированную акцию протеста.

Шмидт вопросительно взглянул на сержанта, и тот утвердительно кивнул, почему-то снова улыбаясь.

— Только что, — продолжал революционер чеканным голосом, — я захватил заложника. Он будет уничтожен ровно в полночь, если до этого времени Френки не будет освобожден. Доказательства серьезности своих намерений я предоставлю. Вот первое.

И Шмидт услышал чей-то взволнованный голос: «Умоляю! Спасите! Они не шутят! Это звери, а не люди! Я — владелец солидного похоронного агентства "Глория" из другого города и обещаю награду за мое спасение».

Затем снова вклинился террорист из ООУЗ: «Второе доказательство Вы найдете в конверте у входа в Ваше управление». Шмидт снова выразительно посмотрел на сержанта. Тот сразу все понял и кинулся к выходу. Он уже не улыбался.

— Я еще раз позвоню через двадцать минут, — сухо добавил голос. — Вам все понятно?

— Да. — Шмидт что-то мучительно вспоминал. — У меня только один вопрос. Как расшифровывается ООУЗ?

— Общество освободителей узников зоопарка, — последовал невозмутимый ответ, и Шмидт услышал короткие гудки отбоя.

Спустя пару минут Стоун уже вернулся с каким-то подозрительным конвертом. Из него выпала еще чуть влажная фотография. Фото запечатлело связанного по рукам испуганного человека, сидящего за столом, на котором громоздилось взрывное устройство с часовым механизмом. Было отчетливо видно, что будильник, соединенный проводами с бомбой, поставлен на 12 часов.

— Это бред какой-то, — меланхолично заметил Шмидт, изучив снимок.

— Да, вы правы! — вскипел Стоун. — Уже без пятнадцати двенадцать! Надо же что-то делать! Ведь человек может погибнуть!

— Не переживайте, — успокоил его Шмидт. — Я думаю, ему ничто не угрожает.

Почему инспектор Шмидт не поверил «террористу»?

Ответ:

— Откуда у Вас такая уверенность? — опешил Стоун. — Я ничего не понимаю.

— Все элементарно просто. Посмотрите внимательно — провода от бомбы не соединены с часовым механизмом. Поэтому бомба не взорвется.

Стоун тут же склонился над фотографией и стал водить пальцем по проводам.

— Точно! — подпрыгнул он от удивления. — И как это Вы сразу заметили?

— Это еще не все, — спокойно продолжал Шмидт. Пока вы бегали за конвертом, я вспомнил, что Глория — это богиня вечной юности у древних греков. Ясно, что похоронное бюро с таким диким названием не может процветать. Поэтому я понял, что заложник — один из террористов.

— Здорово! — снова воскликнул Стоун, собираясь еще что-то спросить.

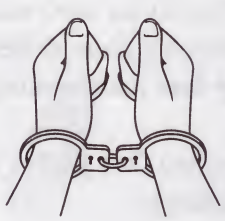
Вдруг снова зазвонил телефон.

— Можно я отвечу? — пытаясь опередить инспектора, Стоун схватил трубку.

— Ну что?! — прокричал он в трубку. — Мы тебя раскусили. Тебя и твоего подельника-заложника. Можете взрывать друг друга сколько угодно, пока вас обоих не разорвет! — не удержался напоследок Стоун и с торжественным видом бросил трубку на рычаг. — Кстати, инспектор, уже без пяти двенадцать. Не пора ли нам выпить?

— Самое время, — заулыбался Шмидт, открывая холодильник. — Да, я забыл у Вас спросить, за что Вы арестовали этого самого Френки?

— Он выпустил в нашем зоопарке из клетки бегемота...



Ограбление коллекционера

— Господи, как я мог такое допустить?! О, какое несчастье! Почему, ну почему я не нанял охранника? — щуплый седоволосый мужчина с огромным синяком под правым глазом бегал взад и вперед по огромной комнате, уставленной антикварной мебелью, постоянно издавая горестные восклицания.

— Успокойтесь! — сказал инспектор Шмидт.

Его вызвали вместе с сержантом Стоуном на квартиру господина Генри, известного коллекционера марок, для расследования ограбления. Пропала бесценная коллекция.

— Расскажите, пожалуйста, как это все случилось, — обратился к нему Стоун.

— Примерно час назад я вышел из своей квартиры, чтобы отвезти свою уникальнейшую коллекцию марок прошлого века на международную филателистическую выставку, которую организовало наше культурное общество. Машина с присланным из центра шофером уже ждала меня внизу.

— Коллекция была застрахована? — коротко бросил Шмидт, пристально вглядываясь в разукрашенное лицо господина Генри.

— Да, конечно. И на очень приличную сумму. Но разве можно заменить деньгами то, что я собирал всю жизнь?

Лицо коллекционера исказилось от отчаяния.

— Вы никогда не сможете понять, что это значит для настоящего коллекционера! Это была цель моей жизни... Теперь все пропало...

Он отвернулся к окну, не в силах продолжать.

— Что же было дальше? — выждав минуту, спросил Шмидт.

— Лифт в доме почему-то не работал, — продолжал со вздохом коллекционер, — поэтому я стал спускаться по лестнице. Навстречу мне поднимался коренастый мужчина невзрачной наружности, держась одной рукой за перила, а другой прижимая к себе зонтик. Я, признаться, совершенно не обратил на него внимания. Он же, поравнявшись со мной, неожиданно резко ударил меня кулаком в лицо. И хотя рука была в перчатке, удар был настолько сильным, что я сразу упал на спину.

— Наверняка у преступника был кастет под перчаткой, — вставил со знанием дела сержант Стоун.

— Не могу точно сказать, — пожал плечами Генри. — Помню только, что я упал и от неожиданности портфель с коллекцией выпал у меня из рук. Этот мерзавец тут же схватил его, кинув на ступеньки зонтик, а потом помчался вниз. Наполовину оглушенный, я стал подниматься, но в голове у меня так шумело, что я тут же сел на ступеньку, чтобы прийти в себя... Так что этот синяк, — Генри со страдальческим выражением прикоснулся к багровому пятну на щеке, — и зонтик — это все, что у меня осталось на память о встрече с преступником.

— Кстати, инспектор, — опять вставил Стоун, — я тщательно изучил зонтик. Ничего интересного, вот только...

— Подождите! — нетерпеливо перебил его Шмидт и тут же обратился к безутешному коллекционеру. — Возможно, что я Вас огорчу еще больше, но Вы не получите страховку. А где находится коллекция, Вы знаете лучше нас.

Почему инспектор Шмидт не поверил коллекционеру?

Ответ:

— Инспектор! — простодушное лицо сержанта вытянулось от изумления. — Почему Вы не верите господину Генри?

— Синяк-то у него под правым глазом.

— Ну и что? — одновременно удивленно произнесли сержант и коллекционер.

— Если бы все было действительно так, как рассказываете Вы, господин Генри, Ваш синяк находился бы под левым глазом. Ведь воображаемый грабитель шел Вам навстречу, зонтик из левой руки бросил уже после удара. Значит, бил он правой рукой и попасть он должен был только в левый глаз.

— Прошу прощения, инспектор, мне надо на минуту отлучиться. Я вспомнил про одно срочное дело. И он выскочил за дверь под дружный смех инспектора и сержанта.

Летающая тарелка

Как обычно, по пятницам инспектор Шмидт докладывал комиссару полиции Блейку о ходе расследования наиболее сложных дел. К концу первого часа, задыхаясь от сигаретного дыма, испускаемого комиссаром, Шмидт перестал что-либо соображать и мысленно взмолился о помощи. Она не заставила себя ждать: дверь с треском распахнулась и в кабинет влетел сержант Стоун, размахивая какой-то газетой.

— Сенсация! — завопил он с порога. — Жители иных цивилизаций воруют землян! Скоро мы будем заниматься расследованием в космическом пространстве!

— Ура! — тихо пробормотал инспектор, жадно вдыхая свежий воздух, ворвавшийся в тесную каморку.

— И Вы здесь! — обрадовался сержант, с трудом разглядев в сизом тумане фигуру Шмидта. — Вас это тоже поразило? — продолжал он кричать, неверно истолковав восклицание сыщика.

— Да успокойтесь Вы! — нетерпеливо перебил ошалевшего сержанта комиссар Блейк и, поднявшись из бездонного кожаного кресла, захлопнул дверь. — Что, собственно, случилось?

— Да вроде ничего особенного, — иронично отозвался Стоун. — Обычное дело: космические пришельцы бродят тут днем и ночью, воруют втихаря людей и постепенно заполняют космическое пространство своими кораблями.

— Все ясно, — вздохнул Шмидт, потирая виски, — сержант опять начитался своей любимой газеты «Новости и сенсации»!

— Не угадали, инспектор! — торжествующе парировал Стоун. — Об этом написано как раз в Вашей любимой газете.

Он сунул под нос изумленному Шмидту пожелтевшую от старости газетенку.

— Действительно, — сыщик надел свои очки, — это страница из «Дайджеста», самой серьезной газеты в городе. Но я что-то не припомню этого номера.

— Меня это нисколько не удивляет, — снисходительно пояснил Стоун. — Весь тираж газеты уничтожили в самый последний момент по указанию свыше, но мой знакомый в типографии сумел сохранить обрывок одного из экземпляров. И хотя всем было приказано молчать, он за хорошее вознаграждение передал листок со статьей мне.

— Ну, хорошо, — примирительно сказал комиссар, явно заинтригованный, — читайте, что там написано.

— Сразу бы так, — обрадовался Стоун и, повернувшись к Шмидту, добавил: — Слушайте внимательно, инспектор, — это Вам не дело о мелких воришках.

Сержант торжественно поднес газетный листок к глазам: «Секретный доклад министерства обороны! "Летучий голландец" в космосе! На орбите обнаружена брошеная летающая тарелка! Инопланетяне похищают только лысых! Побег в никуда из космической тюрьмы!».

— Ну как Вам? — Стоун явно гордился произведенным эффектом. — Но это только заголовки, слушайте дальше. — Он снова начал читать. — Около трех недель назад человечество столкнулось с самой удивительной загадкой за всю свою историю. Об этом стало известно нашему корреспонденту, с невероятными трудностями доставшему копию секретного доклада министерства обороны президенту. Приводим выдержки из этого сенсационного сообщения: «16 марта космический корабль "Батл" с тремя звездонавтами на борту совершал запланированный полет в заданном режиме по заказу нашего генерального штаба и некоторых спецслужб. В 7 утра по столичному времени на околоземной орбите был обнаружен НЛО, не подающий признаков жизни и не реагирующий на сигналы. Попытка приблизиться...» — Так, тут я пропущу описание того, как наши ребята проникли внутрь, — Стоун перевернул страницу. — Ага, вот: «...На борту НЛО не было найдено ни одного живого существа. В самой дальней овальной каюте, судя по всему, содержались десять пленных землян. Во всяком случае, на стене каюты висели обрывки написанной обычной шариковой ручкой записки. Тут же плавали в воздухе чьи-то туфли 43-го размера, технический справочник и обычная шариковая ручка, соединенная тонкой бечевкой со стенкой. В потайном ящике под одной из кроватей было обнаружено 27 зарядов большой мощности от неизвестного оружия... Приводим сохранившийся текст записки: «Мы были похищены и увезены на инопланетном корабле. Принцип, по которому нас отбирали, остался неясен, хотя единственное, что у нас одинаковое, — полное отсутствие волос на голове... Первые три дня мы общались только с роботами, но сегодня ... Поэтому ... несмотря ... решились бежать... Захватили оружие ... Прощ...».

— Что Вы на это скажете? — сержант бросил газету на стол. — Просто жуть какая-то!

— Там точно написано, что все похищенные земляне были абсолютно лысыми? — спросил комиссар, непроизвольно поглаживая внушительную плешь на затылке.

— Прочитайте сами, — сержант ткнул пальцем в газету.

— Да, — умиротворенно промычал Блейк, оторвавшись от статьи. — Эти журналисты всегда все преувеличивают. Я не думаю, что нам угрожает серьезная опасность. К тому же, — он раскурил новую сигару, — я уверен, что инопланетян уже нет в живых.

— Скорее всего, — неожиданно очнулся Шмидт, отгоняя клубы дыма от своей многострадальной головы, — их и вовсе не было. А этот знакомый Стоуна — большой шутник. И к тому же неплохо заработал на доверчивости сержанта.

Почему инспектор Шмидт не поверил газетной статье?

Ответ:

— С каких это пор Вы не верите своей любимой газете? — комиссар с издевкой посмотрел на Шмидта.

— Я ей обычно верю, но не первого апреля. А этот материал должен был выйти как раз в этот день. Судите сами, репортер говорит, что встреча с пришельцами произошла «ровно три недели назад», а из «доклада» военных мы видим, что это событие случилось одиннадцатого марта. Отсчитайте от этого числа три недели, и вы получите первое апреля.

Главное, — начал рассуждать инспектор Шмидт, — совершенно в другом. Если верить репортеру, записка лысых пленников с Земли была написана обыкновенной шариковой ручкой, но, как известно, в невесомости невозможно писать ни чернилами, ни шариковой ручкой.

Зуб за зуб

— Инспектор, Вы уверены, что этот стоматолог хороший? — в который раз спросил сержант Стоун, напряженно прислушиваясь к стонам и жужжанию, доносившимся из кабинета дантиста.

— Не уверен, — честно признался инспектор Шмидт, — комиссар Блейк посоветовал обратиться к нему, и у нас есть хорошая возможность узнать, как шеф к нам относится.

— Легко говорить, — проворчал Стоун, нервно дотрагиваясь до внушительного флюса на правой щеке, — Вам только пломбу поставить, а мне этот доктор Ригель, наверно, всю челюсть разворотит.

На несколько мгновений в кабинете воцарилась тишина.

— Слышите, — бодро заметил Шмидт, — пациент уже не кричит и не стонет. Значит, все нормально, и сейчас Ваша очередь.

— Что Вы, что Вы, инспектор! — в испуге замахал руками Стоун. — Только после Вас. Я уступаю старшим.

— Ну и что, что старший?! — запротестовал Шмидт. — Зато у Вас более серьезный случай. К тому же, — многозначительно добавил он, — пока меня будут лечить, с Вами может случиться какая-нибудь неприятность.

— Что Вы имеете в виду? — сразу побледнел Стоун.

Не успел инспектор ответить, как из кабинета дантиста донеслись жуткий крик и грохот падающего тела.

— Бедолага, — невозмутимо прокомментировал Шмидт и перекрестился. — Ну что ж, и такое бывает. Не зря говорят, что каждый хороший врач имеет свое собственное кладбище... Что с Вами, коллега?

Заметив, что побледневший Стоун находится в полуобморочном состоянии, инспектор поспешил приободрить его.

— Ну, ну, сержант, не расстраивайтесь.

В этот момент дверь кабинета распахнулась, в коридор выскочил какой-то человек с перекошенным от злости лицом и бросился к выходу. Когда занятый Стоуном инспектор оглянулся, он успел увидеть только мелькнувшие в конце коридора желтые кроссовки.

— Видите, этот пациент выжил и даже быстро пришел в себя, — успокоил Стоуна инспектор. — Странно, правда, что...

Не успел он договорить, как из кабинета выскочил сам доктор Ригель. Держась одной рукой за окровавленную челюсть, он — неожиданно

тонко и шепеляво — закричал, обращаясь к сидящим в очереди сыщикам: — Посему Вы сидите? Этот бандит выбил мне два суба!

Стоун мгновенно пришел в себя. Обрадованный возможностью не идти на прием к дантисту, он тут же ринулся в погоню. Чуть поколебавшись, инспектор Шмидт поспешил следом. Через несколько минут преследователи были уже на улице.

— Вы случайно не видели, куда побежал мужчина в кроссовках, который только что выскочил отсюда? — спросил Шмидт у невозмутимого привратника, с важным и задумчивым видом созерцающего снующих перед ним людей.

— Он направился в баню на той стороне улицы, — даже не повернув головы в сторону инспектора, отозвался привратник.

При входе в приятном полумраке волнующе пахло пивом. Четверо мужчин, укрытых длинными махровыми полотенцами, расслаблялись после парилки. Один из них — с большим носом — играл партию в шахматы сам с собой, другой — похожий на спортсмена — читал газету, третий — бледнолицый — дремал, а четвертый — костлявый тип с изможденным лицом — вяло разглядывал внезапно появившихся сыщиков.

— Это он! — одновременно воскликнули Шмидт и Стоун, указывая пальцем на бледнолицего.

Еще через минуту инспектор Шмидт уже допрашивал не успевшего прийти в себя любителя банных процедур: — Буквально только что было совершено нападение на доктора Ригеля. У нас есть все основания подозревать в этом преступлении Вас.

— Меня?! — с удивлением спросил бледнолицый. — Да я первый раз слышу о таком. Да и вообще, я уже два года не был у стоматолога. Я их боюсь больше смерти!

— Я в этом не сомневаюсь, — согласился Шмидт. — И все-таки нам придется арестовать Вас.

Как инспектор догадался, кто именно из четырех мужчин преступник?

Ответ:

— Вот в этом я не сомневаюсь, — согласился Шмидт. — Откуда вы могли знать, что доктор Ригель — стоматолог?

— Какой же я простофиля! — от отчаяния бледнолицый даже стукнул себя по лбу. — Спалиться на такой мелочи! Да, — добавил он со вздохом, — я отомстил садисту Ригелю.

— Но за что? — одновременно спросили Шмидт и Стоун.

— Я почти час терпел издевательства Ригеля над одним зубом. Но когда он, покончив с ним и перейдя к другому, вырвал мне по ошибке не тот зуб, я уже не выдержал.

— Наверное, я его понимаю, — сочувственно произнес Стоун и повернулся к Шмидту. — А как Вы вычислили его в сауне?

— Это было очень просто. После парилки лицо не может быть бледным. Вы ведь тоже заметили этот нюанс с цветом лица?

— Я не смотрел на его лицо, — усмехнулся сержант, — этот чудак был единственным, кто сидел в кроссовках, все остальные были босиком.

Убийство в офисе

Пока инспектор Шмидт рассматривал уютный офис Джейка Сми, Бэрри Рич сказал:

— Я ничего не трогал, кроме телефона. Я сразу же позвонил Вам.

Тело Джейка Сми лежало на светлом ковре позади его стола. Возле правой руки лежал большой револьвер.

— Расскажите, что тут случилось, — потребовал инспектор.

— Джейк попросил меня прийти, — начал Рич. — Как только я появился, он начал кричать о своей жене и обо мне. Я сказал ему, что он не прав. Но у Джейка характер был вспыльчивый. Я не смог его успокоить. Он не понимает, что творит, когда сильно рассержен. Неожиданно он вскочил с криком: «Я тебя убью!», одним движением открыл выдвижной верхний ящик стола, достал оттуда револьвер и стрельнул в меня. Я сразу же выстрелил в ответ. Это была защита в целях самообороны.

Инспектор задумчиво воткнул карандаш в дуло револьвера и поднял его. Открыв верхний ящик стола, он положил оружие внутрь.

— Рич — частный детектив, — сказал вечером инспектор доктору Беррингу. — Его пистолет зарегистрирован на его имя. Из него вылетела смертельная пуля. Мы нашли пулю из французского револьвера в стене напротив стола — выстрел, который, по словам Рича, прозвучал первым. На револьвере обнаружены отпечатки пальцев Сми, но у него не было прав на это оружие.

— Я надеюсь, Вы арестовали Рича за убийство? — спросил Стоун.

— Что же еще я мог сделать? Он уже во всем признался.

В чем была ошибка Рича?

Ответ: Ящик стола оставался бы открытым.

Коллекционер монет

Как установила судмедэкспертиза, смерть мужчины наступила от удара тупым предметом около получаса назад.

Доктор Берринг осторожно перевернул труп Девида Кларка на спину. Что-то сверкнуло в красной гвоздике, приколотой к отвороту пиджака убитого. Берринг сразу узнал предмет: золотой статер Креза. Уникальная монета. Сыщик положил монету на место, вернул тело в начальную позу — лицом вниз и задумчиво осмотрел вывернутые карманы.

Пока он исследовал кухню квартиры умершего, вошел племянник Кларка, Джим.

— Дядя лежит мертвый в гостиной! Что случилось, доктор Берринг? — воскликнул молодой человек.

— Ваш дядя позвонил мне сегодня утром, — сказал Берринг, — И попросил меня прийти как можно скорее. Он собирался отнести в город и продать редкую монету и хотел, чтобы я сопровождал его. Очевидно, кто-то пришел раньше меня — дверь была открыта — и убил его.

— Убийца обыскал тело, но ничего не нашел, так как Ваш дядя не положил монету в карман! Вы можете принести мне монету? Она лежит в цветке.

Джим покинул кухню и через минуту вернулся с монетой.

— Как глубоко вы замешаны в этом убийстве? — спросил Берринг.

Почему?

Ответ: Джим не мог знать, в каком именно цветке находится монета.

Запертая комната

— Я проиграл десять тысяч долларов и до сих пор не могу понять, как это произошло, — с дрожью в голосе произнес слепой скрипач Вильям Стар доктору Беррингу, когда двое друзей встретились в библиотеке у музыканта.

— Вчера вечером зашел Мартин Сайк, — начал Стар. — У Мартина была бутылка виски — и мы начали спорить насчет каких-то загадок, а потом устроили пари. В это время Мартин пошел к бару, положил в стакан шесть кубиков льда и дал мне. Сам он покинул комнату, прихватив с собой бутылку виски. Я запер двери и окна изнутри, проверил, точно ли в стакане только лед, и поставил его в сейф, который находился у меня за спиной. Потом выключил свет, сел и стал ждать. Пари заключалось в том, что в течение часа Мартин должен войти в запертую темную комнату, открыть сейф, взять стакан, убрать лед, налить полстакана виски, закрыть сейф и выйти из комнаты, заперев за собой дверь. И все это так, чтобы я не услышал! Мартин доказывал, что сможет так сделать. До того как через час прозвенел будильник, я ничего не слышал. Тогда я отпер дверь. Мартин ждал в коридоре. Я открыл сейф. Во имя всего святого, стакан был наполовину наполнен виски и только виски, я его попробовал! Как он это сделал?

— Как опытный мошенник, — ответил Берринг после небольшого раздумья. — Ваш слух в полном порядке, но невозможно услышать, как...

Услышать что?

Ответ: Невозможно услышать, как тает лед. В стакане был замороженный виски.

Смерть в воздухе

Когда самолет вылетел из пункта отправления, на борту началась сильная тряска. Примерно через полчаса полета, надежды комиссара Берринга поскорее завершить это волнительное путешествие были прерваны обращением стюарда.

— Доктор Берринг, скорее подойдите сюда, пожалуйста.

Польщенный таким вниманием, Берринг прошел к кабине. На переднем месте он увидел труп человека с ножом в груди. Возле кресла стоял маленький столик, на котором лежали листки бумаги, исписанные четким почерком.

— Я заполнял таможенную декларацию на судовой груз, — сказал стюард. Пять минут назад я услышал хрипы, но не заметил ничего подозрительного. Минуту назад я обернулся и увидел пассажира в таком состоянии.

Доктор Берринг обошел салон. В девятиместном самолете было только три пассажира: в середине салона спал толстый господин в одних носках. Один ботинок был на полу, другой — на сидении рядом с ним. Остальные два места были заняты молодой парой. Молодой человек держал девушку за левую руку. Она сидела прямо, с приоткрытым ртом, как будто была очень испугана.

Берринг посоветовал пилоту вызвать полицию, и, когда самолет приземлился, сказал полицейскому:

— Арестуйте...

Кого потребовал арестовать Берринг?

Ответ: Стюарда. Он явно врал. Декларация судового груза, которую он, по его же словам, заполнял, написана четким почерком, а ведь как только самолет взлетел, началась сильная тряска, а это значит, что почерк не мог быть ровным. Из этого следует, что он заполнил декларацию до взлета, чтобы обеспечить себе алиби.

Убитая жена

Доктор Берринг закончил осмотр тела Марты Фэйдж, которое лежало на полу в ее доме.

— Миссис Фэйдж умерла от ударов по голове рукояткой этого револьвера, — сказал знаменитый сыщик, — было произведено пять или шесть ударов.

Оружие было найдено возле тела. Отличается от предыдущих карманных моделей тем, что очертания корпуса и деталей ударно-спускового механизма такие же, как у револьверов с откидывающимися в сторону барабанами. Шериф Морис осторожно проверил его на отпечатки пальцев.

— Я поговорил с ее супругом, — сказал шериф, — и сказал, что ему лучше спешить домой. Ненавижу сообщать о смерти. Не могли бы Вы сами это сделать?

— Хорошо, — согласился Берринг, наблюдая за тем, как тело уносят с места преступления в машину. Потом он сел и стал ждать Ника Фэйджа.

Когда обеспокоенный муж ворвался через входную дверь, машина уже уехала.

— Что случилось? Где Марта?

— Мистер Фейдж, мне очень неприятно сообщать Вам это, но она была убита около двух часов назад, — сказал Берринг. — Ваша домработница нашла тело в гостиной и вызвала полицию. Я не могу найти отпечатков пальцев на оружии и отдам его в лабораторию на исследование.

Мускулы на лице Фэйджа дрогнули, когда он смотрел на очертания револьвера, завернутого в платок. Внезапно он схватил шерифа за руку.

— Я Вас прошу, отыщите мерзавца, который до смерти избил мою Марту. Я даю вознаграждение в пятьдесят тысяч долларов!

— Приберегите свои деньги, — сказал Берринг. — Нам будет не так уж трудно найти убийцу!

Почему?

Ответ: Убийцей является муж убитой. Берринг не сказал ему, что жена была забита до смерти. Не знающий человек, скорее всего, подумал бы, что она была застрелена.

Дом с привидением

— Вы не пожалеете и будете очень довольны. Я уверен, что Вы не найдете лучшего дома, чем этот, — сказал агент по недвижимости. — Отделка выполнена в особом стиле — работа по дереву талантливо и профессионально. Плюс ко всему, в доме — свое собственное привидение.

— Привидение? — переспросил Берринг, распахивая окно спальни. Оно находилось над вымощенной площадкой на втором этаже.

— Призрак Дженнифер Годли, — объяснил агент, — 28 марта 1969 года она выпала как раз из этого окна. Ее тело было найдено на земле, внизу. Сначала полиция думала, что это — самоубийство или несчастный случай, но потом заметили, что окно было закрыто. Генри Годли, ее муж, признался, что зашел в комнату и закрыл окно сам. Был холодный день, и он не знал, что жена лежит на земле под окнами. Разумеется, его приговорили к пожизненному заключению...

— Вот это да! — воскликнул Берринг. — На каком же основании?

— Тэйлор Стивенсон, школьный учитель, все видел. Он находился в том момент на улице. Годли жили оченнно уединенно — никогда никого к себе не приглашали, не давали никому подходить ближе чем за два километра к своему дому. Но у Тэйлора был бинокль, и на суде он подтвердил, что видел, как Генри Годли поднял оконную раму и вытолкнул бедную Дженнифер из окна головой вниз, прямо на землю.

Берринг задумался. На следующий день он позвонил агенту.

— Я решил не брать в аренду этот дом на лето, — сказал он. — Но я добьюсь, чтобы суд пересмотрел дело Генри Годли!

Почему?

Ответ: Согласно конструкции оконная рама распахивалась. Тэйлор же сказал, что она поднималась.

Оранжевая птица

На протяжении нескольких лет миссис Сидни, самая известная и богатая вдова в Нью-Йорке, безуспешно старалась перехитрить инспектора Шмидта.

Шмидт закурил новую сигарету. Глубоко затянулся и выпустил дым, который буквально заволок глаза миссис Сидни:

— Мэт Даррел, Пол Хоуч и Лиланд Ри были партнерами в процветающей ювелирной фирме, — начала миссис Сидни. — В прошлый январь они вылетели во Флориду, чтобы провести месяц на даче у Даррела. Однажды утром Даррел взял Хоуча, большого любителя рыбалки, но не умеющего плавать, на прогулку по океану. Ри, хобби которого было наблюдение за птицами, остался дома. Ри говорит, что он находился за домом, когда заметил экзотическую оранжевую птицу, пролетавшую мимо, еще ему не известную. Он последовал за ней к фасаду дома и стал наблюдать, как она строит гнездо на верхушке пальмы, с помощью бинокля. Случайно он перевел бинокль на воду и увидел Даррела и Хоуча, дерущихся на яхте. Ри говорит, что Даррел выбросил Хоуча за борт и держал его голову под водой. Даррел клянется, что Хоуч нагнулся над бортом, стараясь забагрить рыбу, но не удержался и, теряя равновесие, полетел в океан. Он утонул до того как Даррел смог добраться до него. Следователь подтвердил, что Хоуч утонул. На суде Даррел выступил против Ри.

— Суду понадобилось всего пять минут, — заключила миссис Сидни. — Без сомнения, Вам не потребуется так много времени, чтобы установить, кто соврал.

А вам?

Ответ: Ри сказал неправду. То, что происходило на яхте, не попало в обзор бинокля.

Мнимый герой

— Изначально что-то пошло не так, хотя я заранее все тщательно продумал, — сказал Сэм Картин. — Мари просто видела меня насквозь. — Он вздохнул. — Мари Стивенсон — дочь старого генерала Вильяма Стивенсона, которая была просто помешана на героях войны. Я был музыкантом в Корее и никогда не слышал выстрела пистолета. Поэтому я решил придумать героическую фронтовую историю, чтобы произвести на эту барышню впечатление.

— Поведайте мне свою историю точно так, как рассказывали ее Мари, и я смогу выявить Вашу ошибку, — предложил Берринг.

Молодой человек выглядел смущенным, но все же рассказал Берингу свою историю.

— Я находился на своем посту, когда вдруг услышал шелест листьев в лесу с левой стороны. День выдался жарким и безветренным. Я сразу догадался, что это враги. Они окружили нас. Я предупредил ребят. Мы сопротивлялись, как могли. Враги отступили, оставив больше сотни убитых. Только я снял полевой бинокль с мертвого капитана, как кто-то крикнул, что приближается еще больший вражеский отряд. Рота солдат появилась в поле зрения. Наши готовились отразить нападение, но я крикнул: «Придержите огонь! Это — американцы!». Позже я объяснил капитану, что заметил его развевающийся флаг. Он пожал мне руку и сказал, что если бы я не догадался, вся рота была бы уничтожена!

Когда Сэм закончил свой рассказ, Берринг улыбнулся:

— Неудивительно, что мисс Стивенсон Вам не поверила.

Почему?

Ответ: Согласно началу рассказа ветра не было, поэтому флаг не мог развеваться.

Призрачный багаж

— Вы уверены, что это уже третий подобный случай? — инспектор Шмидт внимательно разглядывал щуплого мужчину — управляющего компании «Грот», владеющей сетью привокзальных камер хранения.

— Абсолютно верно! — ответил тот. — И каждый раз мы несем значительные убытки.

— Будьте любезны, расскажите о самом последнем случае, — инспектор был явно заинтригован. — Дело кажется и впрямь любопытным.

— Да тут, собственно, и рассказывать нечего. Три дня назад в нашу камеру хранения на Главном вокзале обратился некий человек, как позже выяснилось, это был Гоал Пристон, с просьбой принять его багаж. Это был не очень большой, но весьма тяжелый металлический ящик. Наш работник не смог его даже поднять, и тогда Пристон предложил свою помощь.

— Может, он спротсмен-тяжеловес? — недоверчиво пробурчал сержант Стоун, сидящий на кожаном диване в углу кабинета.

— Я так не думаю, — неуверенно ответил представитель «Грота», — но то, что он настоящий богатырь, не вызывает сомнения. Как бы то ни было, приемщик с радостью согласился. Тогда Пристон довольно легко отнес свою ношу на дальнюю полку и почти сразу вернулся. А вчера он пришел за своим багажом, и тут оказалось, что этот ящик пуст. Пристон стал скандалить и потребовал денежной компенсации. Чтобы не поднимать шум и не портить себе репутацию, компания уладила дело, заплатив ему тридцать тысяч долларов.

— Так-так, — Шмидт задумчиво барабанил пальцами по столу. — А Вы проверяли работников, которые работали в камере в ту смену?

— Конечно же, проверяли! У всех троих безупречная репутация. Они работают на компанию много лет и ни разу не были замечены ни в чем предосудительном. К тому же видеокамера, установленная около входа в камеру хранения, не зафиксировала ничего подозрительного.

— Очень интересно, — Шмидт даже чуть наклонился вперед от нетерпения. — А как выглядел ящик, когда его возвращали этому Пристону?

— Точно так же, если не считать того, что он был пуст. Да, вот еще, — спохватился клерк, смешно двигая ушами, — на верхней части

задней крышки была открыта небольшая заслонка, прикрывавшая отверстие размером с теннисный мяч. А приемщик клянется, что, когда он принимал ящик, тот был полностью закрыт.

— Мне все ясно! — внезапно выдал Стоун. — В ящике находились змеи! Ночью они выползли из ящика и... — глаза сержанта лихорадочно заблестели.

— Мы перепроверили и эту безумную версию, — пренебрежительно отозвался представитель «Грота», устало махнув рукой. — Ничего и никого! Никаких следов!

— Довольно странные обстоятельства, — задумчиво пробормотал Шмидт.

— Но еще более странно, — добавил, еще больше воодушевляясь, заявитель, — что этот случай третий за последние два месяца. А когда мы подняли бумаги по предыдущим двум случаям, поразились еще больше: каждый раз «пострадавшим» был один и тот же человек, Гоал Пристон. Вот мы и зашли в тупик.

— Кстати, — добавил он тут же, — Вы каждый раз платили этому проходимцу по тридцать тысяч долларов?

— Да, платил,— нехотя ответил уязвленный чиновник. — А что мне оставалось делать?

— Замечательно! — почему-то обрадовался инспектор, потирая руки. — Скорее всего, мы имеем дело с мелким жуликом, случайно наткнувшимся на гениально простой способ заработка денег. А кто из приемщиков дежурил в первые два раза?

— Каждый раз Пристон орудовал на разных вокзалах, соответственно, и люди всегда были разные. Должен Вас заверить, — снова заволновался представитель «Грота», — что наша компания весьма заинтересована в разоблачении способа, которым пользовался этот проходимец. Более того, — тут он извлек из кейса фирменный бланк с печатями и стал читать вслух: «Компания “Грот”» обязуется выплатить двадцать тысяч долларов тому, кто раскроет секрет обмана».

— Инспектор, Вы правы, — сразу оживился Стоун, — это дело и впрямь интересное. Жаль только, что жуликам компания платит на десять тысяч долларов больше. Впрочем, я, то есть, мы с инспектором готовы взяться за это трудное дело и за такую скромную сумму.

— Спасибо, я очень рад, — обрадовался заявитель. — Сколько времени понадобится на это?

— Недели две-три, — небрежно ответил сержант, — но может быть, и меньше. Это зависит...

— Это зависит от того, — вмешался инспектор, — когда Вы сможете заплатить нам двадцать тысяч долларов.

— Как только получу убедительный ответ.

— Тогда готовьте деньги. Я понял, в чем тут дело.

Что имел в виду инспектор Шмидт?

Ответ: Тогда готовьте деньги. Я понял, в чем тут дело. Только сначала скажите мне, не был ли этот багажный аферист когда-нибудь связан с торговлей мороженым?

— А как Вы догадались?! — казалось, уши клерка вытянулись от удивления. — Действительно, на одной из предыдущих работ он торговал мороженым.

— Я сразу же так и понял, — вздохнул Шмидт. — Хотя эта деталь совсем не обязательна. Правда, отгадка каким-то образом связана с мороженым, потому что я уверен, что в ящике был сухой лед. Ну да, твердый лед, — продолжил он, видя застывшие лица обоих. — Каждый раз Пристон сдавал наглухо закрытый тяжелый ящик с сухим льдом. Потом, так как ящик был слишком тяжел для приемщика, он сам относил его на полку и там незаметно открывал заслонку на отверстии в задней стенке. В итоге лед незаметно и бесшумно испарялся, не оставляя следов.

— Это просто гениально! — воскликнул представитель «Грота». — Теперь действительно все понятно, и Вы получите Ваши деньги. А как же нам сейчас доказать вину Пристона и вернуть деньги?

— Очень просто, — охотно начал объяснять инспектор, но его тут же перебил алчный Стоун:

— Это действительно очень просто, но это будет стоить еще двадцать тысяч долларов Вашей компании. Ведь Вы просили только покончить с секретом афериста, а не с ним самим.

Шмидт улыбнулся и закурил сигарету.

Тухлая репутация

— Мы протестуем! Мы требуем полной отмены этих нелепых законов! Полной смены зажравшейся власти! Полного отчета за расхищенные богатства!

Джонатан Дейк, лидер партии либералов и один из кандидатов в мэры, который выкрикивал эти лозунги, явно был в ударе.

— Каждому по потребностям, — вновь закричал он в микрофон, отчаянно размахивая руками, — вот девиз нашей партии! Голосуйте за меня, и скоро у вас все это будет! Помогите мне на выборах завтра, и я вам помогу послезавтра! Все за Дейка!!!

Последние слова кандидата утонули в одобрительном реве толпы. В воздух полетели банки от пива, кепки и партийные флажки с яркой эмблемой. Сотни голосов, заглушая друг друга, кричали: «За Дейка!».

И только два человека на краю толпы, заполнившей площадь Революции, не принимали участия в этой политической гонке. Инспектор Шмидт и сержант Стоун совершенно случайно оказались на предвыборном митинге, и теперь каждый по-своему реагировали на пламенную речь кандидата в мэры.

— Обратите внимание, сержант, — задумчиво заметил Шмидт, — на очень высокий темп речи и чрезмерную жестикуляцию оратора. Это самые явные характерные черты афериста.

— Видимо, тот еще делец, — согласился Стоун. Но, с другой стороны, — тут сержант вспомнил все то, что Дейк гарантировал каждому мужчине, — он говорит правильные вещи.

— Обещания — это не главное, — инспектор Шмидт улыбнулся. Лучше посмотрите, что пишет про Дейка во вчерашнем «Дайджесте» наш мэр. — Инспектор вынул из кармана сложенную вдвое газету.

— Ну да, — скептически ухмыльнулся сержант, но газету взял, — а этот Ваш мэр обещает что-нибудь другое. Кому верить?

В этот момент в толпе произошла какая-то суматоха, шум усилился. Обернувшись к трибуне, сыщики увидели рассвирепевшего Дейка, тычущего вниз пальцем, и бросившихся в гущу людей охранников. Левое плечо кандидата было чем-то испачкано.

— Вот он! Вот он! — истошно кричал Дейк. — В красной кепке!

Толпа забурлила и придвинулась к трибуне.

— Я так понимаю, что без нас не обойтись. — Энергично работая локтями и то и дело выкрикивая: «Дорогу полицейским», сержант ринулся к трибуне. Обреченно вздохнув, инспектор последовал за ним.

Через минуту сыщики добрались до Дейка. Охранники уже выдернули из толпы какого-то тщедушного человечка в красной кепке, надетой задом наперед, и теперь он, зажатый их могучими телами, стоял перед разъяренной жертвой покушения.

— Это ты, Френки! — истерично закричал политик, размахивая кулаками перед носом бунтаря. — Я узнал тебя еще во время выступления. Я все время смотрел на тебя! Я...

— Простите, господин Дейк, — мягко, но настойчиво вмешался Шмидт, прервав не на шутку разошедшегося Дейка. — Я инспектор Шмидт из полиции. Объясните, пожалуйста, что тут произошло.

— О, полиция! — возбужденно обернулся к сыщику кандидат в мэры. — Вы как раз кстати. — Лицо Дейка тут же приняло профессионально любезное выражение. — Я надеюсь, вы упечете этого мерзавца за решетку минимум на год.

— Вы знаете этого господина?

— О, да, — Дейк плотоядно улыбнулся, — еще бы не знать! Это Френки Сморфит, с которым пять лет назад мы организовали партию либералов. А месяц назад он предал нашу идею и после шумного скандала был исключен из партии.

— Это клевета! — возразил Френки. — Это ты предал нашу идею!

— Я думаю, вопрос о том, кто кого предал, уведет нас в сторону, — снова вмешался Шмидт.

— Вы правы, — Дейк с презрением отвернулся от своего бывшего товарища по партии, — тем более что предал именно он... В общем, когда минут десять назад я заметил этого предателя прямо перед собой, в пяти метрах от трибуны, то сразу насторожился и поэтому все время глядел на него, ожидая какого-нибудь подвоха. И, естественно, оказался прав. Я произносил очередной лозунг и увидел, что он быстро взмахнул рукой, и почти сразу я почувствовал сильный удар в голову, от которого чуть не потерял сознание. Слава Богу, мне хватило сил указать охране на нарушителя.

— По цвету и запаху похоже на яйцо, — инспектор демонстративно скривился.

— Не важно, — раздраженно огрызнулся Дейк, смарательно стирая влажной салфеткой желтую массу на виске. — Ваша задача — упечь Френки Сморфита за решетку.

— На счет яиц Вы, пожалуй, правы. Это действительно не так уж важно. А вот в отношении вашего бывшего соратника, боюсь, Вы сильно ошибаетесь, и его придется отпустить.

Почему инспектор Шмидт решил, что Френки Сморфит невиновен?

Ответ:

— Что все это значит?! — взревел Дейк. — Вы прикрываете преступника?!

— Совсем нет, — кажется, Шмидт наслаждался возмущением демагога. — Он никак не мог бы попасть яйцом, простите, тухлым яйцом, — ехидно поправился он, — в Ваш правый висок, так как Вы все время смотрели прямо на него. Так что это сделал кто-то другой.

Дейк замялся, инспектор с улыбкой обернулся к Стоуну:

— Идемте, сержант. Нам тут делать нечего. Политика, — он еще раз оглянулся на зловонное пятно на костюме Дейк, — и впрямь очень грязное дело.

Подарок для любимой

Для сержанта Стоуна организация дня рождения жены всегда была настоящим испытанием. Сложности начинались еще задолго до самого события. Составить километровый список гостей, накупить гору продуктов, продумать план сногсшибательной вечеринки — от одного этого можно потерять интерес к жизни.

Угодить капризной и избалованной Миранде с подарком было практически невозможно.

Опять же деньги. Стоун был жадноват и поэтому всегда пытался сэкономить на материальных знаках любви к супруге, за что всегда потом расплачивался вдвойне. Но на этот раз он решил превзойти самого себя и всю свалившуюся на него премию в тысячу долларов потратить на подарок для обожаемой жены.

— Что Вы посоветуете купить на тысячу долларов в подарок шикарной, но суровой женщине? — спросил он Шмидта.

— Приближается день рождения Вашей супруги? — сразу догадался проницательный Шмидт.

— Да, будь он неладен, — раздраженно буркнул сержант. — И на этот раз ошибиться нельзя.

— Презентуйте ей что-нибудь красивое, но такое, в чем она плохо разбирается. Например, картину.

— Картину? — Стоун был явно озадачен. — А я собирался подарить ей вазу.

— Хотя, — взгляд его оживился, — идея с картиной лучше. А где ее можно купить?

— Есть такие места, — обрадовался инспектор. — Я как раз собираюсь прогуляться в Болонский парк. А там, на аллее Искусств, просто толпы художников, мечтающих впарить кому-нибудь свои шедевры. Так что собирайтесь, составите мне компанию.

— Инспектор! — Стоун сиял. — Вы решаете все мои проблемы!

Спустя полчаса коллеги уже размеренно гуляли по аллее мимо вереницы хаотично развешанных и расставленных картин всевозможных направлений и стилей. По обе стороны дороги стояли, сидели и даже лежали на траве авторы этих творений. Сержант Стоун, впервые попавший на подобное представление, вертел головой направо и налево и был просто ошеломлен.

— Вот это да! — вдруг остановился он перед акварельным портретом полуобнаженной девушки пышных очертаний. — Это будет отличным подарком для моей Миранды.

— Мне показалось, — усмехнулся Шмидт, — что Вы больше думаете о подарке для себя. К тому же у Рубенса женщины гораздо лучше.

—Тогда давайте сходим к Вашему Рубенсу? — сразу заинтересовался Стоун.

— Боюсь, что Вы опоздали лет на сто. — Шмидт почему-то занервничал. — Пойдемте дальше.

— Нет, подождите! — уперся Стоун, не в силах оторвать взгляд от округлых форм красавицы. — Сколько стоит эта картина? — не мешкая, обратился он к дремавшему рядом бородачу подозрительной наружности.

Тот мгновенно вскочил с раскладного стульчика.

— Пятьсот долларов.

— Пятьсот долларов! — обрадовался Стоун, но моментально вспомнил про твердое желание потратить всю премию.

— А нет ли у Вас такой же, но в два раза больше?

— О-о, я чувствую истинного ценителя красоты, — засуетился художник, предвкушая хороший навар. — Вам очень повезло. У меня есть любые размеры. — И он, словно фокусник, извлек откуда-то из-за спины точно такую же картину большего формата. — Вот этот шедевр стоит тысячу долларов.

— Я беру ее! — почти выкрикнул Стоун, опьянев от еще более могучих форм.

— Вы с ума сошли! — наконец-то пришел в себя Шмидт и потянул Стоуна за рукав. — Эта картина не стоит и сотни долларов.

— Вы ничего не понимаете в современной живописи! — отмахнулся Стоун и полез за бумажником.

— Одну минутку! — неожиданно вмешался художник, алчно блеснув глазами. — Тут есть один нюанс. Эту работу уже приобрел вон тот господин. — Он показал рукой в сторону тощего всклокоченного субъекта, курившего в сторонке. — Кстати, это известный искусствовед, большой специалист по современной живописи. Но, — художник замялся, — если вы заплатите на сто долларов больше, я уступлю картину Вам.

— Милейший, — окликнул он искусствоведа, — Вы не будете возражать, если я перепродам эту картину, которую Вы только что купили?

— Постойте, постойте! — всплеснул руками субъект. — Но ведь я уже приобрел этот холст!

— Да, но этот господин хочет заплатить больше, — выдавая желаемое за действительное, кивнул художник в сторону Стоуна.

— Хм... — замялся сержант, явно колеблясь.

— Поздравляю, — замельтешил перед Стоуном «специалист по современной живописи», — у Вас отличный вкус! Сразу видно специалиста и ценителя! Боюсь, что работа достанется именно Вам, у меня больше нет с собой денег. Мне очень жаль, — добавил он, чуть не плача, — расставаться с этим холстом.

Похвала сразила несчастного Стоуна наповал.

— Хорошо! — воскликнул он в явном помрачении рассудка. — Беру за тысячу сто!

Дрожащими от нетерпения и жадности руками он стал отсчитывать купюры.

— Сержант Стоун! — неожиданно рявкнул интеллигентный Шмидт. — Приказываю Вам спрятать деньги и следовать за мной.

Сержант вздрогнул и инстинктивно повиновался.

— Что случилось, инспектор? — забеспокоился он. Здравый смысл и природная подозрительность постепенно начали возвращаться к нему. — Тут что-то не так? Но ведь Вы же слышали, что сказал искусствовед про эту картину?

— Он такой же специалист в живописи, как я или Вы, — засмеялся Шмидт, уводя Стоуна подальше от опасного места. — К тому же оба они — мошенники и состоят в сговоре.

Что вызвало подозрения инспектора Шмидта?

Ответ:

— Почему Вы так решили? — сразу насторожился сержант, зная, что Шмидт редко ошибается. — Вроде бы все без обмана.

— С точки зрения дилетанта — да. Но даже самый неопытный искусствовед знает, что акварельные картины пишутся на специальной бумаге, и никогда не назовет акварель холстом.

— Да? А я и не знал ничего такого, — расстроился Стоун.

— Ничего страшного, в полицейских академиях такому не учат, — успокоил его инспектор и тут же предложил: — Может, посмотрим другие картины?

— Нет уж! — отрезал Стоун, в последний раз оглянувшись на соблазнительную картину. — Хватит с меня искусства. Лучше уж я куплю моей дорогой Миранде вазу.

— И он быстрым шагом направился к выходу из аллеи.

Криминальное трио

Вечерний променад всегда настраивал инспектора Шмидта на романтично-философский лад.

— Знаете ли Вы, коллега, — печально обратился он к сержанту Стоуну, — что почти все преступления бывают трех типов: из-за денег, пьянства или женщин? Причем первые обычно самые хитроумные, вторые — самые дикие, а третьи — самые глупые и нелепые.

— Почему же глупые? — удивился Стоун, вспомнив, как однажды в пылу семейной ссоры чуть не задушил супругу.

— Все потому, что, как сказал один мудрец, никогда не нужно бежать за женщиной или уходящим автобусом — через пять минут из-за угла появится следующий.

— Верно сказано, — хмыкнул Стоун, и в ту же секунду откуда-то сбоку раздался душераздирающий женский крик.

А вот и третий тип и, скорее всего, из-за какой-нибудь глупости. Но мы все-таки должны посмотреть, в чем там дело, — тут же среагировал Шмидт. — Шмидт быстрым решительным шагом направился в сторону, откуда доносился крик, увлекая за собой Стоуна. Не успели они подойти к ближайшему дому, как из его дверей с диким воплем выскочила растрепанная, совершенно обезумевшая женщина и, пробежав несколько шагов, рухнула прямо на руки Шмидта.

— Похоже, случай очень интересный, — пробормотал он, успев разглядеть, что женщина очень красива. — Успокойтесь, моя дорогая, Вы вне опасности. Что случилось?

— Меня только что пытались задушить! — заплакала женщина, ощупывая синяк под правым ухом. — Господи! — неожиданно вскрикнула она, дотронувшись до шеи с другой стороны. — Он расцарапал мне шею! Как я теперь буду выглядеть в вечернем платье?

— Поверьте, в гробу Вы выглядели бы гораздо хуже, — вмешался Стоун, ревниво наблюдая, как инспектор прижимает к себе красавицу. — Лучше успокойтесь, все уже позади, — добавил он, — и расскажите, кто Вы и что произошло.

— Мое имя Дина Половски, — все еще всхлипывая, начала женщина, — я солистка одной рок-группы. Двое музыкантов из нашей группы, пианист Пол и гитарист Кевин, давно влюблены в меня и тоже нравились мне, но я все никак не могла сделать выбор. Они же постоянно

требовали от меня ответа. Наконец в новогодний вечер я пообещала, что через месяц, то есть как раз сегодня, скажу им, кого я выберу. Но так получилось, что за это время я встретила другого, о чем честно призналась им час назад.

— И как же они пережили этот удар? — спросил Шмидт.

— Сначала Пол безумно кричал на меня, а потом притих и стал пить виски. А Кевин очень расстроился и только сказал, что давно ожидал чего-нибудь в этом роде. В конце концов, Пол сильно опьянел и сказал, что пойдет спать, а Кевин отправился наверх, чтобы успокоить нервы, импровизируя на гитаре.

— Кто-нибудь еще был в доме? — поинтересовался Шмидт.

— Нет.

— Продолжайте.

— Я очень перенервничала, у меня сильно разболелась голова от всех этих переживаний, и, оставшись одна, я стала рыться в сумочке, чтобы достать аспирин. Внезапно в комнате потемнело, и кто-то набросился на меня и начал душить. Я закричала и ударила его коленкой. Он закричал и на мгновение отпустил руки. Я вырвалась и бросилась к выходу... Дальше Вы все знаете.

— Ну что ж, — бодро заключил Стоун, доставая пистолет, — все понятно. Сейчас мы арестуем обоих поклонников, а уж потом разберемся, кто из них больше любит Дину Половски.

— Я уверен, что достаточно арестовать только одного из них, — возразил Шмидт, с сожалением отпуская Дину. — Совершенно понятно, что это ...

Кого имел в виду инспектор?

Ответ: Совершенно ясно, что это — Кевин.

— Как Вы это определили? — изумился Стоун.

— Обратите внимание, сержант, что шея жертвы расцарапана только с левой стороны, то есть на правой руке преступника были длинные ногти. Как известно, гитаристы очень коротко стригут ногти на левой руке, чтобы зажимать лады, а пианисты — на обеих, чтобы чувствовать клавиши. Со стороны преступника было очень глупо не учесть эту маленькую деталь.

Отвергнутый жених

На очередной юбилей своей свадьбы сержант Стоун пригласил коллег-полицейских и, конечно, инспектора Шмидта. Однако знаменитый сыщик всегда избегал шумных посиделок и поэтому решил придти пораньше, поздравить «молодых», после чего удалиться под благовидным предлогом.

Приехав за час до назначенного времени, инспектор вручил чете Стоунов шикарный подарок, произнес все необходимые поздравления и, извинившись, стал раскланиваться. Прощаясь с виновниками торжества, Шмидт умело закруглил утомительные церемонии красочными комплиментами и, лучезарно улыбаясь Миранде, жене Стоуна, начал постепенно отступать в сторону прихожей.

— Я даже не представляю, — не удержался он напоследок, вспомнив занудный характер педантичного Стоуна, — насколько романтичным было ваше знакомство.

Хозяйка почему-то покраснела, а инспектор уже жал руку сержанту:

— Не сомневаюсь, что Вам пришлось в свое время отбить свою возлюбленную у множества конкурентов.

— Не скажу, что их были толпы, — скромно потупился честный Стоун, — но, по крайней мере, один очень настойчивый поклонник имелся. Миранда даже собиралась за него замуж. Однако он оказался ненормальным, и тут появился я. — Сержант гордо ударил себя по груди.

— Признайтесь, коллега — весело подмигнул ему инспектор, устремляясь к выходуе, — это именно Вы внушили невесте, что ее ухажер не вполне... здоров.

Самолюбие Стоуна было уязвлено.

— Вы не верите мне? — Он уцепился за рукав Шмидта, мысленно уже сидевшего в любимом баре. — Миранда, покажи-ка инспектору то последнее письмо Коллинза, которое он прислал тебе незадолго до вашей так и не состоявшейся свадьбы.

Щеки Миранды снова покрылись румянцем, но она послушно принесла листок бумаги, разукрашенный с одной стороны сердечками.

— Я не сторонник читать чужие письма, — затосковал Шмидт, снова вспомнив манящий полумрак бара. — Чужие признания, чужие страсти...

— Нет, нет, — упорствовал Стоун, — Вы все-таки прочтите. Это дело прошлое, и мы с женой не делаем из этого тайны.

— Ну ладно. — Шмидт обреченно взял письмо. Крупным почерком там было написано:

«Милая моя Миранда!

Я без тебя очень тоскую. С нетерпением жду, когда ты приедешь. Страстно целую твои нежные пальчики, все двадцать пять на одной ручке и столько же на другой, да десять на изящных ножках.

Твой Коллинз»

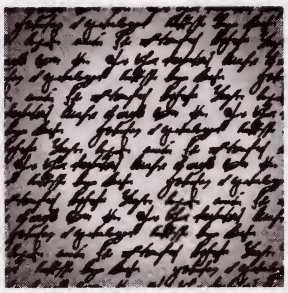
— Ну что? — Стоун заранее улыбался. — Этот дебил явно принимал мою Миранду за какое-то чудовище. Теперь видите, от кого я спас свою жену?

— Уверен, что Ваш подвиг наверняка оценен по заслугам, — размеренно произнес Шмидт, снова пробираясь к выходу. — Хотя на счет того, что он псих, я все-таки не уверен. Боюсь, что проблема несчастного Коллинза в другом.

Что имел в виду инспектор?

Ответ:

— Уверен, что Ваш подвиг наверняка оценен по заслугам, — размеренно произнес Шмидт, снова пробираясь к выходу. — Хотя на счет того, что он псих, я все-таки не уверен. Боюсь, что проблема несчастного Коллинза в другом. Этот бедолага, видимо, просто не очень грамотен. Если бы он поставил двоеточие после слова «двадцать», фраза была бы вполне нормальной и правильной.



Перчатка и револьвер

Зазвонил телефон, и инспектор Шмидт, с трудом оторвавшись от компьютера, поднял трубку.

— Инспектор, дело очень важное, — донесся откуда-то издалека взволнованный голос сержанта Стоуна. — Погиб знаменитый профессор Лоуренс. В деле есть некоторые странности. Я надеюсь на Вашу помощь, — добавил Стоун после паузы. — Куда ехать, Вы знаете.

— Хорошо, буду. — Инспектор в сердцах бросил трубку...

Спустя двадцать минут Шмидт уже поднимался по ступенькам роскошного особняка семьи Лоуренс навстречу предупредительному сержанту Стоуну, который сразу же стал вводить инспектора в курс дела.

— Кроме самого профессора в момент трагедии в доме находились его жена Лейла, ее сестра Тори и охранник Аарон, очень надежный человек. Посторонние в дом проникнуть не могли: несмотря на знойную жару, все окна в доме были плотно закрыты: Лейла панически боится сквозняков. Час назад в кабинете Лоуренс раздался выстрел, и Аарон, куривший внизу, на ступеньках у входа, — кстати, это подтвердили случайные очевидцы, — тут же побежал к боссу. В дверях его кабинета он столкнулся с сестрами Вильямс (это их девичья фамилия), будто бы только что вбежавшими туда. Лоуренс с простреленной головой сидел за письменным столом в своем кресле, а рядом, на полу, лежал пистолет. Вроде бы обычное самоубийство. Профессор умер мгновенно: пуля попала в левый висок.

— Вы находите это странным? То, что он держал оружие левой рукой, а не то, что он умер от выстрела в голову? — спросил Шмидт.

— Профессор был левшой — и это все объясняет. Странно и подозрительно то, что на пистолете не обнаружено никаких отпечатков пальцев.

— Еще что-нибудь? — Инспектор едва уловимо нахмурился.

— Да. Под креслом Аарон обнаружил дамскую перчатку с инициалами Лейлы Лоуренс.

— Понятно, — задумчиво протянул Шмидт. — А что говорят сестры?

— Они обе утверждают, что, услышав выстрел, тут же бросились из своих комнат к месту происшествия и фактически одновременно

вбежали в кабинет профессора. Да вот и они. — Стоун кивнул головой в сторону двух молодых женщин, сидевших на разных концах огромного дивана в большом просторном холле. — Я запретил им выходить из комнаты и разговаривать. Та, что справа, — сержант указал на очаровательную блондинку, — Лейла. А вторая, соответственно, Тори.

Инспектор Шмидт чуть дольше задержался взглядом на миниатюрной шатенке, нервно курившей длинную тонкую сигарету, и двинулся к дверям кабинета.

— А для чего, собственно, Вам понадобился я? — вдруг остановился инспектор. — Дело, по-моему, ясное. Задержите Тори Вильямс и выясните, зачем ей понадобилось убивать профессора.

Ответ:

— А для чего, собственно, Вам понадобился я? — вдруг остановился инспектор. — Дело, по-моему, ясное. Задержите Тори Вильямс и выясните, зачем ей понадобилось убивать профессора.

— Тори? Вы считаете, что именно она убийца? — удивился Стоун.

— Это вполне очевидно. На пистолете не осталось отпечатков пальцев, значит, это не самоубийство, а убийство. У Аарона есть алиби, поэтому совершить преступление могли лишь сестры Вильямс. Предположим, что это сделала Лейла. Тогда она либо стерла отпечатки пальцев на оружии, но тогда непонятно, зачем ей перчатка, либо была в перчатках, что также исключается, поскольку ее пальцы унизаны перстнями. Следовательно, стреляла Тори, а затем подбросила перчатку сестры на место преступления.

Криминальный ужин

Вечер обещал быть весьма интересным. Маленький ресторанчик «Дружище Сэм» всегда славился отменной кухней и безукоризненным обслуживанием. Предвкушая фирменное рагу из кролика, инспектор Шмидт закрыл глаза и расслабился. Играла тихая и ненавязчивая музыка и звучал мелодичный звон бокалов — все это навевало приятное настроение.

— А вот и ужин, — прервал гастрономическое забытье инспектора скрипучий голос сержанта Стоуна.

Очнувшись, Шмидт увидел летящего к их столику знакомого официанта. Поднос с дымящимися блюдами на его правой руке притягивал взоры и щекотал обоняние.

— Ваше рагу, господа, — томно произнес официант, поравнявшись со столиком. Ловко и быстро расставив тарелки и всевозможные соусники, он столь же стремительно удалился. Проголодавшиеся сыщики тут же набросились на еду. Ближайшие несколько минут за столиком было слышно лишь звяканье приборов...

Внезапно в дальнем конце небольшого зала произошло какое-то движение. Тот самый официант выскочил из коридора, ведущего на кухню, и прохрипел, размахивая руками:

— Кто-нибудь! Помогите! Скорее!

Не раздумывая ни секунды, инспектор Шмидт бросился на помощь. Тщательно прожевав аппетитный кусочек мяса, сержант Стоун аккуратно сложил салфетку и только тогда засеменил вслед за ним.

— В чем дело, Макс? — Шмидт уже стоял перед напуганным официантом.

— Несчастье, сэр. Кто-то оглушил нашего босса и, видимо, забрал деньги из сейфа.

— Как Вы это определили? — вмешался подоспевший Стоун.

— Вход в кабинет Сэма, — сбивчиво заговорил официант, — находится в проходе, по которому мы с Филлом — это второй официант, мой напарник, — носим из кухни заказы. Проходя мимо последний раз, я заметил, что дверь открыта, а босс лежит на полу перед пустым сейфом. Оказалось, что он был без сознания. Я привел его в чувство и тут же побежал звать на помощь.

— Давайте все-таки пройдем в кабинет, — предложил инспектор, и все трое двинулись в коридор.

На двери в кабинет хозяина ресторана была прибита табличка «Сэм Гарфилд». Сам хозяин, сидя на полу у раскрытого сейфа, прижимал рукой мокрую тряпку к огромной шишке над виском. Было понятно, что сейф пуст. Абсолютно пуст.

— Сержант Стоун, криминальная полиция, — оттеснив остальных, выступил вперед сотрудник Шмидта.

— Гарфилд, ресторатор. — Поморщившись, босс оторвал руку от виска и протянул ее для приветствия.

— Что произошло? — сосредоточенно поинтересовался Стоун.

— Видимо, кто-то неслышно вошел ко мне в кабинет, неслышно приблизился сзади и огрел меня по голове как раз в тот момент, когда я намеревался достать деньги из сейфа. Больше я ничего не помню.

— А кто мог сюда зайти?

— Кроме обоих официантов, никто не входил и не выходил из коридора, — сказал бармен. — Я бы обязательно заметил.

— Это значит, — многозначительно произнес Стоун, вперив тяжелый взгляд в побледневшего Макса, — подозреваемых двое.

— Но я не виноват! — пролепетал официант, пятясь к стене.

— Успокойтесь, Макс, — подал, наконец, голос инспектор Шмидт, — это наверняка сделали не Вы.

Почему Шмидт был уверен в алиби официанта?

Ответ:

— Успокойтесь, Макс, — подал, наконец, голос инспектор Шмидт, — это наверняка сделали не Вы.

— Я безумно рад это слышать, — взвизгнул Гарфилд, — но хотел бы знать, почему Вы так решили и, главное, кто же все-таки это сделал.

— Макс нес поднос на правой руке, а приборы расставлял левой, и это означает, что он левша, — терпеливо сказал Шмидт. — А Вы, Сэм, протянули для рукопожатия правую руку, отняв ее от шишки на голове. Но сильный удар сзади по правому виску мог нанести только правша.

Непризнанный гений

Едва пригубив из своей чашки ароматный кофе, инспектор Шмидт вернулся к прерванной беседе со своим помощником, сержантом Стоуном.

— Ну а как успехи у Вашего сына? — обратился он к сержанту Стоуну, разделившему с ним скромный завтрак в кафе «Дольче Вита».

— Отлично! — просиял Стоун, отставив стакан с минералкой. — Вы же знаете, мой сын всегда имел склонность к точным наукам и недюжинные способности в математике. В этом году он заканчивает математический факультет университета и, наверно, останется работать на кафедре. Но это что! — сержант чуть понизил голос и волнительно оглянулся по сторонам.

— Я думаю, Денни на пути к большому открытию.

— Открытию? — рассеянно повторил инспектор, все еще смакуя обжигающий кофе.

— Ну да, — заволновался Стоун, доставая из портфеля какой-то мятый листок. — Послушайте, что он написал мне в последнем письме.

Сержант поднес листок к глазам и прокашлялся: «... Дела в математике идут у меня как нельзя лучше, и если мне удастся кое-что вспомнить, то скоро я буду знаменитым. Не удивляйся, сейчас ты все поймешь.

18 марта, то есть ровно две недели назад, я вернулся на квартиру, которую мы снимаем вместе с Доном Поленсом, далеко за полночь. После студенческой пирушки в голове у меня шумело, и, чтобы немного сосредоточиться, я сел за стол и стал вчитываться в раскрытую книгу. Там приводилась знаменитая теорема Ферма, которую вот уже почти триста лет не может доказать человечество. Через пять минут мысли мои внезапно прояснились, и я как будто увидел необычайно простое и изящное доказательство этой теоремы. Дрожащими руками, сам себе не веря, я схватил первый попавшийся клочок бумаги и тут же набросал на нем идею доказательства. Затем вложил листок в раскрытую книгу, упал на кровать и мгновенно заснул.

Утром я не помнил ничего, кроме того, что поместил листок между 21-й и 22-й страницами книги. Первым делом я кинулся к столу. Но в нужном месте я не обнаружил заветного листка. Оказалось, что мой сосед, этот безмозглый историк, стал точить на нем карандаш, а затем

выбросил в мусоропровод... И теперь я каждый день мучительно вспоминаю свое доказательство и верю, что все-таки рано или поздно вспомню его...».

— Согласитесь, у моего сына талант? — Смахнув слезу умиления, Стоун бережно спрятал письмо обратно.

— Несомненно, — охотно согласился Шмидт, — и прекрасное чувство юмора.

Что хотел этим сказать инспектор?

Ответ:

— Согласитесь, у моего парня талант? — смахнув слезу умиления, Стоун бережно спрятал письмо обратно.

— Несомненно, — охотно согласился Шмидт, — и прекрасное чувство юмора.

— А юмор при чем? — растерялся Стоун. В его письме нет ничего смешного!

— Вы не заметили двух вещей, сержант, — Шмидт не спеша допил свой кофе. — 21-я и 22-я страницы в любой книге — это две стороны одного листа, поэтому между ними ничего нельзя положить. А письмо послано через четырнадцать дней после 18 марта, то есть 1 апреля, и, это означает первоапрельскую шутку. Кроме того, теорема Ферма уже доказана, причем отнюдь не после пирушки, а на трезвую голову и с применением сложного математического вычисления. Другими методами доказать ее невозможно.

Встреча на вокзале

— Вчера я дежурил на автостанции, — рассказывал следователю Стасову капитан Зайцев. — Вижу, пробирается через толпу мужчина с двумя чемоданами. Я сразу его приметил по странной походке. И вдруг я вспоминаю, что видел его фотографию в нашей базе. Решил на всякий случай проверить у него документы. Окликнул — он не останавливается. Окликнул второй раз — а он только ускорил шаг. Еле-еле догнал его возле автобуса, где он уже предъявлял билет водителю. Требую документы, а он только руками размахивает, — мол, глухонемой я, не понимаю. Я даже немного растерялся, но решил довести дело до конца ради интереса и снова потребовал документы. Водитель ему тоже кричит: «Паспорт, паспорт покажи!». Он с минуту смотрел на нас с недоумением, потом наконец сообразил и вынул из кармана удостоверение «Общества глухонемых». Я его полистал и не обнаружил ничего подозрительного. Сам мужчина действительно был глухонемым и действительно работал в этом специфическом учреждении. Мне пришлось его отпустить, или я, по-Вашему, опять оплошал, товарищ майор?

— Вы это хотите знать, капитан, глухонемой он или все-таки не глухонемой? — спросил Стасов и дал Зайцеву четкий ответ.

Какой ответ получил Зайцев?

Ответ: Не глухонемой. Все глухонемые понимают говорящих по артикуляции губ, а уж те, кто работает в обществе глухонемых, — и подавно.

Отравленный конверт

— Сидя в своем кабинете, предприниматель запечатал письмо, лизнул край конверта, чтобы его заклеить, и тут же отдал богу душу, — делился своими соображениями с младшим коллегой Крюков следователь Рогов. — Понятно, что кто-то задумал инсценировать самоубийство. В конверте находилось письмо, распечатанное на принтере. В нем всего три фразы: «Дорогая, прости! Больше нет сил жить без тебя. Не верю, что ты согласилась бы начать все сначала». Хорошо, что письмо не успели отправить, тогда ищи ветра в поле.

— Довольно короткое послание, — отреагировал Волков.

— Не забывай, покойный был деловым человеком, а у таких людей каждая минута на счету, он даже адрес на конверте поручил написать своей секретарше. Кстати, о секретарше. Мне известно, что она была влюблена в своего босса, но была отвергнута им. К тому же, она знала, где лежат конверты... Об этом знала и уборщица — двадцатилетняя красотка с ногами как у фотомодели, к которой наш бизнесмен питал самые трогательные чувства, и тоже неравнодушная к своему шефу. А еще накануне, по словам секретарши, к ее начальнику наведывался подозрительный человек по личному делу и ушел, хлопнув дверью. Видишь, как все тут запутано, капитан.

— Но по Вашим глазам, товарищ майор, я вижу, что Вы уже сделали определенные выводы.

— Ты прав, капитан. Сдается мне, что бизнесмен был сознательно отравлен.

Кем?

Ответ: Секретаршей. Бизнесмен не мог отправить письмо своей возлюбленной с женским почерком на конверте.

Заказное убийство

Из информационных источников стало известно, что убийство коммерсанта исполняли три киллера. Они точно знали, что он будет возвращаться ночью домой пешком, но не знали точно, когда именно. И все-таки коммерсант был убит двумя выстрелами в голову в неосвещенном подъезде своего дома. Все три киллера находились в то время поблизости от места убийства и имеют весьма сомнительные алиби. Первый пьянствовал с какой-то компанией в доме напротив от местожительства коммерсанта. Второй был на романтическом свидании чуть дальше. Третий также был рядом, неся ночное дежурство в одном учреждении. Но были и нюансы. Первый мог видеть возвращение коммерсанта чуть ли не за километр, но, по мнению экспертов, в тот момент был настолько пьян, что не смог бы даже встать из-за стола. Но, в принципе, это не мешало ему поддерживать связь со своими сообщниками при помощи мобильного телефона. Второй мог запросто совершить убийство, заручившись липовой поддержкой своей подружки, но — и это подтверждено экспертами — у него было очень плохое зрение, что не позволяло ему «работать в ночную смену». Третий же, и трезвый и здоровый, в момент убийства находился на рабочем месте. Это засвидетельствовал ночной полицейский патруль, обходивший по традиции свою территорию в это время, осветив его, дежурного-охранника, фонариком через стеклянную дверь. И все-таки кто-то из них троих был непосредственным исполнителем убийства.

Кто: «Пьяница», «Любовник» или «Дежурный»?

Ответ: «Пьяница» сообщил по телефону сообщникам о возвращении домой коммерсанта. «Любовник» подменил «Дежурного» на его рабочем месте. «Дежурный» совершил убийство.

Семейная разборка

— Семейная пара поссорилась, — рассказывал следователь Рогов капитану Крюкову. — Мужчина сбросил свою супругу с балкона второго этажа. Пострадавшая отделалась царапинами и легким испугом, так как упала в густые заросли деревьев.

— А как она сама объясняет случившееся?

— Они уже давно не ладили. Сегодня ее муж вернулся с работы «навеселе» и стал к ней приставать. В это время она занималась стиркой и развешивала белье на балконе. Слово за слово, муж разозлился и продемонстрировал свою физическую силу. Что же касается объяснений нашего Геркулеса, то их почти нет: «Был пьян и ничего не помню, товарищ следователь, может, я и скинул ее вниз — уж больно она надоела». Да, вот еще. Сосед с первого этажа был очевидцем случившегося и даже помог ей выпорхнуть из кустов. Он неравнодушен к ней, это видно из его слов: «Она была в одном из своих лучших платьев, а когда она поцеловала меня в знак благодарности, то я был безумно счастлив».

— Зачем Вы мне это все рассказываете, товарищ майор? — удивился Крюков. — Муж, находясь в алкогольном опьянении, столкнул свою жену с балкона... Ну хорошо, она сама спрыгнула, чтобы отправить мужа за решетку, — но ведь это невозможно доказать.

— Итак, мы имеем две версии, объясняющие случившееся, — продолжал свое Рогов, не обращая внимания на слова Крюкова. Я думаю, что жена инсценировала это падение.

Почему?

Ответ: Женщина, стирающая белье, не станет наряжаться в свое лучшее платье.

Старое дело

— Расскажите мне об этом старом деле, раз уж оно вызывает у Вас подозрение, — согласился Рогов, и капитан Крюков изложил суть дела.

В продовольственном ларьке во дворе старого четырехэтажного дома ночью случился пожар, в результате чего ларек сгорел дотла. Сторож, который находился внутри, был заперт снаружи и погиб. Причина пожара — короткое замыкание в электрообогревателе. Хозяин торговой точки первым заметил пожар, живущий на последнем этаже дома («нутром учуял, что внизу что-то неладно, глянул в окно — а там полыхает»). Он в одних трусах, босиком — кинулся к ларьку, но от волнения позабыл ключ и вернулся обратно. Найдя ключ и вызвав пожарных по телефону, снова поспешил вниз, но было уже поздно что-либо предпринимать, и подоспевшая пожарная команда констатировала факт произошедшего. По словам соседей, в последние дни сторож и владелец киоска в чем-то не поладили друг с другом, и поговаривают, что хозяин (в прошлом инженер-электрик) умышленно устроил пожар, чтобы избавиться от свидетеля своих темных дел. Но это только слухи. И что еще странно — никто из соседей даже не выглянул из своей квартиры до приезда пожарных.

— Вот я и думаю, товарищ майор, — подытожил Крюков, — а не мог ли хозяин ларька глухой ночью спокойно спуститься во двор, открыть дверь своей лавки, оглушить сторожа, устроить короткое замыкание, а потом действовать по сценарию, который я изложил выше?

— Итак, Вы предлагаете две версии, капитан, — уточнил Рогов: — несчастный случай или умышленное убийство. Как по мне, так более вероятной кажется вторая версия.

Почему?

Ответ: Умышленное убийство. Если владелец торговой точки рискнул выскочить на улицу без одежды, значит, погода на улице была теплая и не было особой нужды включать в киоске электрообогреватель.

Контрабанда

— Мы склонны подозревать, что Джейкобс занимается контрабандой, но его трудно уличить в этом, — докладывал сержант Стоун инспектору Шмидту. — Джейкобс часто мотается в Стамбул вроде как по делам фирмы, в которой работает, и, по оперативным данным, привозит оттуда алмазы небольшими партиями. Таможенный досмотр ничего не дает. Джейкобс всегда ездит с небольшим портфелем. Вот список предметов, которые он обычно возит с собой: комнатные туфли, папка для бумаг, легкий пуловер, две пары носков, комплект нижнего белья, полотенце, пара галстуков, запонки, тюбик с мылом для бритья, туалетное мыло, расческа, щетка для волос, маникюрный набор, электробритва, одеколон, зубная паста, зубная щетка и складной нож.

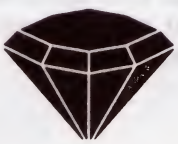
Вы ничего не забыли? — спросил инспектор.

— Нет, эти вещи были с ним во время последней поездки. Прошлый раз было все то же самое, кроме карты автодорог Стамбула, поскольку Джейкобс, скорее всего, брал напрокат автомобиль.

— Я понял, каким образом ему удается перевозить алмазы. Драгоценные камни надо искать в...

Где?

Ответ: В тюбике с кремом для бритья. Джейкобс пользовался электробритвой.



Талант

Стив Варнер, единственный свидетель по делу о трагической гибели Майкла Рурка, живописно и подробно излагал события совместного похода по горной реке. Закончив, он протянул инспектору Шмидту два листа, исписанных с обеих сторон:

«... В какой-то момент наша лодка была подхвачена бурным течением реки, которая несла лодку, словно бумажный кораблик, и у нас не было возможности противостоять этому всесильному потоку. Во время крутых спусков берега проносились мимо нас со страшной скоростью. Бурный поток словно ураган стремительно спускался с горы, а затем приступом брал крутые возвышенности. Эта неравная борьба не могла долго продолжаться. Крутой подъем возле небольшого селения оказался для нас роковым. Лодка ударилась об огромный камень и была разнесена в щепки. Последнее, что я услышал: "Прощай, Стив!". Я был бессилен помочь другу...».

— Вам, милейший не занимать литературного дарования, — сказал Шмидт, внимательно прочитав показания Варнера. — Однако все это не соответствует законам природы, физики и нормам права. А теперь, будьте любезны, расскажите, что произошло на самом деле.

Что в показаниях Варнера показалось инспектору Шмидту неправдоподобным?

Ответ: Река, как бы она ни была «подобна неуправляемому поезду», в гору не поднимается. Даже в сказках реки текут с гор, а не в горы. Поэтому заявление Варнера вызвало у Шмидта подозрение.

Неудачное алиби

— Вам придется проехать со мной в отделение полиции, мистер Морис, — сказал инспектор Шмидт. — Сегодня утром Ваш автомобиль был замечен несущимся по центральной улице, где был сбит подросток.

— Это какое-то недоразумение, — отвечал Морис, высокий грузный мужчина, ростом под два метра. — Вот уже третий день как я не садился за руль и убежден, что это нелепая ошибка.

— Но мать пострадавшего мальчика видела, что за рулем сидел высокий мужчина, — возразил Шмидт.

Морис громко рассмеялся.

— Единственным человеком, кто ездил на машине сегодня, была моя жена, но вряд ли ее можно принять за высокого мужчину.

— Шмидт взглянул на жену Мориса, стоявшую рядом. Это была хрупкая, миниатюрная шатенка.

— Вы правы, — согласился Шмидт. — Да, вот еще что: машина, сбившая паренька, сильно коптила, будто у нее неисправен карбюратор.

— Это ошибка. Посмотрите сами, моя машина не загрязняет воздух, — сказал Морис, подводя Шмидта к автостоянке.

Удобно устроившись за рулем, он завел двигатель.

— Машина была полностью исправна, — рассказывал потом Шмидт Стоуну, — но еще до того, как я убедился, что на ней установлен новый карбюратор, я уже знал, что Морис лжет.

Стоун тоже догадался, в чем дело. А вы?

Ответ: Сев в машину и заведя двигатель, Морис удобно устроился за рулем. Сидение машины не было подогнано под размеры миниатюрной жены Мориса.

Смерть в квадрате

— Этот несчастный умудрился покончить с собой дважды. Сначала он проглотил лошадиную дозу снотворного, а немного погодя еще и выстрелил себе в висок, — в задумчивости сказал Шмидт.

— У этой личности было две сущности — мужская и женская, вот оно их и проявило, — невесело пошутил Стоун.

— Психология людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией всегда оставалась для меня загадкой. А что говорит его партнер?

— Он утверждает, что их связь тяготила его. Недавно он познакомился с одной девушкой, она ему очень понравилась, и он решил стать «нормальным» мужчиной. Встретившись со своим партнером, он поведал ему о своих намерениях. Объяснение было достаточно эмоциональным. Он хлопнул дверью и ушел, но скоро вернулся за забытыми ключами от автомобиля. А партнер еще был жив, но уже находился в прострации. Я предполагаю: а не мог ли он расправиться с ним, возвратившись обратно?

— Но ведь дважды убить невозможно!

— Согласен. Но иногда бывают исключения, и этот партнер мог отправить своего «возлюбленного» на тот свет, если он не знал...

Что именно?

Ответ: ...что тот приняла смертельную дозу снотворного еще до его возвращения за ключами.

Разборка в подъезде

Зимним морозным вечером, возвращаясь со своей традиционной прогулки, инспектор Шмидт стал свидетелем ссоры между почтенными соседками на лестничной площадке. Прервав перебранку двух женщин, Шмидт вежливо попросил рассказать, что, собственно, между ними произошло.

— Как таких людей земля носит?! — начала жаловаться домохозяйка Н. — Сегодня утром я развесила во дворе белье...

— Это не белье, а тряпье! — съязвила соседка М., живущая напротив.

— Обождите, — оборвал ее Шмидт. — Итак, что произошло с бельем?

— Видите ли, утром я повесила сушить белье во дворе. Примерно в полдень я выглянула в окно и вдруг вижу, как эта воровка снимает мое белье, сворачивает его и пытается запихнуть в свою сумку.

— Это клевета. Ее белье не годится даже солдатам на портянки. Можете произвести обыск в моей квартире, — и в доказательство своих слов М. демонстративно раскрыла входную дверь своей квартиры настежь.

— Не волнуйтесь. Я уверен, что Вы не брали чужого белья. А Вам, уважаемая, я советую извиниться за свои слова.

Советую вам помириться и, наконец, избавить жильцов от ваших постоянных ссор! А теперь давайте пройдем в комнату и спокойно проясним все обстоятельства. Нужно найти настоящего вора.

Что побудило Шмидта усомниться в справедливости обвинения домохозяйки Н.?

Ответ: Женщина Н. солгала. Если на улице был сильный мороз, а мокрое белье к полудню оказалось настолько замершим, то сложить его и спрятать в сумку было бы практически невозможно.

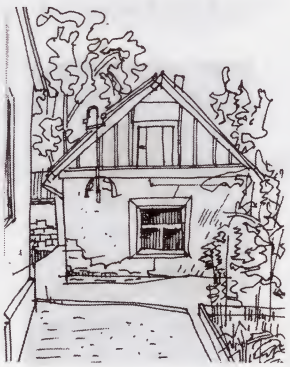
Домик в деревне

По традиции, каждую осень семейство Томсонов покидало домик в деревне и возвращалось в свою городскую квартиру. До переезда мистер Томсон договорился с соседом Джексоном, чтобы тот присматривал за его домиком. Вскоре, в канун Новогодних праздников, Джексон позвонил Томсону и взволнованным голосом сообщил, что необходимо срочно приехать, его дом ограблен. Томсон тотчас обратился в полицию, и вскоре инспектор Шмидт уже допрашивал Джексона на месте происшествия. Тот рассказал следующее: «Ночью, примерно в 23 ч., я услышал подозрительный шум. Несмотря на сильный мороз, я сразу поднялся и отправился к дому Томсона. Заглянул в окно, но стекла покрылись морозным рисунком, и я ничего не смог увидеть. Тогда я продышал небольшое отверстие во льду, покрывавшем оконное стекло, и осветил комнату фонариком. В комнате был страшный беспорядок. Но грабителя не было. Видимо, ему удалось к тому времени скрыться. На следующее утро я позвонил Томсону и обо всем ему рассказал».

— Все ясно, — отчеканил Шмидт. — Вы арестованы. Прошу Вас проследовать за мной.

Почему Шмидт заподозрил Джексона в краже?

Ответ: Оконные стекла не могут замерзнуть снаружи. Слова Джексона о том, что он продышал на окне с наружной стороны кружок, вызвали у Шмидта подозрение.



Плохая игра

Инспектор Шмидт трапезничал в летнем ресторане отеля «Прага», когда в одном из номером раздался истошный женский крик. Быстро сориентировавшись, Шмидт стремительно поднялся на второй этаж и толкнул дверь, ведущую в номер. Дверь отворилась, разбив плафон настольной лампы, валяющейся у входа. В комнате царил полный беспорядок.

— Помогите, убивают! — завопила, обращаясь к Шмидту, известная кинозвезда. — Только что здесь был человек в черной маске. Он набросился на меня. Я защищалась, как могла. Во время борьбы мне удалось сорвать с него маску. После этого он бросился к двери и скрылся в коридоре. Прошу Вас, скорее вызовите полицию!

— Считаю, что будет лучше просто пригласить сюда Вашего продюсера, который сейчас сидит в ресторане? — спросил Шмидт. — Видимо, он-то Вам и нужен. А полицию вряд ли стоит беспокоить ради такого жалкого спектакля!

Почему Шмидт отказался преследовать преступника?

Ответ: Если бы преступник действительно скрылся за дверью, то все находившиеся перед дверью предметы находились бы в хаотичном состоянии. Кинозвезда таким способом решила привлечь к себе внимание.

На озере

Жарким летним днем к инспектору Шмидту подошли взволнованные спортсменки.

— Прошу прощения за беспокойство, но нам нужна Ваша помощь. Дело в том, что с нами произошла неприятная история. Пока мы бегали в магазин за лимонадом, кто-то угнал нашу байдарку. Остались только весла, которые лежали за палаткой.

— Как давно вы оставили лодку?

— Мы отлучились около 11 часов.

— Лодка была вашей собственностью?

— Нет, она принадлежит спортивному обществу.

— Придется осмотреть весь берег озера, — сказал Шмидт и тут же заметил подплывающего молодого человека, умело управлявшего лодкой однолопастным веслом. Инспектор обратился к нему с просьбой провезти его вдоль берега.

— С удовольствием, инспектор. Моя лодка — к Вашим услугам. Правда, я порядком устал, так как проплыл уже около десяти километров.

— Не беспокойтесь, я поплыву один, успокоил его Шмидт. — Но постойте, разве Ваша лодка зарегистрирована?

— Нет. Ее я приобрел только вчера у одного отдыхающего и собираюсь зарегистрировать завтра, в последний день отпуска.

— Вам придется сначала проехать со мной в отделение полиции. Надо выяснить некоторые обстоятельства.

Почему Шмидт заподозрил молодого человека в краже лодки?

Ответ: Молодого человека выдали весла. Байдарка управляется двухлопастным веслом.

Старинная монета

— Как только что сообщил Этьен Дейк, — начал сержант Стоун, — у него похитили старинную монету. Он нумизмат и эту редкую монету он приобрел вчера. Он искал ее много лет и был совершенно счастлив, что в конце концов заполучил ее в свою коллекцию. С ним живут два его сына. Старший, Бенни, коллекционирует бумажные денежные знаки, а младший, Ролан, собирает марки. Все три коллекции хранятся в квартире в большом стенном шкафу. Ключи от шкафа с коллекциями хранятся в портсигаре. Вчера потерпевшего навестил некий Пенн. Дейк похвастался перед ним своим приобретением. Монета так понравилась Пенну, что он тотчас предложил за нее крупную сумму. Однако Дейк отказался ее продавать. Сегодня в одиннадцать часов Пенн снова звонил коллекционеру и повторил свое предложение. Но Дейк и на этот раз отказал ему, а затем отворил шкаф, чтобы еще раз взглянуть на новую монету, но ее на месте не оказалось. Кто-то открыл шкаф ключом, так как замок оказался совершенно цел.

— А отпечатки пальцев? — спросил Шмидт.

— Не обнаружены. Все места, к которым прикасалась рука человека, оказались тщательно протертыми. Дейк утверждает, что ничего не знает. Ролан сегодня отбыл в заграничную командировку и его, разумеется, мы не смогли допросить.

— Пожалуй, я знаю, кто из троих похитил монету, — сказал инспектор Шмидт.

Кто?

Ответ: Монету мог похитить только Пенн, так как у него одного были причины уничтожить отпечатки пальцев. Отпечатки двух сыновей Этьена Дейка (Бенни и Ролана) вполне естественны.

Несчастный случай

— Прошу прощения, — сказал инспектор Шмидт, когда ему открыли дверь в квартиру супругов Симпсон. — Примерно полчаса назад я проходил мимо вашего дома, и в голову вашего соседа выстрелили из автомата с глушителем. Я не смог подняться к вам сразу же, поскольку вместе с пострадавшим отправился в больницу. Но я заметил, что выстрел был произведен из вашего окна.

Хозяин квартиры заметно занервничал, и его лицо покрылось красными пятнами.

— Нет, Вы ошибаетесь, этого не могло произойти. Наши окна были закрыты, да и мы только что вернулись домой за минуту до вашего прихода. Спросите хотя бы мою жену.

Шмидт заглянул на кухню, где невозмутимая супруга Симпсона суетилась возле плиты. Распечатав пачку макарон, она опустила их в кастрюлю.

— Что Вы говорите, инспектор, — вступила в разговор хозяйка квартиры, одетая в элегантный брючный костюм, — это какая-то нелепая ошибка. Мы с мужем и в руках-то никогда не держали оружие. Кроме того, в квартире никого не было. Наши мальчики остались со свекровью на даче, откуда мы только что вернулись.

— Вы находитесь дома давно, — заметил инспектор Шмидт после некоторого размышления, — и для вас будет лучше, если вы уплатите пострадавшему денежную компенсацию.

Почему Шмидт не поверил объяснению супругов Симпсон?

Ответ: Любые макаронные изделия опускают, как правило, в кипящую воду. За одну минуту вода в кастрюле не могла вскипеть.

Очевидец

Инспектор Шмидт и сержант Стоун шли по тропинке, между домом и гаражом Арнольда Картера.

— С любого места на этой дорожке, — сказал Стоун, — Картер мог видеть, как задушили Робинсона. Картер — единственный возможный свидетель, но он все отрицает.

— Что Вы думаете об этом? — спросил Шмидт, указывая на капли автомобильного масла на дороге.

— Картер, — ответил Стоун, — закончил перебирать двигатель и относил канистру с маслом в гараж примерно во время убийства. Он утверждает, что не заметил дырку в канистре, пока не принес ее в гараж.

Шмидт стал рассматривать капли масла более внимательно. От машины до середины тропинки масло капало крутыми каплями каждые полметра. От середины тропинки до гаража расстояние между каплями было около полутора метров, и они стали значительно уже.

Шмидт не удивился, найдя гараж Картера закрытым.

— Похоже, что Картер чего-то боится, — сказал Стоун. — Он запутался, и если он и знает больше, чем говорит, то непросто будет доказать, что он видел, кем было совершено убийство.

— Конечно же, он боится преступника и может не признаться, что видел само убийство, — сказал Шмидт, — но он все видел.

Как Шмидт догадался?

Ответ: По расстоянию масляных капель на тропинке было понятно, что постепенно Картер ускорял свой шаг, а потом и вовсе побежал, поскольку понял, что оказался свидетелем преступления.

Загадочное исчезновение

— Что с Вами случилось? — обратился к рыдающей девушке Шмидт, — пожалуйста, успокойтесь и расскажите все по порядку.

— Я потеряла очень дорогое колье. Я прихожу сюда каждый день. Сегодня я сняла колье, чтобы загорела шея, положила его на полотенце и случайно задремала. Когда проснулась, его уже не было.

Инспектор Шмидт начал сосредоточенно размышлять. На песке вокруг полотенца не было видно чужих следов, кроме следов самой потерпевшей. Следовательно, украшение украл кто-то из посторонних. Шмидт оглянулся. Вокруг потерпевшей было восьмеро отдыхающих: женщина, читающая журнал; пожилой человек, примеряющий ласты и маску; возле кустов расположился молодой человек с перископической удочкой; ближе всех к потерпевшей находилась молодая пара, с аппетитом обедающая, сидя на песке; на перевернутой лодке, положив ноги на акваланг, дремал спасатель; двое мальчишек с азартом играли в шашки.

Шмидт осмотрелся и через мгновение понял, кто мог это сделать.

А вы?

Ответ: Шмидт догадался, что вором был юноша. Спрятавшись за кустами, он незаметно «выудил» колье.

Мрачное убийство

На берегу высокогорного озера возле заброшенного домика, принадлежащего туристической базе, был найден труп Алекса Торпа. Следствие зашло в тупик, и поэтому на помощь был вызван инспектор Шмидт.

— Это произошло десять дней назад, — начал рассказывать во время осмотра места происшествия Петерсон — единственный свидетель случившегося. — Я прогуливался перед сном вдоль берега. Вдруг из зарослей кустарника выскочил коренастый мужчина средних лет в потертых джинсах, кожаной куртке и бросился бежать вдоль этой тропинки. Я заглянул в кусты и обнаружил там труп. Не раздумывая, я вернулся в свой номер и позвонил в полицию.

— Вы хорошо запомнили все подробности?

— Конечно, при такой луне разве можно что-нибудь не заметить.

— Вы были знакомы с убитым?

— Очень поверхностно. В этот злополучный вечер мы играли в местном казино. Ему постоянно везло и, видимо, успех вскружил ему голову. Он изрядно выпил и начал хвастаться перед всеми, что у него большая сумма денег, которую он всегда носит с собой, поскольку никому не доверяет.

— Стоп! — воскликнул Шмидт. — Дальше можете не продолжать. Вы задержаны по подозрению в убийстве.

Что именно заставило Шмидта арестовать Петерсона?

Ответ: Совершая убийство, Петерсон воспользовался темнотой. Если во время осмотра места происшествия было полнолуние, то десять дней назад ночь не могла быть светлой.

Полуденный выстрел

Спустя пятнадцать минут после звонка в полицию инспектор Шмидт уже был на месте происшествия. Его встретил участковый инспектор и человек, представившийся Эндрю Паркером — соседом убитого Бонка, тело которого лежало у порога собственного дома.

— Мистер Паркер, что Вы можете сообщить следствию?

— Я ездил провожать брата и вернулся с вокзала примерно полчаса назад. Подъехав к дому, я загнал машину в гараж и собирался проверить уровень масла. В этот момент раздался ужасный крик, а следом прозвучал выстрел. Это произошло ровно в полдень. Я в этом абсолютно уверен, поскольку буквально минут пять назад я слышал, как проследовал товарный поезд.

— Что же было дальше?

— Не раздумывая, я бросился к дороге, где расположен опорный пункт полиции. Там было два сотрудника. Один из них стал звонить Вам, а с другим мы побежали к дому Бонка.

Осмотрев место происшествия, следователь обратился к Паркеру.

— Я могу попасть на то место, откуда Вы услышали выстрел?

— Разумеется, — ответил Паркер. Он проводил следователя к своему дому, находившемуся метрах в двадцати от дома убитого.

Осмотрев двор, Шмидт сказал:

— Мистер Паркер, я хотел бы заодно осмотреть и Ваш гараж.

— Да, конечно! Но Вы зря теряете время. Какое отношение мой гараж имеет к убийству?

— Возможно, что никакого, но я должен во всем убедиться сам, — заметил инспектор.

Они подошли к гаражу. Паркер без промедления отворил оба замка и вежливо пропустил Шмидта вперед. Бросив беглый взгляд на машину, Шмидт обратился к Паркеру:

— В том, что Вы мне рассказали, очевидно, есть стремление помочь следствию, но для того чтобы выяснить причину, заставившую Вас солгать, нам с Вами придется проехать в отделение полиции.

Почему Шмидт принял такое решение?

Ответ: Паркер исказил факты. Было бы странно человеку, находившемуся в его состоянии, запирать гараж на все замки, а потом бежать сообщать о случившемся.

Тревожный звонок

Инспектор Шмидт закончил осмотр тела Тома Роджерса, которое лежало на ковре одной из комнат двухэтажного коттеджа. Пуля попала в самое сердце. Оружие лежало тут же, около убитого. Врач засвидетельствовал, что смерть наступила вечером предыдущего дня. Сейчас было около 8 утра. Шмидт тотчас приступил к допросу свидетелей.

— Я приехала вечерним поездом в 19.30 и через несколько минут была дома, — уверяла жена Роджерса.

— Я была уверена, что супруг еще в отъезде по работе, и поэтому не стала заходить к нему в кабинет. Я распаковала вещи, включила телевизор и легла спать. Несмотря на то, что дорога была утомительной, я не смогла сразу уснуть и ничего подозрительного не слышала. Ранним утром меня разбудила секретарша мужа, сообщившая мне эту трагическую новость...

— Босс попросил меня прийти сегодня немного пораньше, — начала свой рассказ секретарша. — Я хотела, как обычно, пройти в его кабинет через коридор, однако никто не отозвался. Через стеклянную дверь я увидела, что он лежит на полу, а рядом с ним — пистолет. Первое, что мне пришло в голову: это самоубийство. Я обежала дом и позвонила у главной двери. Дверь мне открыла жена босса, которой я рассказала о том, что увидела. Мы сразу же позвонили в полицию...

Рассказ девушки вдруг прервал громкий звонок. От неожиданности все вздрогнули. Это зазвонил механический будильник на рабочем столе покойного. Не успел будильник дозвонить до конца, как Шмидт проговорил:

— Нет, это не было самоубийством. Кто-то из вас лжет.

Кто?

Ответ: Скорее всего, это жена покойного. Роджерс не мог завести будильник после 20 ч., т. е. он был жив, когда его жена появилась в доме. Вместе с тем, она утверждала, что ничего не слышала, в то время как звук выстрела не услышать было трудно.

Брошь с изумрудами

У миссис Левинсон пропала изумрудная брошь работы французского мастера XIX в. Готье. Как утверждает потерпевшая, единственный человек, знавший об этом украшении, — это близкий друг ее покойного мужа — художник Доновер.

Инспектору Шмидту, расследовавшему пропажу броши, Доновер сказал:

— Начнем с того, что я ничего не знал о том, что у Левинсонов имеется такая ценная вещь. Да, у меня дома действительно хранится какая-то брошь, но это семейная реликвия — ее приобрел в сороковые годы мой дед — большой любитель ювелирных украшений.

Порывшись в старых бумагах, Доновер предъявил в качестве доказательства пожелтевшее от времени письмо:

«Мой дорогой сын! Будучи проездом в Калининграде, я приобрел драгоценную брошь. Я хочу подарить ее твоей будущей невесте.

Отец. 12 ноября 1944 г.».

Отложив в сторону письмо, Шмидт заметил:

— Это липа, Доновер! Я задерживаю Вас по подозрению в краже броши!

Что позволило инспектору Шмидту принять такое решение?

Ответ: В 1944 г. Калининград назывался Кенигсбергом. К сожалению, Доновер, подделывая письмо, не знал об этом.

«Свадьбы не будет»

— Когда пошла мода на сочинительство, я тоже решил написать роман, — хвастался перед Шмидтом сержант Стоун. — Сюжет моего романа таков: рассеянный одинокий доктор постоянно забывает закрывать дверь своей квартиры. Об этом узнает симпатичная воровка. В один прекрасный день, когда доктор отправился на работу, как всегда забыв про дверь, она проникает в его дом. Но тут что-то случается, и это что-то выбивает доктора из колеи. Например, на улице начинает накрапывать дождь, — и он возвращается обратно. Вот такая возникает забавная ситуация: доктор покидает свою квартиру, где-то через минуту возвращается за зонтиком и машинально закрывает дверь. Птичка оказывается в клетке. Она думает, что доктор запер ее и пошел звонить в полицию. В отчаянии воровка распахивает окно и прыгает из него, ломая при этом руки и ноги. Доктор оказывается тут как тут, увозит ее в свою клинику, успешно лечит, а потом...

— А потом симпатичная воровка влюбляется в своего спасителя и выходит за него замуж, навсегда оставив свое криминальное ремесло.

— Точно! А что, по-моему это неплохой сюжет.

— Может быть, но все совсем не так, — улыбнулся Шмидт, — так как после падения из окна доктор не станет лечить девушку в своей клинике.

Почему?

Ответ: Квартира доктор находится на первом этаже, поскольку он вернулся за зонтом уже буквально через одну минуту.

Золотая трубка Пуаро

На международном конкурсе криминалистов в 1985 г. в Париже по многолетней традиции лучшим детективам предстояло посоревноваться в мастерстве расследования уголовного преступления. В холле отеля, где проходил конкурс, были оглашены условия соревнования: как только на улице раздастся выстрел, участники должны поспешить и как можно быстрее выяснить, что произошло, и попытаться выявить злоумышленника. Использовать технические средства не разрешается. Победит тот, кто быстрее раскроет «преступление».

Прошло довольно много времени, уже близилась полночь, но ничто не нарушало тишины.

— Это бесконечное ожидание начинает меня раздражать, — заметил Шмидт, молча встал и направился в соседнюю комнату.

Наконец через десять минут прозвучал выстрел. Инспектор Шмидт выскочил на улицу, первым обнаружил «жертву преступления» и напал на «след преступника».

Таким образом Шмидт стал победителем конкурса и ему торжественно вручили «Золотую трубку Пуаро».

— Растолкуйте, пожалуйста, Вашим коллегам, — попросил один из членов жюри, — какое преимущество было у Вас по сравнению с другими участниками?

Что ответил инспектор Шмидт?

Ответ: «До момента, когда прозвучал выстрел, я находился в неосвещенной комнате, и соответственно, мои глаза привыкли к темноте», — ответил Шмидт.

12+

Издание для досуга

Серия «Шерлок. Супермозг»

Пуаро. Детективные головоломки для тренинга мозга

Главный редактор:	Ж. Фролова
Выпускающий редактор:	М. Седьмов
Технический редактор:	Т. Тимошина
Корректор:	О. Соколова
Компьютерный дизайн обложки:	М. Сафиуллина
Компьютерный дизайн верстки:	И. Басова

Подписано в печать 21.03.2017.
Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 13.
Тираж 2000 экз. Заказ № 5324.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги и брошюры

ООО «Издательство АСТ»
129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, стр. 3, комната 5

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Знаменитая фраза Эркюля Пуаро: «Метод, порядок и серые клеточки» — это его профессиональное кредо. Эти самые серые клеточки Пуаро, а также его уверенность в себе и умение логически мыслить творят настоящие чудеса: напрягая мозг, он превращается в медиума, иначе и не объяснить его фантастическое чутье при расследовании преступлений.

Попробуйте сами распутать криминальные сюжеты, и, несомненно, вы почувствуете себя великим детективом, а может быть, и найдете свое призвание.

www.ast.ru
ISBN 978-5-17-102626-4
9 785171 026264

SCAN IT!
1092175568
в приложении OZON.ru